

Администрация Красносельского района
Общественный совет по краеведению

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«АЛЬБОМ ИСТОРИИ РАСКРЫТ...»

*Страницы жизни
Красносельского края*

Санкт-Петербург
2009

Администрация Красносельского района
Общественный совет по краеведению

Материалы историко-краеведческой конференции
«АЛЬБОМ ИСТОРИИ РАСКРЫТ...»
Страницы жизни Красносельского края

Санкт-Петербург
2009

Составитель и редактор:

Соловьева В.И., методист организационно-методического отдела ЦБС

Подготовка текста к публикации:

Сергеева Н.В., зав. отделом автоматизации ЦБС

Дизайн, верстка:

Матросова М.В., ООО «Союз-Дизайн»

Предлагаемый сборник включает в себя тексты докладов, подготовленных к 6-й по счету районной историко-краеведческой конференции под названием «Альбом истории раскрыт... Страницы жизни Красносельского края».

Авторы публикаций – краеведы-любители, взрослые и дети, на равных правах участвующие в общей работе по изучению истории родного края.

Сборник состоит из трех разделов. Материалы расположены в хронологическом порядке.

Первый раздел «Красносельский район: вехи истории» включает в себя исследования, очерки, эссе об историческом прошлом Красносельских земель и людях, чьи судьбы с ними связаны.

Второй раздел «Места, овеянные славой» целиком посвящен неизвестным или малоизвестным фактам из истории района в годы Великой Отечественной войны. Публикация материалов приурочена к 65-годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Третий раздел «Преобразим родной район», включающий две работы школьниц-старшекласниц, дает картину настоящего в его неразрывной связи с прошлым.

Сборник адресован самым широким кругам населения, интересующимся историей родного края.

© Администрация Красносельского района

© Общественный совет по краеведению

© ООО «Союз-Дизайн»

ЧАСТЬ I

КРАНОСЕЛЬСКИЙ РАЙОН: ВЕХИ ИСТОРИИ

Петров Юрий Николаевич

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛА КРАСНОГО И НАЗВАНИЯ «КРАСНОЕ СЕЛО»

В вышедшей в прошлом году небольшим тиражом и быстро распроданной моей брошюре «ПРЕДЫСТОРИЯ КРАСНОГО СЕЛА. Что считать датой его основания?»¹, в материалах предыдущих конференций поднятые в данной статье вопросы рассматриваются более подробно. Поэтому здесь с целью упрощения восприятия материала основное внимание уделено преимущественно сокращённому изложению ключевых фактов и обстоятельств в хронологическом порядке, дополненных новыми аргументами и фактами.

История возникновения села Красного

В моих предыдущих публикациях² уже было показано, что до IX-X вв. на месте современного Красного Села, как и всей прилегающей местности, был Ладожско-Балтийский пролив. К существовавшей в проливе в виде острова Дудоровской возвышенности постепенно прибавились Кирхгофская, Пулковская, Пушкинская, а затем и Красносельская возвышенности. Последняя была прорезана глубокой и широкой (многие сотни метров) долиной реки Дудергофки, крутые берега которой в пределах Красносельской возвышенности кажутся горами. В последующем частые и сильные наводнения по долине реки Дудергофки достигали подножия Дудоровской возвышенности, вследствие чего её долина была фактически отрогом Финского залива, а её берега – приморскими.

Уровень Балтийского моря раньше был на несколько метров выше современного, по-

этому при частых тогда наводнениях всё равнинное побережье Финского залива затапливалось водой. Поэтому население стремилось селиться поближе к возвышенным местам, например, Дудергофской и Красносельской возвышенностям. Подтверждение этому можно найти у историка Петербурга Н. Федотова³; он пишет: «По словам Вебера, в 1691 г. вода нахлынула на место, где ныне находится Петербург, и затопила его до самого Ниеншанца, лежавшего при впадении Охты в Неву. Рыбаки финские, обитавшие в нынешней Петербургской части, рассказывали ему, Веберу, что подобные наводнения обыкновенно случались каждые 5 или 6 лет. Предвидя, по перемене воздуха и увеличивающемуся ветру, приближение опасности, обитатели дикой страны сей собирали скудные пожитки свои, разбирали жилья, привязывали их к деревьям и заблаговременно уходили на Дудергофские горы». Естественно, что жить поближе к Дудергофской возвышенности, на Красносельской возвышенности было спокойнее и это предопределило целесообразность поселения древних жителей на высоком западном берегу долины реки Дудергофки.

По разным источникам, первыми поселенцами в этих местах стала народность вольгостского происхождения; её сменила родственная народность ижора, а затем стали преобладать славянские русские поселения, входившие в состав Дудоровского погоста Водской пятины Великого Новгорода.

К этому времени главной особенностью здешних мест стала Нарвская дорога, связы-

вавшая сухопутным путём Скандинавию с Прибалтикой и Восточной Европой, Каспийским и Чёрным морями. Основной коммуникацией местного значения была дорога в Новгород, движение по которой было малоинтенсивным, как и сама жизнедеятельность местного населения. После вхождения Великого Новгорода в состав Московского царства (1478 г.) активизировалось сообщение Водской пятины и с Москвой.

После перехода Водской пятины по Столбовскому договору 1617 г. под юрисдикцию Швеции значительно возросла роль Нарвской дороги – единственного сухопутного пути из Скандинавии в Европу и Азию. Особенно заметно это стало после того, как генерал-губернатором Ингерманландии, Карелии и Ливонии стал владеец Дудоровского погоста барон Дудергофский Иоганн Скитте (Юхан Шютте), бывший одновременно основателем Дерптского университета, куратором Упсальской академии, видным государственным деятелем Швеции. Одновременно участок Нарвской дороги от Выборга до Дудергофа стал очень интенсивной трассой из Швеции в Новгород и далее в Москву, Астрахань, Персию, Индию и т.д., а также через Псков в Чёрное море, на Балканы, Центральную Европу и т.д. При этом во всех указанных направлениях с севера до окрестностей Дудергофа (тогда Нарвская дорога шла по правому берегу реки Дудергофки) дорога была одна, а у южного берега Дудергофского озера находилась развилка, от которой одна дорога шла на запад в Нарву, а другая – на Новгород, Псков, Москву и далее.

Важнейшим источником привлекательности данной местности для возникновения поселения было наличие в близком соседстве с Нарвской и Псковской дорогами прямого водного транспортного пути в Финский залив по реке Дудергофке, которая тогда была значительно полноводнее. Это позволяло, придя сухопутным путём из Пскова, Новгорода, Нарвы или Выборга, попасть по воде в Финский залив, минуя штормовую Ладогу и опасные Ивановские пороги на Неве.

Как видно из изложенного, исключительно выгодное наличие на этой территории сочетания в одном месте важнейших транспортных магистралей давало ей огромные экономические и военно-политические преимущества, для использования которых просто необходимо

было иметь здесь достаточно крупное поселение. И оно появилось. Это было селение Новикола, созданное для обеспечения строительства и обслуживания возникшей в 1634 г. на территории современного Верхнего парка, на месте памятника Ленину, скорее всего первой в Ингерманландии Дудергофской лютеранской кирхи с пасторатом, домом пастора и капеллана. Это селение встречается на шведских картах в XVII в.

Интересные сведения о происхождении названия, а, следовательно, и возможного его населения, удалось обнаружить на шведско-финско-русской карте. На ней деревня Горская на северной окраине Дудергофа соответственно называется Novikola-Novinkyла-Горская. Таким образом, Новикола – это просто перевод с русского названия «Горская». Это вполне понятно, т.к. поселение находилось на гребне высокого левого берега глубокой и широкой древней долины реки Дудергофки, зрительно воспринимавшегося как гора. Вполне можно допустить, что и жителями этого места были местные русские (славяне), подданные Великого Новгорода, его Водской пятины и Новикола – это Горское, Нагорное.

Помимо вполне реального, указанного на карте селения Новикола на месте будущего Красного Села предположительно существовал полумифический Иоганнесталь. Об этом говорят следующие факты.

В 1656 г. вышла в свет на немецком языке книга немецкого путешественника Адама Олеария с описанием его путешествия в 1634 г. с иноземным посольством через Московию в Персию и обратно, а в 1906 г. эта книга была издана в Петербурге на русском языке⁴. В этой книге в аспекте предыстории Красного Села интересен рассказ о пребывании автора в строящемся имении генерал-губернатора Ингерманландии, Карелии и Ливонии барона Дудергофского Иоганна Скитте (Юхана Шютте). Загадка состоит в том, что книга Олеария является единственным первоисточником сведений об Иоганнестале, причём о местонахождении Иоганнесталья можно только гадать по описанию автора. Не менее интересно и то обстоятельство, что на картах Ингерманландии Иоганнесталь отсутствует. Единственная карта, на которой обозначен Иоганнесталь, найдена А.А. Селиным в шведском военном архиве, но она пока им не атрибутирована и не

может быть использована (В.Г. Пежемский). Возможно эта же карта имеется в интернете на сайте www.mapklad.ru.

В описании Олеария Иоганнесталю посвящён следующий отрывок (в современной орфографии), где Олеарий рассказывает о переезде 31 мая 1634 г. из Копорья, где они гостили у боярина Никиты Васильевича, в Ниен: «31 мая в 1 час пополудни, мы здесь простились, до вечера проехали 4 мили до Иоганнесталя, где благородный владделец Иоганн Ските собрался строить город и церковь уже, по большей части, была готова. Здесь имеется тройное эхо или отзвук, которым мы, через нашего трубача, добрую часть ночи увеселялись, тем более, что от большого количества комаров не могли заснуть. Здесь мы, из-за многих болотистых местностей, впервые имели сильнейшие неудобства и неприятности днём, от больших мух и ос, накусавших большие волдыри на нас и наших лошадях, а ночью – от комаров, которых мы могли отгонять только дымом, неприятным для наших глаз и нашего сна».

Описание местонахождения Иоганнесталя начнём с версии, предложенной известным исследователем предыстории Петербурга А. Шарымовым⁵; в комментарии к этому отрывку он пишет: «имеется в виду Иоганн Бентсон Шютте, получивший земли Дудоровского погоста в 1624 г., как видим, ещё до появления названия «Дудергоф» это бывшее поселение «Дудорово», ныне именуемое «Можайский», называлось «Иоганнесталь» – конечно по имени владельца, – однако название это просуществовало недолго».

Конечно, автору данной публикации – уроженцу, старожилу и патриоту Дудергофа – очень хотелось бы согласиться с А. Шарымовым. Увы, это совершенно недопустимо, и главная ошибка А. Шарымова – он не обратил внимания на упоминание Олеария о почти построенной церкви. Как уже упоминалось выше, первая лютеранская кирха была построена в будущем Красном Селе, а в Дудергофе не было никакой церкви до 1883 г. Неизвестно и о наличии в Дудергофе имения Ю. Шютте.

Комментарий к сообщению Олеария содержится и в книге известного этнографа Академии наук России Петера фон Кёппена с комментариями к этнографической карте Петербургской губернии (1848)⁶. Описывая этно-

графический состав Дудерофского погоста, он также ссылался на приведенное выше сообщение Олеария. При этом он, опираясь на мнение пастора Дудергофа Финнандера, предполагает, что на месте недолго просуществовавшего Иоганнесталя, находившегося в Царскосельском уезде северо-западнее деревни Аропаккузи, позднее была деревня Геликази (Hiljakaisi), принадлежавшая к Дудергофскому филиалу Nietamaki в лютеранском приходе Сквориц. Сейчас деревни Геликази нет, но в Списке наименований населённых мест Санкт-Петербургской губернии по сведениям 1862 г. она значится под номером 3502 «по левую сторону дороги из Санкт-Петербурга через Красное Село в Кипень», т.е. именно на южной окраине Красного Села, у развилки Нарвской и Псковской дорог.

Других сведений об Иоганнестале встретить не удалось, поэтому попробуем проанализировать «Описание» Олеария для обнаружения местонахождения Иоганнесталя.

Олеарий пишет, что на месте их ночёвки было много болотистых местностей и в то же время имелось тройное эхо. Это может означать только одно – болотистая местность находилась около горы (гор) с лощинами, иначе тройное эхо не получить. В свете этого безусловного факта представляется вполне обоснованным допустить, что место ночёвки Олеария находилось в низине у подножия Красносельской возвышенности, у высокого западного берега древней долины реки Дудергофки. Лощина, где слышалось тройное эхо, – это глубокий овраг у современного переулка Щуппа, на дне которого расположен «старый шведский редут». Важнейший аргумент – лютеранская Дудергофская кирха, построенная именно в 1634 г. на гребне берега речной долины. И, наконец, город, который собирался строить Ю. Шютте, – несомненно селение Новикола на южной окраине будущего Красного Села. Такого сочетания одновременно нескольких объективных фактов нет больше ни в одном другом месте.

Таким образом, можно считать доказанной версию, что Иоганнесталь – это зафиксированное на картах XVII в. селение Новикола или его предшественник Иоганнесталь, недолго просуществовавший на месте современного Красного Села.

Ну, а в отношении названия Иоганнесталя – это, несомненно, «город Иоганна» – губер-

натора Ингерманландии, владельца баронства Дудергофского Иоганна Скитте.

После освобождения Ингерманландии от шведов в ходе Северной войны 1700-1721 гг. при Петре I особенно возросла роль Псковской (Московской) дороги, начинавшейся на указанной развилке и соединявшей Петербург с Севером (Карелия, Кольский полуостров, Архангельск, Вологда), Уралом и Сибирью.

После окончательного изгнания шведов (1708 г.) Пётр I лично обследовал район реки Дудергофки и Дудергофского озера, решив создать на их основе промышленную базу из ряда остро необходимых, в том числе для строительства Петербурга, мануфактур – полотняной, медной, бумажной и т.д. Для остановок во время обследования этих мест, во время которого его сопровождала будущая жена Екатерина Алексеевна, Пётр I создал на высоком левом берегу древней долины реки Дудергофки в районе развилки Нарвской и Псковской дорог близ поселения Новикола путевой «дворец императора», проще говоря, небольшой домик по аналогии со «светёлками» в Петергофе, а Екатерина построила около него деревянную церковь во имя своей небесной покровительницы Святой Великомученицы Екатерины. Строители дворца и церкви проживали в Дворцовом селении, с постройкой церкви оно стало Дворцовым селом.

Есть достаточно мотивированные основания предполагать, что для отделки и обслуживания дворца и церкви Пётр I переселил в эти места жителей села Красного – царской резиденции на Яузе в предместье Москвы. Можно предположить, что по аналогии со своими «потехами» на Красном пруду и в селе Красном в Москве, Пётр I решил создать нечто подобное на реке Дудергофке – если бы перегородить плотиной Дудергофку в районе современных Скачек, в её равнинной пойме на месте современного стадиона и Нижнего парка образовалось бы большое озеро. Да и знакомые с детства жители подмосковного села Красного вызывали его доверие. Переселившись в эти красивые места, жители московского села Красное назвали своё новое место жительства (Дворцовое село) так же. Для названия села Красным были и другие основания. Дело в том, что оно располагалось на высоком лесистом берегу древней долины реки Дудергофки, и освещённая солнцем с раннего утра до полудня листва деревьев с преоб-

ладанием красного и жёлтого цветов создавала со стороны реки изумительную картину дворца, церкви и села на красном в прямом смысле слова фоне. Через дорогу от села Красного поселились дворцовые крестьяне из московского села Коломенского, призванные обеспечивать царский дворец сельхозпродукцией и работниками строительных профессий, обслуживания.

Можно предположить, что изложенные выше события происходили не позднее 1710 г., т.к. после этого Пётр I утратил интерес к этим местам, переключился на строительство Петербурга, Петергофа, других пригородов, судоверфей, каналов и т.д., очень часто путешествовал за границу и т.д.

При Петре I возросло значение села Красного как местного транспортного узла. Дело в том, что до начала XIX в. через реку Дудергофку не было моста, его функции выполняла плотина на северном берегу Дудергофского озера. По этой причине не было прямой дороги из села Красного в Саарскую мызу (Царское Село), Карлберг (Павловск), Колпино, Шлиссельбург и др. Дороги шли от села Красного в объезд через плотину, севернее Вороньей горы и Кирхгофа, через Виттолово, Карлино (сейчас пос. Нагорный), Пурколу (сейчас Пулково) в Саарскую мызу (сейчас Царское Село) и далее в перечисленные выше места. А в другую сторону от села Красного шли дороги в Ропшу, Стрельну, Петергоф, Копорье, Ям; при этом добраться туда из Петербурга по Нарвской дороге через село Красное было проще, чем по ещё мало освоенной Петергофской дороге. Таким образом, село Красное, помимо того, что оно стояло на развилке крупных трасс (на Нарву, Псков, Москву, Киев и т.д.), было узлом дорог, остановочным пунктом на середине пути от южного берега Финского залива к Неве, Царскому Селу, Карлбергу, Колпину, Шлиссельбургу и далее. Часто этой дорогой пользовались Екатерина, другие придворные, военные и гражданские чиновники, поэтому строительство в селе Красном дворца и церкви было совершенно необходимым и актуальным.

В это время стало развиваться и промышленное освоение реки Дудергофки. В 1714 г. на ней была построена плотина и бумажная мельница, затем появились другие фабрики и вторая плотина. Для освоения по плану Петра I земель под Петербургом, в том числе в райо-

не Нарвской дороги и реки Дудергофки, вдоль Нарвской дороги по её западной стороне помимо Коломенской слободы были созданы ещё предположительно ямские Павловская и Братошинская. Взамен сгоревшей в 1732 г. церкви Святой Великомученицы Екатерины в 1735 г. была построена каменная Троицкая церковь.

А в селе Красном почти 100 лет ничего существенного не происходило. Исключением явились первые крупные военные манёвры в июне 1765 г., в которых приняла активное участие Екатерина II. Всё коренным образом изменилось только после 1819 г., когда императрица Мария Фёдоровна посоветовала своему сыну Александру I выкупить эти земли у казны и сделать их военной столицей России – местом систематического проведения ежегодных военных маневров и лагерных сборов. После этого началось строительство дворцов, административных зданий и парков.

Точных документальных материалов о дате возникновения села Красного в доступной литературе встретить не удалось. Я умышленно уклоняюсь от рассмотрения конкурса субъективных мнений и утверждений по этому вопросу даже весьма авторитетных авторов. В противоположность им будет рассмотрен абсолютно объективный и бесспорный критерий, по которому дата возникновения села Красного может быть объективно установлена с достаточной точностью.

Таким критерием является дата получения поселением статуса села. Дело в том, что согласно справочникам, словарям и энциклопедиям в средние века на Руси селом считалось поселение, на территории которого находилась церковь. В свете этого объективным фактом возникновения села Красного следует считать дату его упоминания с названием «село», связанную с датой постройки в нём церкви.

В период строительства путевого «дворца императора» (1704-1709 гг.) его немногочисленные строители жили рядом в маленьком *дворцовом селении*. В эти же годы будущая императрица Екатерина Алексеевна, сопровождавшая Петра I в его поездках по окрестностям строящегося Петербурга, построила рядом с «дворцом императора» церковь Святой Великомученицы Екатерины. С этого времени селение около «дворца императора», расширившееся за счёт переселения в него жителей

из московского села Красного, стало называться дворцовым селом Красным, а позднее – просто селом Красным. Более поздние даты возникновения села Красного исключаются потому, что и Пётр I, и Екатерина утратили интерес к этим местам и документально зафиксированы лишь их единичные эпизодические краткосрочные посещения.

Когда село Красное стало Красным Селом

Исходя из того, что созданное не позднее 1710 г. на развилке Нарвской и Псковской дорог село Красное с самого начала носило это название, закономерно встаёт вопрос: а когда же оно стало Красным Селом? (Забегая вперёд, отметим, что отождествление этих названий недопустимо).

Как уже отмечалось, в первые годы своего существования село Красное ничем особенным не отличалось и его имя употреблялось крайне редко. «Смутное» в смысле названия для села Красного время наступило в 1765 г. и позднее, после состоявшихся в его окрестностях между Дудергофом и Пудостью первых крупных военных манёвров, во время которых резиденция участвовавшей в маневрах императрицы Екатерины II находилась в селе Красном. Обозначение (название) этих манёвров в официальных и общеупотребительных документах, публикациях и высказываниях «манёвры в окрестностях села Красного между Дудергофом и Пудостью» было слишком громоздким, поэтому позднее, а особенно гораздо позднее (с XIX в.), эти манёвры стали называть «красносельскими». Следующим шагом в направлении запутывания ситуации стало то, что некоторые не очень внимательные авторы литературных публикаций, особенно созданных в XIX в. и позже, а затем и внимательные, но не знающие истории вопроса авторы литературных публикаций стали необдуманно, некорректно повсеместно называть село Красное производным от «красносельских маневров» Красным Селом; внесла здесь свой вклад и история с названием Царского Села. А для удобства маскировки этого обстоятельства была придумана удобная легенда о коломенском селе Красном (а кое-где даже Красном Селе) с произвольно выбранным фактом постройки бумажной фабрики. А как было на самом деле?

То, что название «село Красное» существовало до самого 1765 г., доказываются документами, созданными именно до того (1765 г.) времени, не искажёнными последующими субъективными влияниями. Среди них можно упомянуть донесение в Синод о том, что в 1733 г. «в Селе Красном церковь имеется деревянная во имя великомученицы Екатерины...»⁷. По сообщению О.Л. Божковой⁸, в августе 1762 г. главный директор Канцелярии строений дворцовых домов и садов И.И. Бецкой предложил Екатерине II: «Не благоволено ли будет повелеть принять Село Красное к Селу Царскому, подобно как и приписаны села к Петергофу»... Учитывая должность автора обращения и лица, к которому он обращается, о какой-либо небрежности в использовании названий говорить не приходится. По сообщению Т.Н. Николаевой⁹, основанном на архивных материалах РГИА (из-за переезда РГИА проверить это сообщение не представилось возможным), в 1765 г., согласно Высочайшему повелению, было решено «от зимнего деревянного дому один флигель отдать Главной дворцовой канцелярии для разбора и перестройки в Селе Красном...».

А когда же впервые достоверно употреблено название «Красное Село»? Самым убедительным является многократное упоминание названия «Красное Село» в изданном Императорской Академией наук Описании лагеря, где проходили маневры 1765 г.¹⁰, составленное в том же, 1765 году, сразу после манёвров. Уж здесь-то никаких сомнений быть не может!

Таким образом совпали два события: в 1765 г. по архивным данным ещё упоминает-

ся название «село Красное», а в июне того же года оно в официальном документе называется «Красное Село». Это и есть дата рождения названия «Красное Село».

Литература

1. Петров Ю.Н. Предыстория Красного Села. Что считать датой его основания? – СПб., 2008. – 20 с.
2. Петров Ю.Н. Дудергоф. Самое древнее поселение на самой высокой точке Петербурга. // История Петербурга. – 2004. – № 2(18). – с. 5–10.
3. Федотов Н. Исторический очерк Санкт-Петербурга и его окрестностей. – СПб., 1903.
4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. – СПб., 1906.
5. Шарымов А. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. – СПб.: Изд-во «Журнал «Нева», 2001. – с.175.
6. P.v.Koppen. Erklender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements. – St. Petersburg, 1848.
7. Николаева Т.Н. Красное Село времён расцвета под Петербургом. // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. – с.118.
8. Божкова О.Л. Удельное имение императорской фамилии: из истории возникновения и развития Красного Села. // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. – с. 88–116.
9. Николаева Т.Н. Красное Село времён расцвета под Петербургом. // Очерки истории Красного Села и Дудергофа. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. – с.117–143.
10. Описание лагеря, собранного под высочайшим её императорского величества собственной командой при Красном Селе, с объяснением, какие при этом были намерения и что по тому каждого дня достопамятного происходило. – СПб.: Издание Академии наук, 1765.

Петров Юрий Николаевич

ЧТО СЧИТАТЬ ДАТОЙ ОСНОВАНИЯ КРАСНОГО СЕЛА?

Судя по тому, как в 2004 г. отмечалось 290-летие Красного Села, в 2014 г. ожидается торжественное празднование его 300-летия. В качестве основания для этого события признаётся факт и дата постройки в 1714 г. бумажной фабрики на реке Дудергофке и переселения для работы на фабрике жителей подмосковного ко-

ломенского села Красное, состоявшего из Павловской, Братошинской и Коломенской слобод.

В моих предыдущих публикациях было убедительно доказано, что эта версия совершенно несостоятельна – переселенцы прибыли из разных мест Москвы и Подмосковья и в разные сроки, для работы фабрики их прибытие

не имело существенного значения; название села Красного связано с переселенцами из одноименного московского села, а Коломенской слободы – с селом Коломенским на окраине Москвы. Поэтому дату основания Красного Села надо искать в другие периоды.

Обычно датой основания населённого пункта считается факт и дата его первого письменного упоминания. В этом плане, как показано в предыдущей публикации этого сборника, фактом и датой основания Красного Села можно было бы считать 1708-1709, но не позднее 1710 г. – даты возникновения дворцового селения около строящегося «дворца императора» Петра I, которое после переселения в него жителей московского села Красное стало также называться селением Красным, а с постройкой церкви Святой Великомученицы Екатерины – селом Красным. Но здесь возникает вопрос: а почему бы не считать датой основания Красного Села даты возникновения на его месте поселения с другим названием?

Я считаю, что датой основания Красного Села следует считать возникновение на его месте обозначенного на карте селения Новикола (Горское, Нагорное) или упоминаемого в книге А. Олеария Иоганнесталя с точной датой – июнь 1634 г.

Основанием для такого вывода является аналогия с историей основания Царского Села. Известно, что в 1708 г. Пётр I подарил своей будущей жене Екатерине 6 мыз в южных предместьях Петербурга, среди которых была и Саарская мыза, принадлежавшая А.Д. Меншикову. Однако, согласно сайту города Пушкина, официальной датой его основания считается 24.06.1710 г., когда Пётр I своим письмом к А.Д. Меншикову обязал его передать именно эту мызу Екатерине. Обратим внимание – в 1710 г., в момент, считающийся датой основания Царского Села, селение называлось Саарской мызой! В 1716 г., после постройки Екатериной в Саарской мызе деревянной церкви селение стало называться Сарским селом и только в 1724 г. стало Царским Селом.

Исходя из этой аналогии, я и считаю, что датой основания Красного Села следует признать июнь 1634 г. – дату постройки на его месте Дудергофской лютеранской кирхи и обеспечивающей её инфраструктуры – селения Новикола. Эта дата имеет документальное подтверждение – название на карте и упоминание в книге, изданной в 1656 году. Ведь датой основания Царского Села признана дата дарения Петром I Екатерине Саарской мызы, только через 14 лет ставшей Царским Селом.

Сергеев Юрий
(Школа № 262, 10 класс)

БЫЛОЕ ВЕЛИЧИЕ КРАСНОГО СЕЛА

Мне всегда была интересна история Санкт-Петербурга и его окрестностей. Посетив музей Красного Села в школе № 380, где находится много любопытных старинных вещей, много интересно оформленных стендов, побеседовав с Морозовым Е. Е. (руководителем исследовательского краеведческого кружка «Лига»), мне захотелось поближе познакомиться с прошлым нашего города, захотелось сфотографировать достопримечательные места, где в былые времена располагались дворцы, памятники. На некоторое время я, как на машине времени, переместился на несколько веков назад, представив, что развалины, обратив назад бег времени, пре-

вратились в дворцы. Представил, как по улицам города гуляют люди тех времен. Это необыкновенно увлекательно – вдруг понять, что за привычными домами, улицами, парками скрыто былое величие Красного Села.

Династия Романовых и Красное Село

История Красного Села и нынешнего Красносельского района связана с жизнью и деятельностью российских императоров и членов Дома Романовых. Первое имя, которое можно назвать в этой связи, безусловно, – имя Петра Великого. Именно ему Красное Село

обязано своим основанием. Петра в Дудергофе интересовали выходы полезных ископаемых, возможность использования рек для устройства плотин и строительства предприятий. К сожалению, мы не располагаем источниками, которые сколько-нибудь подробно описывали бы посещения императором Дудергофа.

К петровскому времени относится также строительство Петергофской дороги, связывавшей новую столицу империи Петербург с любимой летней резиденцией Петра – Петергофом. С 1710 г. вдоль Петергофской дороги началось строительство на участках земли, пожалованных Петром I своим приближенным.

После смерти Петра в этом районе наступило относительное затишье, продолжавшееся вплоть до воцарения Елизаветы Петровны, когда с новой силой оживились и Петергоф, и Петергофская дорога. Вместо небольших домиков, которые здесь строили при Петре, стали возникать настоящие усадьбы с небольшими дворцами и с пышными фруктовыми садами около них.

Очень любила места вдоль Петергофской дороги Екатерина II. Известно, что, направляясь из столицы в Петергоф, императрица неоднократно останавливалась в имении своего фаворита, графа Григория Орлова в деревне Лига (будущее Лигово).

Летом 1765 г. на большом поле близ Красного Села впервые были проведены большие военные маневры, в которых участвовала почти вся гвардия и две армейские дивизии – Санкт-Петербургская и Финляндская. Под Красным Селом был разбит военный лагерь, в котором вместе с войсками в течение двух недель жили императрица и наследник престола малолетний великий князь Павел Петрович. Екатерина самолично производила смотры полков, а в день главных учений командовала силами одной из сторон.

Надо полагать, у Павла Петровича остались не самые приятные воспоминания о летнем лагере 1765 г.: став в 1796 г. императором, он ни разу не посетил Красное Село.

Дворцы Романовых в парке Красного Села

Красное Село никогда не было парадной резиденцией русских царей, хотя здесь располагались 5 дворцов Романовых: 3 для Императоров (Николая I, Александра II и Александра III)

и два для Великих Князей (Михаила Павловича и Николая Николаевича старшего). Эти дворцы внешне выглядели довольно скромно, так как они были местом для ратного труда и жизни членов императорского дома во время летних лагерных сборов гвардейских полков. Бывали они здесь наездами один – два и более дней.

Дворцы Императора Николая I

Первый дворец был построен для Императора Николая I в 1828 году. К лагерному сезону при дворце был заложен сад.

Сведений о первом дворце сохранилось очень мало. Известно, что построили его по проекту архитектора Дильдина. Был он деревянный, двухэтажный, на каменном фундаменте, имел террасу с деревянными колоннами.

Через 19 лет для Императора построили новый деревянный дворец на краю верхней террасы. Здание имело форму квадрата, два крыльца и восьмигранную башню. С башни открывался прекрасный вид на Безымянное озеро, реку Дудергофку, Скачки, на большой лагерь и Дудергофские горы.

Построен он был по проекту архитектора Христиана Филипповича Мейера.

Для фундамента использовали бутовую плиту. На кладку цоколя употребили старый кирпич от сломанного ветхого здания Бумажной фабрики. Главный фасад выделялся пилястрами. Дворец красился под серую известь с выделенными деталями более светлым тоном.

19 июня 1847 года Император Николай I осмотрел свой новый дворец и признал, что «он хорош, очень хорош и убран прекрасно». Особенно он восхищался видом с башни на лагерь. У дворца были высажены невысокие растения и кусты, чтобы они не загораживали вид на лагерь.

О дальнейшей судьбе этого дворца известно очень мало. После Императора Николая I его владельцем был Великий Князь Сергей Александрович (1857-1905 гг.) сын Александра II.

По рассказам очевидцев, во время Великой Отечественной войны дворец использовали немцы, как огневую точку, что и определило его судьбу. Во время освобождения Красного Села от немецких захватчиков огнем нашей артиллерии дворец был разрушен. На этом месте сегодня находится мемориальное захоронение советских воинов 1941-1945 годов.

Дворцы Императора Александра II

Первый дворец для Александра II в Дворцовом саду был построен в 1832 году. Тогда он ещё был не Императором, а Великим Князем Александром Николаевичем, наследником престола – цесаревичем. Об этом здании почти ничего не известно. Знаем только, что он был деревянный, имел Г-образную форму.

В 1863 году на его месте по проекту архитектора Мейера выстроили новый двухэтажный дворец из сосновых бревен. В плане он был прямоугольный, на каменном фундаменте. Стены были обшиты столярной обшивкой из сосновых досок в рустик. Фасады окрасили масляной краской под серую известь, цоколь и крыльцо – под свинец, крышу – зеленой масляной краской. На втором этаже по всему периметру здания шла галерея.

В этом дворце во время лагерных сборов гвардейских полков обычно «изволил иметь пребывание Император Николай». В том месте, где он находился, сегодня приподнята земля в виде невысокой насыпи. Это позволяет точно определить, где стоял дворец Александра II.

Дворец Императора Александра III

Дворец для Императора Александра III размещался на углу Штабной улицы (ныне ул. Равенства) и ската с Красносельской возвышенности. Он был построен в 1866 году из дерева. Один его фасад выходил на Штабную улицу, а остальные три в Дворцовый парк (*цв. ил. 1*)

После Великой Отечественной войны до 1976 года в нем располагалась средняя школа № 262. Последние годы на первом этаже дворца проходили уроки труда. На второй этаж подниматься было опасно. В 1977 году дворец сгорел.

Дворец Великого князя Михаила Павловича

Хозяину этого дворца повезло в том смысле, что для него были построены два дворца и оба сохранились.

Первый был построен в 1825 году в Петербурге архитектором Росси. Назывался он Михайловским. Сегодня в нем располагается Русский музей. Через три года по указанию Императора Николая I в Красном Селе построили два деревянных двухэтажных здания. Одно

для Николая I, а другое для его младшего брата Великого князя Михаила Павловича.

Построены они были в 1828 году архитектором Э. Дильдиным и были первыми дворцовыми постройками на территории сегодняшнего Красносельского парка. Собственно говоря, вокруг них и стали создавать дворцовый сад. Почему для Великого Князя построили дворец в Красном Селе? Дело в том, что он с 1826 года был командиром гвардейского корпуса и был обязан следить за проводимыми здесь учениями и маневрами. До 1828 года на время красносельских лагерных сборов он занимал дом купца Крашениникова. Дом этот находился почти напротив Троицкой церкви, на сегодняшней площади Красного Села.

Дворец Великого Князя внешне был очень похож на дворец Николая I. У него были две террасы. Одна из них выходила на главную улицу и была украшена колоннами.

Вторым и третьим владельцами этого дворца были Великие Князья Константин Николаевич и Владимир Александрович.

После Великой Отечественной войны в этом здании находились почта и телеграф. Сегодня в нем – закрытое акционерное общество «РИАЛ». Здесь разрабатывают и изготавливают самоклеющиеся этикетки и оперативную полиграфию. Адрес этого здания: пр. Ленина, 114 (*цв. ил. 2*).

Военная биография Великого Князя Михаила Павловича была весьма разносторонней. Великий Князь искренне любил военное дело, но страдал парадоманией и увлекался муштрой. Он участвовал в подавлении восстания декабристов 14 декабря 1825 года, восстания в Польше 1830 года и в русско-турецкой кампании. Михаил Павлович управлял тремя обширными и очень важными ведомствами: артиллерией, инженерной частью и военно-учебными заведениями. Великий Князь обращал внимание на физическое развитие кадетов: на гимнастику, фехтование, верховую езду, танцы. Впервые для кадетов он организовал лагерные занятия.

Михаил Павлович не признавал ничего, кроме военной службы. Досконально знал строевые и ружейные приемы. Был строгим, требовательным и придирчивым начальником, свирепым в гневе, но отходчивым. Очень любил юмор, ценил смелую шутку и честное

признание. Солдаты и офицеры побаивались его, но уважали за справедливость, отзывчивость и отеческую заботу.

Утраченные памятники в Красном Селе

К числу произведений монументальной скульптуры, не сохранившихся до настоящего времени, относятся и памятники Александру II, Александру III, Великому Князю Владимиру Александровичу, установленные в свое время в Красном Селе.

Прежде всего следует отметить, что представление о том, какими они были, мы можем составить лишь на основании довольно краткой газетно-журнальной информации и немногочисленных, как правило, в один ракурс фотографий (именно такие материалы имеются в архиве Государственного музея городской скульптуры). И хотя этого недостаточно для развернутых искусствоведческой, художественной характеристик, отметим безусловное историческое значение указанных произведений. Не вызывает сомнения, что эти памятники были современны, адекватны времени создания, т. е. определенному этапу в развитии русской монументальной скульптуры.

По композиционному решению указанные произведения являлись памятниками-бюстами, т. е. относились к жанру, весьма популярному в Петербурге начиная со второй половины XIX века.

Бюст традиционно устанавливался в связи с юбилейными датами. Возможность в короткий срок и с небольшими материальными затратами создать памятник, открытие которого можно было приурочить к юбилейным торжествам, являлась привлекательной и широко использовалась.

Памятник-бюст, создававшийся, как правило, по инициативе различных учреждений, воинских подразделений, учебных заведений, горожан и т. д., вполне мог быть изготовлен и установлен на средства ведомств, пожертвования, т. е. не требовал крупных ассигнований.

В связи с 50-летием отмены крепостного права стремились сохранить в монументальных формах память о царе-освободителе. Именно этой дате посвящена установка памятника-бюста Александру II в Красном Селе по инициативе и на средства крестьян Красносельской волости.

Судя по архивной фотографии, портрет царя в достаточной мере официален, строг, сух, тщательно проработан в деталях одежды, узнаваем, традиционен, соответствует прижизненным изображениям, профессионален в исполнении. Лишь надписи на постаменте раскрывают содержание памятника, уточняя, почему именно здесь установлен бюст императора, индивидуализируя произведение.

На лицевой грани: *«Царю-освободителю Александру II от благодарных крестьян Красносельской волости 19 февраля 1911 г.»*. На тыльной стороне: *«Осени себя крестным знамением, Православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд – залог твоего домашнего благополучия и блага общественного. 19 февраля 1861 г.»*.

Красное Село имеет богатейшую военную историю, связанную с размещением, учениями гвардейских полков, шефами которых, как правило, являлись императоры, великие князья. Так, 19 июля 1912 г. в Красном Селе был установлен памятник-бюст главнокомандующему войсками гвардии, сыну Александра II, великому князю Владимиру Александровичу (1847–1909) «в расположении Красносельского лагеря, против Юнкерского собрания...». Инициатором сооружения явилось училище, носящее имя князя.

Сейчас Красное Село – промышленная окраина Санкт-Петербурга. В XX веке Красное Село интенсивно развивалось, в городе появилось несколько предприятий всесоюзного значения, таких как ВНИИ телевидения, ВНИИ транспортного машиностроения, НПО «Феррит» и др. Как и задумано было Петром I, Красное Село стало тружеником для города.

Санкт-Петербург, основанный Петром I, является окном в Европу, а Красное Село является подоконником этого окна. Расположенное на транспортных магистралях, Красное Село выполняло и выполняет функцию связи с Европой.

Время неумолимо уничтожало и уничтожает памятники, стирает след былого величия Красного Села. Революция, Гражданская и Великая Отечественная войны оставили в истории города свой мрачный след.

Однако не утрачена значимость Красного Села для Петербурга. В 1973 году был образо-

ван Красносельский район Санкт-Петербурга. Он назван в честь Красного Села. На гербе Красного Села – шпага и кивер, которые говорят о его истории. С 2002 года проводятся маневры с участием старшеклассников. Поддерживаются традиции, отмечается День Города – Красного Села. Красноселы любят свой город, и хочется верить, что они сохранят, донесут до своих детей и внуков его богатую историю. Только наша людская память может сохранить былое величие Красного Села.

Мое мнение, что мы с детства должны любить свою Родину, и эта любовь должна быть искренней, воодушевляющей, толкающей на великие поступки ради своей Родины, а не навязанной. У каждого человека одна большая Родина, но она делится на Малые, а так как наша Малая Родина – Красное Село, то мы должны знать о ней как можно больше. И эта работа как раз и задумана, чтобы заинтересовать моих земляков историей их Малой Родины и показать, в каком замечательном месте они живут.

Бровкова Марина
(Лицей № 590, 9 класс)

АРХИТЕКТОР А.М. ГОРНОСТАЕВ И ЕГО ПОСТРОЙКИ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ПУСТЫНИ

Поводом для написания этой работы явилась моя любовь к родному городу и местам, рядом с которыми я живу. Одной из малоизученных достопримечательностей этих мест является Троице-Сергиева пустынь. Она расположена на Петергофской дороге, на границе Петродворцового и Красносельского районов Санкт-Петербурга (цв. ил. 3).

Я захотела съездить туда на экскурсию. Я впервые оказалась в монастыре. Более всего меня поразил храм Сергия Радонежского и его внутренний вид. Храм показался мне не совсем обычным, не похожим на другие церкви, в которых я была.

Из литературы я узнала, что архитектором этого храма был Алексей Максимович Горностаев, что на территории пустыни сохранился целый ряд принадлежащих ему построек.

Но сначала несколько слов об истории монастырского комплекса.

Троице-Сергиева Приморская пустынь – это мужской монастырь, основанный в 1732 году архимандритом Варлаамом. Первое каменное строительство на территории монастыря началось в середине XVIII века. Расцвет пустыни начался с 1834 года, когда её наместником стал архимандрит Игнатий Брянчанинов. Во 2-ой половине 19 века при архимандрите Игнатии Малышеве пустынь украсилась

прекрасными постройками. Это был процветающий монастырь I класса.

В 1919 году пустынь была закрыта, в ней была организована детская трудовая колония, в 1930 году её сменила школа переподготовки начсостава, в 1964 году в монастыре располагалась специальная средняя школа милиции. В настоящее время комплекс поэтапно передаётся Санкт-Петербургской епархии.

В создании архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой пустыни принимали участие известные архитекторы своего времени: П. Трезини, Б. Растрелли, Л. Руска, Р. Кузьмин, Г. Боссе, А. Горностаев, А. Штакеншнейдер и многие другие. К великому сожалению, не все их творения дошли до наших дней. Немного более повезло архитектурному наследию А. Горностаева.

Алексей Максимович Горностаев родился в 1808 году, в Ардатовском уезде, Нижегородской губернии, на Выткинском железном заводе г. Баташова, где отец его служил главноуправляющим. Получив домашнее воспитание,

молодой Горностаев вступил в 1823 году на гражданскую службу копиистом в одно из ардаатовских присутственных мест и продолжал её, по переселении своем, в 1826 году, в Санкт-Петербурге, но недолго: художественные наклонности, проявившиеся в нем ещё с детства, влекли его на иное поприще. Вышедши в 1827 году в отставку, он снискивал себе средства к жизни сначала раскрашиванием картинок для магазинов, рисованием торговых этикеток и т.п., а потом сотрудничеством у П.П. Свинына, по его художественным изданиям. С этим литератором объезжал он три года подряд (в 1826-м, 27-м, 28-м годах) разные местности России, причем изучал и срисовывал встречавшиеся на пути памятники русской древности и прочие достопримечательности. По окончании же поездок учился чертить и рисовать в Москве у архитектора Джиральди. В 1829 году поступил в царское дворянское управление архитекторским помощником к профессору А.П. Брюллову. В 1831 году участвовал в постройке по его проекту Михайловского театра в Санкт-Петербурге. В 1834 году вышел в отставку и отправился, на собственный свой счет, за границу, с целью пополнить свое артистическое образование. Посетив главные города Германии и добравшись через Швейцарию в Италию, писал в Риме акварельные виды внутренностей замечательных церквей, изучал в Сицилии памятники византийско-арабского зодчества. Сицилия – это заповедник ранних христианских храмов византийской школы, которые произвели неизгладимое впечатление на Горностаева своей красотой. За эти работы Академия Художеств в 1838 году присудила ему звание академика. После того он, в течение двух лет, служил в строительной комиссии по возобновлению Зимнего дворца, работая в ней снова под руководством А.П. Брюллова. С 1843 года по конец своей жизни состоял архитектором министерства внутренних дел и с 1845 по 1847 год – архитектором капитула орденов. В 1849 году, за составленный им проект великокняжеского дворца, Академия Художеств возвела его в звание профессора. В 1858 году она пригласила его на должность преподавателя начертательной геометрии, перспективы и теории теней в ее классах – должность, которую он занимал до своей смерти, последовавшей в 1862 году. Практическая архитектурная деятельность

Горностаева резко разделяется на два периода. В течение первого, занимаясь строительными работами по тем ведомствам, в которых служил, а также постройками для частных лиц, он держался общераспространенного стиля эпохи возрождения и отчасти помпейского вкуса (бывший дом Шишмарёвой, Невский пр. д. 3; дача графа Орлова-Денисова в Коломягах; здание Римско-католической коллегии, наб. Фонтанки, д. 118 и др.). Но в конце 1840-х годов его талант принял совершенно иное направление, благодаря представившимся новым задачам, а именно принятой им на себя постройке церквей и монастырских зданий на острове Валаам и в Троице-Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга. Изобретая для этих сооружений такие формы, которые соответствовали бы их характеру более, чем формы банального ренессанса или казенного псевдовизантизма Тона, Горностаев прибег за образцами к отечественной архитектурной старине, но не копировал её памятников рабски, а самостоятельно разрабатывал их данные и гармонично комбинировал их с элементами нечуждого им романства. Таким образом, он создал тип построек, весьма изящных, вполне проникнутых русским духом, и открыл для последующих художников путь к дальнейшей разработке стиля, служащего прямым продолжением древнерусского зодчества. Имя Горностаева незаслуженно в тени, но его вклад в архитектуру очень велик.

Могила Горностаева находится в Троице-Сергиевой пустыни (цв. ил. 4).

А теперь перейдём к рассмотрению сооружений, возведенных Горностаевым в Троице-Сергиевой пустыни.

Первыми по времени постройками явились 2 часовни перед главным входом в монастырь – Часовня Спаса Нерукотворного Образа (Спасская) и Часовня Покрова Божией Матери (Покровская). Они были построены в 1844-1845 годах, облицованы красным гранитом и хорошо сохранились до нашего времени. Обе нарядные, с завершающими их килевидными киотами, образами и крестами. Их удачно выбранное местоположение и соразмерность не мешают восприятию панорамы монастырских сооружений со стороны Большой Петергофской дороги.

Позднее, в 1869-1971 годах, гранитом была облицована ограда монастыря, составившая с часовнями единый ансамбль.

Одновременно с постройкой часовен было начато строительство братского корпуса. Оно продолжалось до 1863 года и явилось своеобразной художественной вариацией на темы русского зодчества XVII века. Братский корпус – это большое здание келий со Святыми воротами, высокой шатровой башней и надвратной домовою церковью священномученика Саввы Стратилата, устроенной на средства штаб-ротмистра М.В. Шишмарёва в память деда его жены Саввы Яковлевича Яковлева, умершего в 1784 году и похороненного в Троице-Сергиевой пустыни. Церковь по неизвестным причинам так и не была освящена.

Мотив шатровой башни со Святыми воротами часто встречается в русском зодчестве XVI–XVII веков и удачно здесь использован. Однако идея объединения аркады въездных ворот, увенчанных шатром, с двумя симметричными корпусами келий была, несомненно, оригинальной. Декор центральной башни типичен для архитектора. Здесь и окна с полуциркульными завершениями и разделяющими их колонками-столбами с перехватами, и широкие лопатки, увенчанные шатровыми башенками (цв. ил. 5).

В 1899 году на башне над Святыми воротами были установлены часы, а затем корпус надстроен. Церковь и кельи выстроены в кирпиче, красивы и живописны в зеленом окружении и сказочны в зимнее время. Их оригинальный силуэт в постоянно меняющемся ракурсе созвучен пейзажному окружению.

Время пощадило это творение Горностаева. И сейчас мы можем по достоинству оценить талантливый архитектурный замысел зодчего. Надеемся, что стараниями монастыря здание будет содержаться в образцовом порядке и ещё многие поколения испытают радость и гордость от его созерцания.

Одной из основных работ А.М. Горностаева на территории пустыни явилась полная перестройка церкви святого преподобного Сергия Радонежского, величайшего русского подвижника, преобразователя монашества на Руси.

Храм Сергия Радонежского был сооружен в 1854-1859 годах и освящен в сентябре 1859 года в честь Сергия Радонежского. Сергей – основатель Троицкого монастыря под Москвой, монастыря чьё духовное значение русские самодержцы желали сделать образцом для подража-

ния, для упрочения значимости новой столицы. Внешний облик церкви не представляет собой ничего необычного. Это трехэтажное здание длиной около 38 метров с алтарной апсидой на востоке, пятью главами, двумя церквами: нижней и верхней. Входной портал находится в центре южного фасада и отмечен гранитными колоннами (цв. ил. 6). Лучковые формы фронтонов окон, тройные пилястры, обработанные рустами, словно повторяют декор стоящих рядом трапезной и настоятельского корпуса.

Внутреннее же пространство храма не повторяло ни одного из построенных в России. Здание церкви представляет собой базилику с тремя нефами и двумя рядами тёмно-красных гранитных колонн высотой пять метров, поддерживающих хоры. Колонны имеют различные по форме капители. Высокие арки послушно следуют за колоннами. Храм вмещает около 2000 человек. Он освещается рядом высоких полуциркульных окон-витражей, расположенных на южной и северной стенах. Стены расписаны под мозаику. На нижнем ярусе сплошная роспись. На верхнем росписи находятся между окнами. Росписи изображают сцены жизни Христа – Рождество, Сретенье, Крещение, Преображение, Вход Господа в Иерусалим, Тайная вечеря, Распятие, Воскрешение, Вознесение, Сошествие Святого духа. Потолок плоский, перекрытый деревянными балками. Он не заканчивается куполом как во всех древнерусских храмах. Меж арок Р.Ф. Виноградов (по эскизам М.Н. Васильева) написал на золотом фоне византийский орнамент. Алтарную часть церкви отделял невысокий византийского типа двухъярусный иконостас, выполненный из мрамора со вставками из малахита, ляпис-лазури и мозаики. Образа в Царских вратах исполнили академик Н.А. Лавров, автор фресок, и М.Н. Васильев. Мозаичный пол, выполненный по проекту Горностаева, представляет собой многоцветную орнаментальную композицию (цв. ил. 7).

Ныне церковь является единственным действующим храмом на территории монастыря. Закрытый в 1919 году, частично разрушенный и перестроенный, храм восстанавливается и украшается. Восстановлена лепнина фасадов церкви, восстанавливаются росписи интерьеров.

Из неуцелевших построек А.М. Горностаева в пустыни следует упомянуть часовню Тих-

винской иконы Божией Матери (Тихвинскую часовню), возведённую у восточной, алтарной, стороны Троицкого собора над прахом основателя монастыря архимандрита Варлаама и схимонахов Михаила и Макария в 1863 году. Её ещё называли «Часовней трёх старцев». Это было небольшое сооружение в русском стиле с шатровой кровлей, увенчанной крестом. Как и сам Троицкий собор (арх. Б. Растрелли, годы постройки: 1752-1760) она была разобрана в 50 – 60-е годы XX века.

В наше время в результате исследовательских раскопок на месте Тихвинской часовни была обнаружена гробница и обретены останки архимандрита Варлаама и схимонаха Михаила. Теперь мощи старцев помещены в братском соборном храме преподобного Сергия Радонежского.

Даже краткий обзор творений А.М. Горностаева даёт представление об огромном вкладе этого архитектора в формирование архитектурного облика Троице-Сергиевой пустыни. И сейчас, проезжая по Петергофскому шоссе, в первую очередь видишь нарядно-монументальный фасад монастыря, спроектированный и возведённый талантом этого замечательного зодчего.

Уже заканчивая свою работу, я узнала, что в 2007 году в свет вышла книга Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира «Обитель Северной столицы. Свято-Троицкая Сергиева пустынь». В Слове к читателю он пишет: «Мне радостно, что постепенно возрождаются православные монастыри, в ряду их и Сергиева Пустынь... «Врата ада» пытались стереть с лица земли Троице-Сергиеву Пустынь, но не одолели её».

Литература

1. Бартнев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей: Учеб.пособие. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 384 с. : ил.
2. Всеобщая история искусств: в 6 тт. Т.2: Искусство средних веков: кн. 1. – М.: Искусство, 1960. – 508 с. : ил.
3. Зуев Г. И. Нарвская застава : На перепутье трех веков / Г.И. Зуев. – М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ Дельта, 2004. – 446 с. : ил.
4. Пунин Л.А. Архитектура Петербурга середины XIX века. – Л.: Лениздат, 1990. – 351 с. : ил.
5. Митрополит Владимир. Обитель Северной Столицы. Свято-Троицкая Сергиева пустынь. Исторический очерк. – СПб.: Сатисъ. – 2007. – 231 с.
6. Стасов В.В. А.М. Горностаев // Вестник изящных искусств. 1888, т. VI, вып. 6. – С.439-480.

*Осипова Наталья
(Лицей № 590, 9класс)*

ИСТОРИЯ ОДНОГО МЕМОРИАЛЬНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ПУСТЫНЕ: АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГОРЧАКОВ

На одной из школьных экскурсий я была в Троице-Сергиевой пустыни, находящейся на Петергофском шоссе недалеко от Стрельны.

Троице-Сергиева пустынь – это мужской монастырь. Он был основан в 1734 году архимандритом Варлаамом (в мире – Василий Антонович Высоцкий), духовником императрицы Анны Иоановны. За 185 лет своего дореволюционного существования пустынь превратилась в один из лучших монастырей России. В 1919 году монастырь был закрыт и возвращён Санкт-Петербургской епархии лишь в 1993 году.

Монастырская жизнь сильно отличалась от обычной городской. Внешне размеренная и спокойная, она была полна благочестия и трудолюбия. За высокими монастырскими стенами находили прибежище глубоко верующие люди, отвергающие мирскую суету. Здесь же находили своё последнее пристанище члены именитых российских фамилий. На кладбище пустыни находились склепы потомков Суворова, Кутузова, Нарышкина, Зубовых, Толстых, Юсуповых. Надгробные сооружения – скульптура, плиты, кресты – представляли собой историческую и культурную ценность.

К концу XX века от прежнего монастырского великолепия сохранился лишь внешний периметр зданий. Были разобраны Троицкий собор, Воскресенский собор, Церковь Покрова Божьей Матери, Тихвинская часовня и множество других построек. Был целиком уничтожен некрополь выдающихся людей того времени. Из 567 именитых захоронений возможным оказалось восстановить лишь три: основателя Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Варлаама, принца Ольденбургского и архитектора А. Штакеншнейдера. На месте кладбища были разбиты сквер и площадь.

Не одно поколение курсантов размещавшейся здесь школы милиции проводили на них свои занятия, построения, прогулки.

Теперь, когда пустынь вновь возвращена верующим, стоит немало труда возродить утраченное. Среди того, что уже восстановлено моё внимание привлекло надгробие из чёрного мрамора. Судя по надписи на нём, на этом месте захоронена семья выдающегося дипломата, государственного канцлера Российской империи, светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова.

Меня заинтересовала судьба этого человека, и я захотела узнать о нём больше. И чем глубже я вникала в историю жизни и деятельности Горчакова, тем сильнее захватывала меня его судьба.

Александр Михайлович Горчаков родился в 1798 году 4 июня в городе Гапсале (Хаапсало) Эстляндской губернии в семье Михаила Алексеевича и Елены Васильевны Горчаковых. Горчаковы происходят из рода Рюриковичей и ведут свою родословную по прямой линии от черниговского князя Михаила Всеволодовича. В 1681 году род Горчаковых был занесён в знаменитую Бархатную книгу.

Кочевая жизнь большого семейства от гарнизона к гарнизону, так как отец Михаил Алексеевич был в то время полковым командиром, не позволяла дать мальчику какое-либо систематическое образование. Родители его в средствах были всегда ограничены и целиком поглощены воспитанием и устройством четырёх дочерей. И вскоре, на семейном собрании было принято решение отправить Александра Михайловича к его двоюродному дяде по отцовской линии, Алексею Никитичу Пещурову.

Алексею Никитичу тогда было 30 лет. Он управлял Государственным заёмным банком, был весьма влиятельным в свете человеком. Пещуров вёл деятельную жизнь, имел видное положение в обществе. Именно тогда юный Горчаков, наблюдая светскую жизнь, обрёл умение держаться, чувство стиля, изысканные манеры. Впоследствии Пушкин в одном из посвящений лицейскому товарищу отметил эти свойства:

«Питомец мод, большого света друг,
Обычаев блестящий наблюдатель...»

В 1810 году в Царском Селе под Петербургом было основано, а 19 октября 1811 года открыто привилегированное закрытое учебное заведение для подготовки высших государственных служащих. Туда и поступил учиться Саша Горчаков.

Все годы учёбы ученики лицея, весьма редко имевшие свидания с родственниками, жили буквально в спартанских условиях. Зимой в плохо протапливаемых помещениях температура не поднималась выше 13-14°. Летом одолевала духота и комары.

Горчаков занимался в лицее до иступления, но его хватало и на светские шалости, он умел веселиться и вполне мог быть душой компании.

Горчаков, несмотря на свою приверженность к раннему пушкинскому творчеству, не принадлежал к числу первых друзей Пушкина. Однако Пушкин выделял Горчакова, Александр Горчаков обладал задатками несомненного лидера. В отличие от других лицеистов он не получил едкого прозвища, избежал насмешек и карикатур. Его называли Франтом, по тем временам это слово не было обидным.

Вот характеристика, которую дал Горчакову директор лицея Энгельгардт:

«...Сотканный из тонкой духовной материи, он легко усвоил многое и чувствует себя господином там, куда многие ещё с трудом стремятся. Если в схватывании идей он высказывает себя гениальным, то и во всех его более механических занятиях царят порядок и изящество...».

Когда лидеру свойственен «верный, милый нрав», это особенно ценно, хотя, надо признать, Горчаков порой проявлял нетерпимость к посредственности.

Юный Пушкин находился под обаянием личности Горчакова – для него он был, безусловно, интересен.

В 1817 году Горчаков окончил лицей с золотой медалью и был принят на службу в Министерство иностранных дел. Его дипломатическая карьера развивалась стремительно. Уже в первые годы службы он являлся участником многих зарубежных конгрессов, он занимал ответственные должности в посольствах в Италии, Германии, Австрии, прилагая усилия к укреплению российского влияния в Европе. С начала 60-х годов основными направлениями политики Горчакова стали балканское и западноевропейское. В 1870 году ему удалось добиться отмены ряда статей Парижского договора, заключённого в 1856 году после Крымской войны и существенно ограничивающих Россию в правах на Чёрном море.

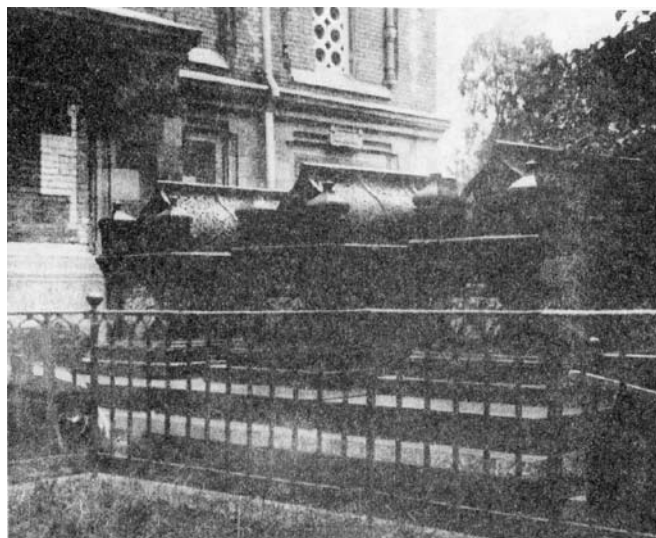
Продолжается карьерный рост Горчакова. Уже в 1862 году он становится членом Государственного Совета и вице-канцлером, в 1867 году – канцлером Российской империи, а в 1871 году ему присваивается титул Светлейшего князя.

В дальнейшем Горчаков деятельно участвовал в создании Союза трёх императоров – России, Германии и Австро-Венгрии, обеспечивал нейтралитет европейских держав в ходе русско-турецкой войны (1877-1878 гг.).

С 1879 года Горчаков фактически отошёл от дел, уехав на лечение за границу. В марте 1882 года, прослужив России на дипломатическом поприще 65 лет, Горчаков официально уходит в отставку.

Умер Александр Михайлович Горчаков 27 февраля (11 марта) 1883 года. Похоронен под Петербургом на кладбище Троице-Сергиевой Приморской пустыни в фамильном склепе Горчаковых.

Чтобы определить место погребения знаменитого канцлера России Светлейшего князя и друга Пушкина, монахам, которые получили в 1993 году Троице-Сергиеву пустынь после стольких лет разорения, пришлось сделать вначале раскопки Воскресенского собора, боковая стена которого была видна на фотографии надгробий Горчаковых. Прах Горчакова покаялся совсем рядом с собором. Были произведе-

Первоначальное фамильное захоронение семьи Горчаковых

ны раскопки могилы и, таким образом, определено точное место захоронения. К 200-летию со дня рождения этого государственного деятеля, Министерство иностранных дел России, памятуя его заслуги перед Отечеством, воздвигло на месте фамильного захоронения Горчаковых памятную композицию.

Территория, прежде занимаемая саркофагами, обнесена поребриком. В центре высится большая прямоугольная стела чёрного мрамора с килевидным завершением, напоминающим форму церковной луковицы. Вверху стелы – барельефное изображение герба России – двуглавого орла. Герб размещён в картуше, увенчанном царской короной. Надпись на стеле гласит:

ЗДЕСЬ ПОГРЕБЕНЫ
ВЫДАЮЩИЙСЯ ДИПЛОМАТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕР РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГОРЧАКОВ
1798-1883

Кроме А.М. Горчакова на этом месте похоронены члены его семьи – Мария Александровна Горчакова и Михаил Александрович Горчаков.

От поребрика к стеле проложена плита с восьмиконечным православным крестом (цв. ил. 8).

В 1998 году, в день памяти Горчакова в Троице-Сергиеву пустынь прибыла делегация МВД России во главе с тогдашним министром

Ивановым И., из разных стран собрались родственники светлейшего князя, была отслужена панихида, состоялась поминальная трапеза.

В проектировании памятника Горчакову активное участие принимал бывший в то время Председатель Правительства РФ Е.М. Примаков. Он хорошо ознакомился с проблемами монашеской братии. При его содействии Школа милиции, всё ещё занимавшая ряд зданий монастыря, была переведена в Петергоф. Правительственное распоряжение о комплексной передаче всех зданий и всей территории монастыря вышло 23 мая 2001 года. Семь с половиной лет тянулась каждодневная борьба монастыря за своё право на существование.

Игумен Николай Парамонов, нынешний настоятель Троице-Сергиевой пустыни, пишет: «Предстоит ещё долгий путь восстановления и возрождения общенациональной духовной жемчужины с надеждой на милость и помощь Божию».

И мы, жители Петербурга, также надеемся увидеть монастырь во всём величии. Очень хочется верить, что будут отреставрированы сохранившиеся и восстановлены утраченные здания, полностью возрождён некрополь, где обрели покой многие люди, верой и правдой служившие своему Отечеству, как герой моего повествования Александр Михайлович Горчаков.

Богославский Владимир Евгеньевич

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ РАССКАЗЫВАЮТ (История одного расследования)

При изучении истории красносельского лагерного сбора русской армии на рубеже XIX–XX веков любой исследователь сталкивается с дефицитом иллюстративного материала. Известные события 1917 года и последующих десятилетий привели к уничтожению по цензурным соображениям целых тиражей печатных изданий и практически всех личных архивов, связанных с жизнью последнего российского императора. Основу фототеки Красного Села этого периода составляют почтовые открытки массовых выпусков и частично сохранившийся архив известного фотографа Карла Буллы. Эти материалы не отражают в полной мере всех страниц истории Красного Села, вот почему поиск неизвестного иллюстративного материала является основной задачей коллекционеров и краеведов.

На современном антикварном рынке представлено достаточно много дореволюционных фотографий, отражающих эпизоды жизни русской армии в полевых условиях, и нередко возникает соблазн считать эти снимки красносельскими. Но следует помнить, что к началу XX века в России функционировало 35 летних лагерных центров, устроенных по еди-

ному принципу. В этой связи чрезвычайно важной становится атрибутика снимков, включающая в себя определение места, времени съемки, характера запечатленного события и, по возможности, идентификация персоналий. Причем процесс изучения старых фотографий нередко более увлекателен, чем сам поиск исходного коллекционного материала.

Около года назад в мою коллекцию попала фотография, выполненная в формате почтовой открытки и прошедшая почту в 1915 году (*фото 1*). На снимке изображен импера-

Фото 1

тор Николай II во время посещения военного госпиталя. Нижние чины, одетые в больничные халаты, построены перед госпитальной палаткой, что указывает на полевой вариант развертывания госпиталя. Казалось бы, все правильно, снимок сделан во время первой мировой войны, и император посещает один из военно-полевых госпиталей. Однако, обращает на себя внимание одна очень важная деталь: после начала войны Николай II носил гимнастерку солдатского образца, а на нашем снимке он одет в форму одного из гвардейских пехотных полков. Это однозначно доказывает, что съемка производилась до начала войны. Но где? Может ли изучаемая фотография изображать посещение царем красносельского военного госпиталя? Вспомним, что нам известно о военном госпитале в Красном Селе. Сосредоточение большого количества войск (в лагерных сборах ежегодно принимало участие в среднем 40-50 тысяч человек) требует приближения квалифицированной медицинской помощи к войскам. Именно поэтому госпиталь появился вместе с красносельским лагерем в 1824 году. К началу XX века это было крупное лечебное учреждение на 500 коек. Госпиталь имел ряд особенностей. Во-первых, он был временным, развертывался только с мая по август и, следовательно, не требовал капитальных построек со сложной системой отопления. Во-вторых, постоянно меняющаяся численность войск, привлекавшихся на лагерные сборы, требовала гибкой системы увеличения коечной емкости. Эти обстоятельства объясняют особенность красносельского военного госпиталя, он был комбинированным. Часть подразделений размещалась в деревянном здании (операционные, палаты для тяжелых больных), а основная масса пациентов размещалась в санитарных

Фото 2

палатках, развертывавшихся в госпитальном саду. В настоящее время известны два рисунка и две фотографии госпиталя. Фотографии выполнены фотографом Н. Диго и изданы в 1890 году. На них изображено главное здание госпиталя (фото 2) и госпитальное отделение в палаточном варианте (фото 3).

Проведенный анализ не исключает красносельского происхождения изучаемой фотографии. Вместе с тем следует признаться, что стопроцентной доказательной базы мы не имеем. Несколько месяцев назад известный петербургский коллекционер и антиквар М.А. Воронин познакомил меня с новыми поступлениями в свое собрание. Среди прочих коллекционных материалов была и фотография размером 15,5x22,0 см, наклеенная на плотный картон-паспарту, которую я воспроизвожу с любезного разрешения владельца (фото 4). Каждому исследователю известно это чувство озарения, когда все встает на свои места. Изучаемые снимки запечатлели разные эпизоды одного события – посещения Императором военного госпиталя в Красном Селе. Определяющим признаком, позволяющим утверждать это, являются реквизиты фотографа на паспарту. Снимки выполнены известным петербургским фотографом А.А.Оцупом, открывавшим в летний период фотоателье в Фабрикантской слободе Красного Села. Этот талантливый фотограф наряду с К.Буллой имел разрешение на съемки императорской семьи и кроме прочего был успешным предпринимателем, известно более 50 открыток с видами Красного Села, изданных этим мастером. Последняя фотография значительно информативнее первой. За спиной Николая мы видим хрупкую фигуру девушки, это старшая дочь императора – Великая Княжна Ольга. Между ними виден священник, вероятно, это настоятель храма

Фото 3

Александра Невского. История не сохранила фамилий сотрудников госпиталя – врачей и сестер милосердия, но старые фотографии доносят до нас лица этих людей.

Когда были сделаны эти снимки? Попробуем ответить на этот вопрос. Великая Княжна Ольга родилась 3 (15) ноября 1895 года, на фотографии ей 16-17 лет, следовательно, изображен эпизод лета 1910-1914 годов. Обратите внимание, несмотря на лето (император посетил Красное Село в конце июля – начале августа) Ольга одета не по-летнему, следовательно, было прохладно. Обратимся за помощью к дневникам Николая II, где царь день за днем описывал свою жизнь с 14-летнего возраста. Анализ дневников подтверждает, что посещения больных были обязательными для императора и проводились ежегодно. Читаем запись от 31 июля 1913 года: «...Серым утром и с угрожающими тучами поехал в 9¹/₂ в Красное Село... К 12 часам прибыли из Петергофа Ольга и Татьяна. В 2¹/₂ поехал с ними в местный лазарет». А

где же Великая Княжна Татьяна? Внимательно посмотрим на фигуру сопровождающего царя генерала, за ним видны очертания женской фигуры – второй дочери Николая II.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод. В научный оборот введены ранее не публиковавшиеся снимки известного фотографа А.А. Оцуца, освещающие посещение Николаем II военного госпиталя в Красном Селе в 1913 году.

Фото 4

*Раскин Абрам Григорьевич,
искусствовед, заслуженный деятель искусств РФ*

ВОСПОМИНАНИЯ О ТАЙЦАХ – ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Когда я вспоминаю о своем детстве, то непременно думаю о Тайцах — замечательном дачном поселке. Как и многие ленинградцы, наша семья на лето уезжала из города, снимая комнаты у местных жителей поселков Балтийской железной дороги. В 30-е годы это были наиболее доступные места для семей небольшого достатка, к тому же мы жили тогда на улице Маклина, что недалеко от Балтийского вокзала. Именно в этом дачном ареале находилось и селение Тайцы, издавна облюбованное горожанами. Обычно желающие сдать дачу вывешивали объявление на заборе. Вот по такому объявлению моя мама Ида Семеновна на улице Бондаревской и присмотрела для нас дачу, точнее комнату и часть террасы. Это был деревянный дом с остекленной верандой и небольшим зеленым участком перед фасадом. За домом размещался фруктовый сад, обсаженный кустарниками

площадка для игры в крокет и травяной луг. В отдаленном левом углу участка находился небольшой деревянный флигелек, в котором обычно хранился садовый инвентарь и столярные инструменты. В утепленной части домика была устроена кухня с печью и жилая комната. Здесь, начиная с ранней весны, жили владельцы дачи – петербургские немцы Гриммы. Это были к тому времени уже пожилые люди. Наши семьи подружились, хозяйевам особенно импонировала аккуратность и бережное отношение к их участку и имуществу. Мой отец хорошо косил и поэтому луг на участке был всегда в порядке. Когда наступала пора, он скашивал всю траву, сушил и собирал в небольшие копны. Аромат скошенной травы наполнял не только воздух, но и душу, принося неосознанное умиротворение и покой. В эти дни все старались побольше бывать в саду. Нравилось хозяйевам и то, что уезжая,

мы оставляли помещение в полной чистоте. Выражая свою симпатию, они подарили мне набор для игры в крокет: металлические ворота, молотки, выточенные из карельской березы, и деревянные шары. Так мы прожили лет шесть или семь, пока этот дом не приобрела семья бывшего помощника министра железнодорожного транспорта Временного правительства Беляева. Они стали жить там круглый год, а мы спустя год или два сняли мансарду (нижнюю бревенчатую часть дома, снимала более обеспеченная семья) у хозяйки соседнего участка, дочери бывшего настоятеля Таицкой церкви. Кажется, ее звали Прасковья Ефимовна.

Беляев мне запомнился, как очень представительный, красивый, интеллигентный человек. Зачастую он разговаривал со мной через невысокий забор, разделявший участки. Наверное, ему было любопытно беседовать с мальчиком, и он однажды пригласил меня в гости. Здесь я впервые увидел такую обширную домашнюю библиотеку. Высокие шкафы со стеклянными дверцами полностью занимали одну из стен комнаты. На полках плотно друг к другу стояли собрания сочинений и разные книги с тисненными золотом названиями. Здесь же стоял письменный стол, кресло и что-то еще из предметов кабинета. Хозяин предложил мне выбрать что-нибудь из книг для прочтения. Так я стал читателем личной библиотеки Беляева. Во время наших встреч он рассказывал мне о Петербурге, о чиновниках министерства.

Помнится, что какое-то время мы снимали комнату у Потокиной Александры Федоровны. Ей принадлежал большой, по-моему, трехэтажный дом, нижний этаж которого занимало общежитие. Александра Федоровна жила с дочерьми Риммой и Валентиной и вторым мужем Иваном, служащим какого-то учреждения. Римма пела в местном церковном хоре, а Валентина была одарена талантом художника. По этой же улице, по направлению к деревне Александровке, где жили в основном финны, за высоким каменным забором находился большой дом первого мужа Александры Федоровны – бывшего купца Потокина.

Вспоминается парк, каменные ворота в готическом стиле, ведущие в него. В парке бил родник, русло которого расширялось, превращаясь в речушку. Вблизи мостика отделанного

туфовым камнем, что придавало романтический вид, сохранялся искусственный водопад – запруда из больших камней. В речке водилась форель. Вода была очень чистая, прозрачная, и можно было стоя на берегу наблюдать за игрой рыб. Иногда местные рыболовы продавали дачникам форель, называя ее «царской рыбой».

Детворы в Таицах было много. Местные и городские (дачники) жили дружно. Ходили друг к другу в гости, играли в крокет, лапту, кегли. Для игры в городки у каждого была своя бита и рюшки – цилиндрические «поленца», из которых складывались определенные фигуры. Запомнилась мне фигура «письмо»: четыре рюшки по углам квадрата и одна в центре. Сначала надо было «распечатать» письмо, т.е. сбить среднюю рюшку, затем «прочитать» – поочередно сбить остальные.

Купались в Таицком озере, но больше всего нас манило озеро в Дудергофе. Туда мы частенько отправлялись с ребятами без ведома родителей, которые запрещали нам это делать, пугая тем, что там можно утонуть. Домой мы возвращались на поезде, вернее, на ступеньках вагонов. Проводники относились к этому с пониманием.

Еще памятна наша затея с устройством «театра». Почти вся «труппа» запечатлена на фотографии (*фото 1934-1935 гг. Справа в верхнем ряду А.Г. Раскин*). Заводилой в нашей компании был Юра по прозвищу «Коммерсант» (*на фото в верхнем ряду в центре*). Он был старше нас. Для представления выбрали площадку для игры в крокет на нашем, точнее Гриммовском, участке. Из двух пикейных покрывал и веревки, протянутой между деревьями, устроили занавес. Покрывала крепились бельевыми защепками. Из писчей бумаги нарезали «билетики» с указанием цены – пять копеек. Распространяли по своим знакомым, соседям. Надо заметить, что все к этому отнеслись с пониманием, пяточки давали с улыбкой. Для зрителей собрали все что можно – скамейки, стулья, табуретки, а мальчишки и девчонки располагались прямо на траве. Народу собралось много. Каждый из участников представления должен был исполнить какой-нибудь номер: станцевать, спеть, прочитать стихотворение. Поскольку такое было впервые, исполнители запинаясь, сбивались с такта певцы и аккомпаниаторы на губных гармошках (двух или трех). Но зрители нас поддерживали

почти постоянными аплодисментами, одобряющими выкриками «Молодцы!» и т.д. Мы стремились, чтобы наш «театр» был как настоящий и поэтому устроили «буфет», где угощали зрителей тем, что смогли собрать: конфетами, пирожками, яблоками, ломтиками соленых огурцов. Это было единственное представление. На следующий день, едва появился мороженщик со своей тачкой – ящиком со льдом, в котором стояли металлические бидоны с мороженым, и актеры, и зрители окружили его, отдали все вырученные деньги и довольные получили по мороженому. Помнится, что у мороженщика было такое металлическое приспособление, с помощью которого он формировал порции – круглые брикетки из двух вафельных кружков с мороженым между ними.

Еще одно яркое впечатление – выезд пожарной команды по звону колокола «на объект». На перекрестке нашей Бондаревской улицы и шоссе, ведущем в Александровку, стоял столб с кронштейном, на котором висел медный колокол. В него звонили в случае пожара, чтобы собрать команду. Пожарные в касках и брезентовых костюмах выезжали на специальной телеге, разделенной скамьей вдоль. Они сидели на ней спиной друг к другу. За ними следовала еще одна повозка – большая бочка с водой. Как мне помнится, горели в основном торфяники, расположенные в округе. Однажды, когда зазвучал колокол, мы с ребятами побежали туда и тоже с большим азартом звонили в него.

Рядом с Тайцами в районе Кирхгофа, где стояла кирха – протестантская церковь, находился военный аэродром. Там иногда проходили тренировки парашютистов. В границах самого поселка по направлению к Александровке был участок густого леса, обнесенный оградой из колючей проволоки. Там размещалась военная радиостанция. 21 июня 1941 года, накануне моего дня рождения, отец уехал в город за покупками, а мы с мамой остались на даче. Ночью я проснулся и вышел на балкон мансарды и увидел в небе огненные росчерки трассирующих пуль. Были слышны и звуки пулеметной стрельбы и шум моторов. Я подумал, что это учения. Рано утром к нам прибежали соседские мальчишки и сказали, что их приемник поймал финскую радиостанцию, по которой на русском и финском языках объявлялось о начале войны с Германией. Вскоре приехал отец с покупками и подарками. Он сказал, что Германия напала на Россию, что его переводят на казарменное положение, поэтому нам надо возвращаться в город. Мы как смогли, отметили мой день рождения и на следующий день налегке уехали домой, оставив на даче патефон и чемодан с пластинками. Так закончилась безмятежная пора. Впереди была неизвестность.

ЧАСТЬ II МЕСТА, ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ

*65-ой годовщине Полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады посвящается*

Кисель Людмила Васильевна

ПОДВИГ ТАНКИСТОВ-КОЛОБАНОВЦЕВ

Все это было так:
В молчании суровом
Стоит тяжелый танк,
В леске замаскирован.
Враги идут толпой
Железных истуканов,
Но принимает бой
Зиновий Колобанов.
Он бьет врага подряд,
Как богатырь былинный,
Вокруг него лежат
Подбитые машины.
Уже их двадцать две,
Как бурей разметало,
Они лежат в траве
Обломками металла...

Александр Гитович

В последние годы в периодической печати появились статьи о выдающемся командире-танкисте Зиновии Григорьевиче Колобанове. Журналисты сумели написать о великом бое, который вошел в историю и занесен в книгу рекордов Гиннеса. Во всем мире такого подвига не совершил никто. Во всех монографиях, посвященных истории бронетанковых войск, тот бой описан без подробностей. А ведь экипаж старшего лейтенанта З.Г. Колобанова в одном бою уничтожил 22 (двадцать два!) фашистских танка! «Мировой рекорд»...

...Этот человек долгие годы жил в Минске – и долгие годы ему не верили. Не получил Зиновий Григорьевич ни звания Героя, ни звания почетного гражданина Ленинграда, у стен которого совершил он свой подвиг.

Совет ветеранов 1-ой Краснознаменной ордена Суворова II степени отдельной танко-

вой бригады Ленинградского фронта неоднократно обращался в вышестоящие органы власти с просьбой увековечить память о командире, назвать одну из улиц города именем героя З.Г. Колобанова.

В результате содействия ветеранов, под руководством председателя совета ветеранов Мельникова В.Ф., постановлением Правительства Санкт-Петербурга за № 1232 от 6 октября 2006 года безымянному проезду в Красносельском районе в Горелове присвоено название улицы Колобановская.

Начался новый поиск. Надо было узнать о ком идет речь. Был послан запрос в топонимическую комиссию города с просьбой указать источник, откуда можно взять сведения о герое. И вот произошла встреча с председателем совета ветеранов Мельниковым Владимиром Федоровичем. Он сам оказался участником

знаменитого боя 19 августа 1941 года, только в составе экипажа другого танка. Мельников предоставил несколько статей, посвященных З.Г. Колобанову, фотографии. На основе исторических сведений возникла картина героического боя, который проходил на подступах врага к Ленинграду.

Но прежде надо рассказать о З.Г. Колобанове. Из личной анкеты известно, что Зиновий Григорьевич Колобанов родился 25 декабря 1912 года (по старому стилю) в селе Арефино Вачского (Вачевского) района Нижегородской губернии. По окончании восьми классов средней школы учился в техникуме. В 1932 году по комсомольскому набору был призван в ряды Красной Армии. В 1936 году с отличием окончил Орловское бронетанковое училище. Он был влюблен в технику, все танковые секреты постигал на лету. Как отличник он имел право выбирать место службы. Выбрал Ленинград, «который любил заочно».

Осенью 1939 года, когда началась советско-финская война, он командовал танковой ротой в 20-й тяжелой танковой бригаде. Бригада первой вышла к линии Маннергейма, его рота оказалась на острие удара. Бои на Карельском перешейке были очень тяжелые. Трижды ему пришлось спастись из горящих танков: на линии Маннергейма, у озера Вуокса, при штурме города Выборга. В этой военной операции Колобанов приобрел основательный боевой опыт, ему прочили хорошую военную перспективу. Капитан Колобанов был командиром батальона танков Т-26. За боевые заслуги он был представлен к званию Героя Советского Союза. Награда была вручена. Зиновий Григорьевич показывал свою фотографию со звездой Героя. Но в ночь с 12 на 13 марта, когда солдаты обеих армий узнали, что между СССР и Финляндией подписан мирный договор, произошло братание... Начальников срочно наказали, Колобанов был лишен звания Героя Советского Союза, всех наград и отправлен в места заключения. Ну а с началом Великой Отечественной войны Колобанов был освобожден, и его направили в 1-ю Краснознаменную танковую дивизию, созданную на базе

его родной 20-й тяжелой танковой бригады. Поскольку у Колобанова был боевой опыт, ему присвоили звание старший лейтенант и назначили командиром роты тяжелых танков КВ. Правда, о прежних наградах пришлось забыть – предстояло начинать все заново, с чистого листа.

– Задание я получил лично от командира дивизии В.И. Баранова, – рассказывал Колобанов уже после войны ленинградским журналистам. – Он показал мне на карте развилку дорог, идущих на Лугу и Кингисепп, и приказал: «Перекрыть и стоять насмерть». Обстановка под Ленинградом была такой, что приказ комдива я воспринял буквально. Когда я вернулся в роту, там заканчивали погрузку снарядов. Брели, главным образом, бронебойные. Два боекомплекта. Дорог, которые следовало перекрыть, было три. Я отдал приказ экипажам, направив их на дороги по флангам, сам решил встать на дороге посередине. С командирами танков мы поддерживали связь по радио.

Для своего танка Колобанов определил позицию таким образом, чтобы в секторе огня был самый длинный, хорошо открытый участок дороги. Расстояние до него – метров 150, не больше. Колобанов рассказывал о своих ребятах: «Замечательные, прекрасные люди. Не знаю, поймете ли вы это, но экипаж танка – больше чем семья. Ведь танк – машина, которая подчиняется коллективу. Здесь необходимы полная слаженность и взаимопонимание. Иначе воевать нельзя. Я понимал и чувствовал каждого». Ближе к ночи подошло пехотное прикрытие. Молоденький лейтенант отрапортовал Колобанову, что прибыл в его распоряжение. Опытный танкист понимал: от пехоты в этом бою будет мало толку. Но опасаясь, что гитлеровцы зайдут КВ в тыл и ослепят экипаж дымовыми шашками, приказал разместить пехотинцев позади танка, в стороне, чтобы они присматривали за флангами.

19 августа 1941-го. Утро. Поднималось солнце. В десять часов раздались выстрелы слева на дороге, где держали оборону бронированные машины лейтенанта Ласточкина и младшего лейтенанта Дегтяря. По радио сообщили, что один из экипажей вступил в бой с немецкими танками. У них же, под Войсковицами, по-прежнему было спокойно. Колобанов вызвал к себе командира боевого охранения и приказал: пехотинцам открывать огонь по противнику только тогда, когда «заговорит» орудие КВ.

Во втором часу дня появились вражеские машины. Захлопнув люки, экипаж замер на сво-

их местах. Командир орудия старший сержант Андрей Усов доложил, что видит три мотоцикла с колясками. Последовал приказ командира: – Огня не открывать! Немецкие мотоциклисты промчались в сторону Мариенбурга, не заметив замаскированный в засаде КВ. Выполняя приказ Колобанова, не стали открывать огня по вражеской разведке и пехотинцы прикрытия. Пыль, еще не улеглась, когда показалась колонна. Впереди – штабные машины, за ними – танки. На Ленинград шли подразделения 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии вермахта. Т-111 и Т-1V двигались на сокращенной дистанции, подставляя свои левые борта почти строго под прямым углом к орудию КВ: идеальные мишени! Люки их были открыты, часть немцев сидела на броне. Колонна вытягивалась и вытягивалась по шоссе. Казалось, ей не будет конца. «Восемнадцать... Двадцать... Двадцать два!» – считал танки Колобанов. Головной танк медленно выехал на перекресток и вплотную приблизился к двум березам – ориентиру № 1. Этот танк подбили первым же снарядом. Вторым выстрелом прямо на перекрестке был остановлен второй танк. На дороге возникла пробка. Колонна сжалась, как пружина, и танки слились в одну серую стену. Колобанов приказал перенести огонь на хвост колонны, чтобы окончательно запереть ее на дороге. Так противник оказался в ловушке: ни вперед, ни назад танки двигаться не могли, а свернуть на заболоченное поле не отважились. Первое время немцы не могли даже определить, откуда ведется стрельба, и открыли огонь из орудий по копнам сена, которые тут же загорелись. Но вскоре засада была обнаружена и началась танковая дуэль одного КВ против восемнадцати немецких машин.

На машину Колобанова обрушился целый град бронебойных снарядов. О чем думали тогда вражеские танкисты, разворачивая башни и прицеливая к прицелам? Вероятно, одинокий советский танк казался им самоубийцей. Они же еще не знали, что имеют дело с КВ. От маскировки вскоре не осталось и следа. Танкисты задыхались от пороховых газов, глохли от частых ударов немецких болванок о броню. Заряжающий, он же младший механик-водитель красноармеец Николай Роденков работал в бешеном темпе, загоняя в казенник пушки снаряд за снарядом. Усов, не отрываясь от прицела, продолжал вести огонь...

После войны Колобанов вспоминал: «Меня часто спрашивали: было ли мне страш-

но? Неловко отвечать, могут принять за хвастуна. Но никакого страха я не испытывал. Объясняю, почему. Я – человек военный. После выхода в отставку я двадцать три года проработал в народном хозяйстве. Но все равно всю жизнь чувствовал себя военным. Тогда командир дивизии дал мне приказ «стоять насмерть». Это не какая-то эмоциональная формулировка, а точный приказ. Я принял его к исполнению. Был готов, если надо, умереть. И никаких страхов у меня уж не возникало и возникнуть не могло».

...Командиры машин, державших оборону на других дорогах, докладывали по радио об обстановке на их участках. Из этих донесений Колобанов понял, что и там идут ожесточенные бои, и помощи не будет... Понимая, что попали в западню, немцы пытались как-то маневрировать. Но застревали в болоте. Снаряды КВ поражали их танки один за другим. А вот многочисленные прямые попадания вражеских снарядов не причиняли особого вреда советской машине. На помощь немецким танкистам пришли двигавшиеся вслед за колонной пехотные подразделения. Гитлеровцы выкатили на дорогу противотанковые орудия. Колобанов заметил эти приготовления противника.

– Ориентир два! – закричал он. – Прямой, под щит, осколочным – огонь! Усов ударил осколочно-фугасными снарядами по противотанковым пушкам. С немецкой пехотой вступило в бой находившееся позади КВ боевое охранение. Усову сразу удалось уничтожить одно орудие вместе с расчетом. Но вторая пушка успела произвести несколько выстрелов. Один из них поразил панорамный перископ, из которого вел наблюдение за полем боя Колобанов, а другой, ударив под башню, заклинил ее. Усову вскоре удалось разбить и ту пушку, но КВ потерял возможность поворачивать свою семитонную башню. Теперь повороты орудия вправо и влево можно было делать, только поворачивая весь корпус танка.

...Николай Кисельков вылез на броню и установил вместо поврежденного перископа запасной. Колобанов приказал старшему механику-водителю старшине Николаю Никифорову вывести танк из капонира и занять запасную огневую позицию. На глазах у немцев стальная махина задним ходом выбралась из своего укрытия, отъехала в сторону, встала в кустах и вновь открыла огонь по колонне. Теперь пришлось усердно потрудиться механику-

водителю. Выполняя распоряжения Усова, он раз за разом поворачивал КВ в нужном направлении. Огонь противника постепенно слабел. Наконец последний танк был уничтожен, бой прекратился. Горели все 22 немецких танка. В их бронированных утробах продолжали рваться боеприпасы, тяжелый синий дым тянулся над заболоченной равниной...

За время побоища, а оно длилось больше часа, экипаж Колобанова выпустил по танкам и противотанковым орудиям противника 98 снарядов, в том числе бронебойных. В том бою КВ получил 156 вмятин от бронебойных снарядов. На связь вышел комбат. Старший лейтенант доложил: экипажем разгромлена танковая колонна противника численностью в 22 боевые машины, дальше удерживать позицию экипаж не в состоянии, так как кончаются боеприпасы, бронебойных снарядов нет вовсе, а сам танк получил серьезные повреждения. Вскоре на броневике подъехал комбат. Вместе с ним был гражданский человек с киноаппаратом в руках. Прильнув к видоискателю, он снял длинную панораму горящей колонны немцев.

За тот бой старший лейтенант Колобанов был награжден орденом Красного Знамени, а командир орудия танка старший сержант Усов – орденом Ленина. Ленинградский журналист Игорь Лисочкин, изучавший тот подвиг, писал: «В любой стране мира за то, что совершил Колобанов, человеку должны быть предоставлены все высшие ордена, поощрения в звании. Почему ему не дали Героя? Я понимаю, что ему обязаны были дать. То, что он и члены его экипажа не были награждены Золотыми Звездами, с моей точки зрения, невероятная несправедливость». Многие годы Советы ветеранов танковых частей, а также Ленинградский комитет ветера-

Экипаж КВ-1 старшего лейтенанта З. Колобанова (в центре) у своей боевой машины. Август 1941 г.

нов войны и военной службы неоднократно ходатайствовали о необходимости исправления этой несправедливости. Но высшие военные чины в Москве остались глухими к нашим ходатайствам. Генерал-майор Герой Советского Союза Баранов Виктор Иванович представил к званию Героя Советского Союза З.Г. Колобанова, но ходатайство отменили в политуправлении. Ему везде обещали, что его сделают почетным гражданином города Гатчины. Обещали в Ленинграде одну из улиц назвать его именем. В общем, сулили кучу разных поощрений. И ничего не сделали...» – грустно вспоминал ветеран того уникального боя Мельников В.Ф.

Но и это были еще не все беды танкиста-героя. Много позже Колобанов с горечью замечал, что его рассказам о бое попросту не верят. Были случаи, когда зал, услышав цифру подбитых танков, отвечал смехом: «Ну и погибает ветеран!»

После боя рота Колобанова была выведена в ближние тылы на пополнение боезапаса и для ремонта. Но починка танка затянулась почти на месяц: в городе, из последних сил отбивающем гитлеровский штурм, не было ни запчастей, ни рабочих...

Ночью 21 сентября на южной окраине Пушкина рядом с танком Зиновия Колобанова разорвался немецкий снаряд. Герой получил тяжелое ранение в позвоночник.

В конце февраля 1942 года раненого Колобанова сумели переправить из блокадного Ленинграда на Большую землю. 43-й и 44-й годы он провел в госпиталях, с трудом заново учился ходить.

В конце 1944 года он возвратился в действующую армию. Случилось чудо: он выжил в тяжелейших боях. Был награжден орденом Красной Звезды, за Берлинскую операцию – вторым орденом Красного Знамени. Войну Зиновий Григорьевич закончил в Берлине.

После войны подполковник Колобанов служил в Группе советских войск в Германии. Но в его жизнь вновь вмешался злой рок. Солдат танкового батальона, которой командовал Зиновий Григорьевич, перебежал в английскую зону оккупации... Колобанова допрашивали контрразведчики, ему грозил военный трибунал.

Только благодаря солидарности офицеров-танкистов Колобанов отделался тогда сравнительно легко. Его предупредили и перевели служить в Белорусский военный округ.

Дали ему часть не очень хорошую. Но он

вывел её в передовые. За это получил награду – охотничье ружьё. Он им очень гордился – даже больше, чем орденом.

Вскоре подполковник Колобанов уволился в запас по инвалидности. О его подвиге постепенно... забыли. Сам же он был человек скромный, помалкивал. Умер З.Г. Колобанов 7 августа 1994 года.

Многое поменялось сегодня там, на месте боя под Войковицами. Почва стала суше. Высота, на которой в засаде стоял танк, заросла густым лесом. А вдоль дороги шумят своим зеленым нарядом молодые березки – родные сестрицы той, что бережно охраняет вечный покой танкиста-героя в далеком отсюда Минске... На Чижовском кладбище на могиле З.Г. Колобанова открыт памятник 8 сентября 2006 года.

В 1981 году в память о выдающемся успехе первой танковой роты старшего лейтенанта З.Г. Колобанова, на месте боя под Войковицами возведен величественный памятник, где на высоком постаменте стоит грозный тяжелый танк. На двух мемориальных досках памятника приведены результаты боя – 43 уничтоженных танка гитлеровцев. Здесь же перечислены имена пятерых героев экипажа, которые за один час боя сожгли 22 танка противника. Успешно гро-

мили гитлеровцев и другие экипажи роты Колобанова. Примерно за 6-8 часов боевых действий роты из 5-ти наших танков было уничтожено 43 танка противника, 3 бронемшины, противотанковая батарея и более сотни танкистов гитлеровского вермахта. В этих боях экипаж лейтенанта Сергеева сжег 8 танков, Евдокименко – 5 танков, Ласточкина и Дегтяря – по 4 танка. 6 сентября 2008 года на территории воинской части в Войковицах установлен памятник З.Г. Колобанову.

Наконец-то справедливость восторжествовала. Увековечили память о человеке, который своими боевыми делами заслужил высочайшее звание Дважды Героя Советского Союза, но в свое время ему это звание не присвоили...

Данная публикация дополнит информацию: «Их именами названы улицы Красносельского района». А в Горелове на новой улице будет установлена мемориальная доска. К 65-летию Великой Победы в краеведческом музее библиотеки Горелова оформят материал о подвигах защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Придут на экскурсию дети, узнают, как защищали Родину ее верные сыны...

Связь поколений продолжается.

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ТАНКИСТА, НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТНИКА БОЯ 19 АВГУСТА 1941 ГОДА, МЕЛЬНИКОВА ВЛАДИМИРА ФЕДОВИЧА

*Материал к публикации подготовлен
Л.В.Кисель-Загорской*

Родился В.Ф. Мельников в Ленинграде 31 марта 1921 года. Начал службу в армии 14 ноября 1939 года. Из Приморского военкомата был направлен в танковые войска.

«Шел июнь 1941 года. Учебно-механизированный танковый полк, в котором мне довелось служить в 1939-1941 годах, находился в летних лагерях возле города Солнечногорска

под Москвой. В этом полку командиры танковых частей проходили курс полевого обучения. Шла обычная работа.

В 5 часов утра 22 июня наш полк был поднят по боевой тревоге и совершил спешный марш-бросок. Мы все были уверены, что это плановая тревога. В это время никто из нас не мог предположить, что это война.

24 июня в полк поступил приказ – сформировать один боевой батальон и готовить его к отправке на фронт. Наш батальон прибыл в район Риги, и был включен в состав 46 танковой дивизии полковника Копцова. Мы с ходу вступили в бой с противником.

В первых же боях наша дивизия понесла большие потери.

Вскоре я был назначен артиллеристом на самый быстроходный танк того времени – БТ-7М. В очередном бою нас подожгли из огнемета, танк вспыхнул, но мы с командиром сумели выскочить из горящей машины. Батальон нес большие потери и, в первую очередь, из-за отсутствия боевого опыта у наших командиров и слабой брони уже устаревших танков. Те немногие экипажи, у которых еще оставались машины, бились с фашистами отчаянно, нанося им ощутимый урон. Но Северо-Западный фронт отходил к границе России.

Оставшиеся без танков экипажи вливались в пехотные части, и вместе с пехотинцами старались сдержать врага.

Все наши бесчисленные потери на земле и в воздухе вызывали у нас, младших командиров и красноармейцев, грустное недоумение, так как все предвоенные годы мы видели в кино и читали рассказы о могуществе и непобедимости нашей Красной Армии. Первый год войны показал, что мы во многом были далеки от реальной готовности отразить любую агрессию врага. Впереди была тяжелая работа, надо было учиться воевать.

Меня направили на станцию Сущево, где разбитую технику грузили на железнодорожную платформу. Эшелон отправили в мой родной Ленинград.

Поврежденную технику мы сдали на Завод подъемно-транспортного оборудования им. Кирова. Нас с Володей Карпухиным – виртуозом вождения танков, направили в 22-й учебный танковый батальон, мы обучали вновь создаваемые экипажи. Завод выпускал замечательные по тем временам танки «КВ-1», появление которых на переднем крае вызывало панику в рядах противника, в радиозфире неслись вопли: «Идут КВ, давайте авиацию и огня!».

Сразу после окончания сборки очередной танк со своим экипажем выезжал на обкатку машины по дороге до «Средней рогатки» (Площадь Победы) и обратно на завод для устранения выявленных недостатков. После этого экипажи загружали танк боекомплектom, горючим; экипаж получал новое обмундирование танкистов (чем все очень гордились), и танк отправлялся на передовую.

13 августа мы с Карпухиным с грустью расстались, так как наши экипажи были направлены в разные части. Погиб Володя Кар-

пухин в 1943 году при форсировании реки Волхов, во время прорыва блокады Ленинграда.

Наш танк с командиром экипажа Василием Ласточкиным пришел 14 августа в поселок Тайцы, где располагался штаб 1-й Краснознаменной танковой дивизии. Нас зачислили в 1-й полк, 1-й батальон, 1-ю роту тяжелых танков, командиром которой был старший лейтенант Зиновий Колобанов. Командиром батальона был капитан Иосиф Шпиллер, а командиром полка – Герой Советского Союза полковник Александр Погодин.

18 августа командир роты получил приказ выдвинуться на исходные рубежи, враг рвался в город Красногвардейск (Гатчина). Наша рота была недоукомплектована, в ней было всего 5 танков КВ-1, вместо одиннадцати штатных.

Старшему лейтенанту Колобанову был дан приказ – любой ценой не пропустить танковую группировку противника на Красногвардейск. Командир роты Колобанов приказал экипажам готовиться к выполнению тяжелой задачи, так как наступавшая танковая группировка насчитывала около 100 единиц боевой техники. Было решено вести огонь по противнику из засад. Для этого каждому экипажу было приказано вырыть по два капонира (основной и запасной), куда должны встать танки таким образом, чтобы над поверхностью земли оставалась только башня танка с орудием.

С кингисеппского направления вели три дороги: одна шоссейная и две грунтовые. Их предстояло закрыть всего пятью танками КВ-1. Для определения мест установки танков комроты лично, с несколькими разведчиками, отправился на рекогносцировку местности. Экипажи в это время готовили маскировочный материал: ветки кустарника.

Легендарный бой

«В начале войны гитлеровцы старались вести боевые действия в основном в светлое время суток, и под утро 19 августа 1941 года на Лужской дороге, где была расположена усиленная засада, показалась танковая колонна гитлеровцев. Первыми вступили в бой экипажи лейтенантов Евдокименко и Дектяря, которые своим огнем уничтожили 5 танков Т-111 и три бронемшины авангарда колонны. Это воодушевило остальные экипажи.

Время приближалось к полудню. Гитлеровцы после повторной попытки прорыва

на шоссе, где они потеряли еще две машины, решили перейти на соседнюю, хотя и неудобную для них дорогу. Колобанов скомандовал: «Всем быть готовым к бою. Без команды не стрелять». Появились мотоциклисты и бронемашин разведки. «Пропустить» – командует ротный. Через некоторое время из-за кустарника на дороге появились головные танки казавшейся бесконечной колонны. Колобанов ждал, когда головной танк поравняется с выбранным ориентиром, и тогда скомандовал: «Огонь!». Танк загорелся и стал разворачиваться, полностью перекрыв узкую дорогу, справа и слева которой были топкие болота. Андрей Усов, великолепный артиллерист, поджигает вторую, третью машины. Колобанов командует: «Огонь по последним танкам!», Усов разбивает и два последних видимых танка. Колонна танков Т-111 оказалась запертой по всей длине дороги, а Усов продолжает вести прицельный огонь по танкам врага. Гитлеровцы засекли танк Колобанова и открыли по нему огонь из всех уцелевших орудий. Вся земля вокруг капонира была перепажана, многие снаряды попали в танк, но прицелы и орудие оставались целы, и Усов продолжал уничтожать танки гитлеровцев. Позже подсчитали, что в танк Колобанова попало около 150 снарядов, но броня из стали нашего Ижорского завода выдержала и это испытание на прочность.

Прибывшие к месту боя командир полка и корреспондент газеты «Известия» были поражены увиденным – на дороге горела колонна танков, а густой дым от горящих машин заволоч небо. Все горячо поздравляли Колобанова и всех членов экипажа с победой, а корреспондент снял камерой всю панораму итогов боя. Позже ленинградцы смогли увидеть этот боевой эпизод на экранах кинотеатров.

Все члены этого экипажа были награждены боевыми орденами. Но, к сожалению, радист Кисельков и заряжающий Роденков их не получили, они погибли в очередных боях. Мне было доверено занять место радиста в этом экипаже».

Мельников Владимир Федорович позже был переведен в 86-й отдельный танковый батальон, в котором был до ранения 12 ноября 1941 года. Закончил войну в 100 км от Берлина по ранению, далее был референт-переводчиком у коменданта Берлина.

В конце 1947 года В.Ф. Мельников поступил в Академию им. Можайского. После окончания Академии в 1954 году занимался научными изысканиями по развитию авиации и космической техники от Министерства Обороны. Демобилизовался в 1977 году. Работал в Ленинграде во Всесоюзном научно-исследовательском институте авиационно-космических методов.

С 1994 года Владимир Федорович является председателем Совета ветеранов 1-й Краснознаменной ордена Суворова II степени отдельной танковой бригады Ленинградского фронта.

«Мы, немногочисленные теперь ветераны-танкисты, до конца своих дней будем чтить память Героя России» – так говорит о своем командире З.Г. Колобанове В.Ф. Мельников.

Танк КВ-1. Командир З.Г. Колобанов.

Устинов Владислав

ученик Клуба Археологии и краеведения Красносельского района

ПОСЕЛОК КЛИНОВО В СЕНТЯБРЕ 1941 ГОДА

На берегах реки Дудергофки раскинулся Полежаевский парк. Это непростое место. Недаром здесь проходит Аллея славы. Впереди – одно из самых памятных мест нашего горо-

да – развалины Клиновских домов. Именно здесь был остановлен враг, рвавшийся к Ленинграду в первые дни сентября 1941 года. В XVIII веке здесь возникла усадьба Лигово.

Имение принадлежало графу Орлову. После революции усадьба и парк стали приходить в запустение, а на краю парка начали строить небольшой рабочий поселок Клиново. Название он получил по имени руководителя треста, который строил городок. Архитектор Боровцев спланировал здесь его для треста «Знамя труда», но построить успели лишь 5 домов. По названию поселка и дома стали называть «Клиновскими». Ничего необычного в них не было, и они остались бы утилитарными постройками начала тридцатых годов XX века, если бы не война. В эти пять домов уперлось острие клина наступавших на Ленинград немецких войск. Здесь солдаты и ополченцы – рабочие Кировского завода встали насмерть и закрыли своей грудью город. Также защищали город солдаты и ополченцы на Пулковских высотах, на восточных и северных подступах к городу. Однако, если и была попытка прорыва в город, то на этом – Юго-западном направлении. К 17 сентября 1941 года в руках защитников города из всего Лигова оставались лишь Клиновские дома. За них несколько дней шли бои. Дома переходили из рук в руки. Вечером 18 сентября отсюда был произведен один из первых залпов секретного тогда орудия – батареи «Катюш». Все внимание руководившего обороной города Жукова было приковано к Юго-западному направлению, к обороне Лигова. Ленинград в это время готовился к уличным боям. Были заминированы все крупные предприятия, в том числе и Кировский завод. Последние, еще недоделанные танки КВ закопаны в качестве дотов перед железнодорожным мостом неподалеку, на мост поставлены колесные пары от железнодорожных вагонов, чтобы покаты навстречу наступающему врагу (этот эпизод описан в книге про Жозефа Яковлевича Коти-

на). Жители строили баррикады. Даже номера домов были покрашены, чтобы врагу было труднее ориентироваться в городе. Заминирована была также и дамба у Клиновских домов. Вода из прудов также должна была мешать немцам двигаться в город. Как только последний из домов будет взят, должен был поступить приказ о взрыве дамбы. Приказа не поступило, потому что все атаки на Клиновские дома были отбиты. Эта земля осталась в руках защитников города.

Известно, что именно отсюда, из района Лигова, пришли первые сообщения о том, что немецкие войска остановились. Солдаты с позиций сообщали, что видят блеск саперных лопаток – немцы стали окапываться. Непосредственная угроза штурма города отступила. Сейчас много споров – был ли сам штурм города, планировали ли немцы взять Ленинград или сразу собирались установить кольцо блокады. Однако непреложным остается факт – враг был остановлен у Клиновских домов. Это важное, памятное место в истории нашего города, нашего района. Очень жаль, что мемориал находится в запущенном состоянии. Фундаменты завалены мусором. А ведь до сих пор земля Полежаевского парка хранит следы войны – остатки траншей, блиндажей, воронки от разрывов снарядов. Считаю, что на развалинах Клиновских домов должен появиться памятник защитникам города.

Литература:

1. Попов Н. С., Ашик М. В., Бах И. В. Конструктор боевых машин. – Л., 1988.
2. Солсбери Г. 900 дней: Дневник ленинградской блокады. – Смоленск, 2004.
3. Пежемский В.Г. Клиновские дома. // Красносельский район. – 2007. – № 9(25)

ПИСЬМА С ФРОНТА

(Они защищали Ленинград и погибли)

Кисель-Загорская Людмила Васильевна

Вечная слава тому, кто сражался,
Вечная память тому, кто погиб.

65 лет прошло с того времени, когда наш город был полностью освобожден от фашист-

ской блокады. Мы живем под мирным небом. Честь и слава тем, кто с оружием в руках защи-

щал Ленинград, кто трудился на заводах осажденного города. Сколько бы ни проходило лет с того памятного дня **27 января 1944 года**, народ будет помнить священный Ленинградский День Победы.

Но какие громадные потери были среди военнослужащих и гражданского населения... Тысячи погибших покоятся в братских могилах. Но нет сведений о многих, сложивших головы за Ленинград. Поисковые отряды находят останки воинов, но есть еще и «без вести пропавшие»...

Нельзя забыть отставших на дорогах
Чей волос уж не тронет седина,
Тогда им было только девятнадцать,
А двадцати не будет никогда!
Военных лет раскаты отгремели,
Но тех мальчишек не поднять с земли,
Тяжелые солдатские шинели
На плечи молодые их легли

Рассказ о двух братьях

Жили мирно, учились, трудились два брата: Славик и Алик. Внезапно грянула война. Враг стремительно приближался к Ленинграду. Старшего брата Вячеслава призвали в армию, направили на фронт. Олегу едва исполнилось 18 лет, но он не хотел отставать от брата, постоянно ходил в военкомат и добился направления в действующую армию. Война разбросала братьев по разным направлениям обороны Ленинграда. В первые месяцы войны они ничего не знали друг о друге, с трудом нашли

Вячеслав Загорский, Олег Загорский
(Фотографии довоенного времени)

мать. Только через письма, которые сохранились с той тревожной поры, мы узнали кое-что об их судьбе.

Недавно родственники показали мне письма моих старших братьев с фронта. Это пожелтевшие маленькие треугольнички с печатью: «Проверено военной цензурой». Хотя прошло с начала войны 68 лет, но память о страшных событиях не дает покоя. В блокаду я потеряла многих родных. Меня, семилетнюю девочку, отдали в детдом. Позднее мне сказали, что братья погибли на войне...

И вот, перечитывая письма с фронта, мы как бы снова переживаем то, что случилось давно... Без волнения невозможно читать строчки о прошлом.

Первое письмо от Олега датировано 19.07.41 г.

«Раньше написать не мог, потому что не позволяли обстоятельства. Сейчас нахожусь в Нарве. Сначала были под Гдовом. Потом попали в такую переделку, что не думал остаться живым. Обратного адреса нет, потому что не знаю на какое время нас здесь оставили».

Долго вестей от Олега не было. А бои в это время проходили на Лужском оборонительном рубеже. И вот маленький треугольник родным 13.10.41 года.

«Дело у меня такое: я не знаю где сейчас мама, так что мне некуда писать. Не знаете ли вы ее адреса? Если знаете, то, будьте добры, сообщите мне. К ее сведению: раньше (до 20 августа) я был в партизанском отряде и не мог написать тогда. Пишет ли Слава? Если пишет, сообщите ему мой адрес. Я похлопочу, быть может, нас переведут в одну часть. Мой адрес: Действующая армия, полевая почтовая станция 145, штаб дивизии, комендантский взвод. Загорскому Олегу Васильевичу».

Наконец-то мать узнала, что младший сын жив. И вот снова строчки из письма Олега от 29.10.41 г.

«Здравствуй, мама! Шлю я тебе свой привет и наилучшие пожелания. У меня сейчас такие дела: наш комендантский взвод уменьшили и меня перевели в разведотряд в 3 полк. Где Слава? От товарищей, которые проходили через Гатчину, узнал, что фашисты ее зверски разбомбили и сожгли. Так что наш дом «тютю». А я с августа писал несколько писем домой в Гатчину и, оказывается, зря.

Уже совсем надежду потерял, что от вас получу письмо. Теперь я знаю, что вы живы и здоровы. А когда получил твое письмо, не знал, куда деваться от радости».

Из записки к матери от 1.11.41 г.

«Мы приехали в Ленинград 31.10. Сейчас находимся у Володарского моста: пр. Володарского, д.47, кв.1. Приезжай, как только тебе передадут записку. Выходить у памятника с трамвая № 7 или 24». И мать навестила сына.

3.11.41 г. Олег сообщает матери: «Мы стали переходить на другое место, как только ты ушла. Ну ничего, перешли благополучно». Дальше в письме все черным закрашено при проверке цензором.

А 7.11.41 г. Олег в письме поздравляет родных с праздником 7-ого Ноября и пишет: «Я вступил в члены ВЛКСМ. Адрес теперь у меня другой. К сожалению, ты теперь ко мне придти не сможешь. Нам выдали ватные штаны и фуфайки, так что теперь не страшен никакой мороз. Скоро обещают выдать валенки. Я теперь во взводе пулеметчиком – «первым номером». Нет ли чего-нибудь от Славы? Мой адрес: Действующая армия, ППС 145, 3 стрелковый полк, разведотряд, Загорскому О.В.»

И вот из последнего письма от 9.11.41 года известно: «Сейчас я нахожусь в разведотряде полка пулеметчиком. А это что-нибудь да значит. Что знаешь от Славы? Где он?»

29.11.41 г. обратно пришло письмо с подписанием. «Выбыл в 59-ый стрелковый полк».

Вот и все. Из Октябрьского районного военкомата г. Ленинграда 27 октября 1944 года получено извещение о том, что Загорский Олег Васильевич пропал без вести в сентябре 1941 года. А ведь письма приходили и в ноябре...

А Слава после призыва в армию сообщил 20.07.41 года: «Находимся сейчас на стройке, важнейшей в данный момент времени. Что будет дальше – не знаю».

Потом пришло письмо: «Мама, я пока нахожусь в Ленинграде, на станции 2-е Автово стоит наш эшелон, он очень большой. Мой вагон от хвоста шестой, товарный вагон не считай, только пассажирские, № 2309. Сюда ходят трамваи. Тут еще название старое есть – «Красный кабачок». Отправляемся мы все в г. Тихвин, а в Мельничном ручье строительство окончили. Где Олег?»

Где бы я ни был, я дам о себе знать. Мо-

жет быть, и увидимся, но когда – покрыто мраком неизвестности. Если нас не будет здесь, то значит, мы в пути».

И вот последнее письмо от 30.11.41 года.

«Мама, я очень рад, что ты думаешь о нас с Олегом, что где-то мы и живы ли. Сегодня получил справку и книжку красноармейца. Живу ничего, т.е. в землянке, т.к. здесь передовая линия фронта. Доставка товаров к нам только морем и то не всегда. А курить тянет здорово. Ты меня извини на этот счет, фронтовая жизнь такая. Я знаю, что вам очень трудно. Мама, на днях мы пойдём в наступление. Может быть, мне придется сложить голову в предстоящем бою, но хотелось бы получить весточку от вас. Олегу я напишу. Слава».

И была прислана справка для предоставления в райсовет.

Справка от 30 ноября 1941 года.

Выдана Загорскому Вячеславу Васильевичу в том, что он действительно находится на военной службе в рядах РККА в должности красноармейца.

Печать Народного Комиссариата Обороны Союза СССР

527 стрелковый полк.

Подписи: Начальник штаба,
Военком штаба.

В итоге, собрав все сведения о моих братьях, я послала запрос начальнику Центрального Архива Министерства Обороны, расположенного в г. Подольске Московской области.

Может быть, сохранились в архиве данные о воинских частях, где служили молодые рядовые красноармейцы...

Уведомление о получении запроса прислано и получен ответ: «В алфавитной книге личного состава 59 стрелкового полка 85 стрелковой дивизии за 1941 г. значится:

«рядовой Загорский Олег Васильевич, 1923 г. рождения, разведчик батальона № 2.

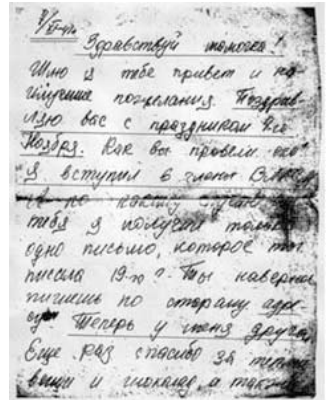
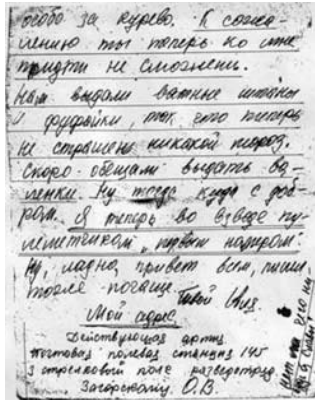
Загорский Вячеслав Васильевич, 1919 г. рождения по документам учета безвозвратных потерь рядового и сержантского состава СА не значится.

Приказов полка за 1941 г., необходимых для наведения справки, на хранении нет. 527 стрелковый полк входил в состав 48 стрелковой дивизии».

Вероятно, брат погиб в последнем бою.

Написать эти воспоминания я должна в память о погибших в жестоких сражениях за наш любимый город. Не пожелаю никому пережить то, что случилось с нашей семьей в годы блокады Ленинграда. Даже вспоминать об этом страшно. Сколько людей погибло... Вечная им память!

Поисковый материал передан в музей храма-памятника воинам-защитникам блокадного Ленинграда во имя святых мучеников Адриана и Наталии в Старо-Панове и в Добровольное общество «Жители блокадного Ленинграда».

Письмо Загорского Олега от 7 ноября 1941 года.

Карсакова Надежда Ивановна

ПИСЬМО С ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА АЛЕКСЕЕВА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖЕНЕ НОВОЖИЛОВОЙ НАДЕЖДЕ СЕРГЕЕВНЕ, ДАТИРОВАННОЕ 14 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

«Добрый день, Надя!
С искренним приветом твой муж Петя!

Мой красноармейский боевой привет передай шуруину Феде и соседу Андрушкевичу.

Сообщаю, что нахожусь в данный момент опять здесь, но прибыл только что и опять уезжаю, и посему о доме думать не время, сама понимаешь.

Я желаю тебе здоровья и счастья. Пожа-

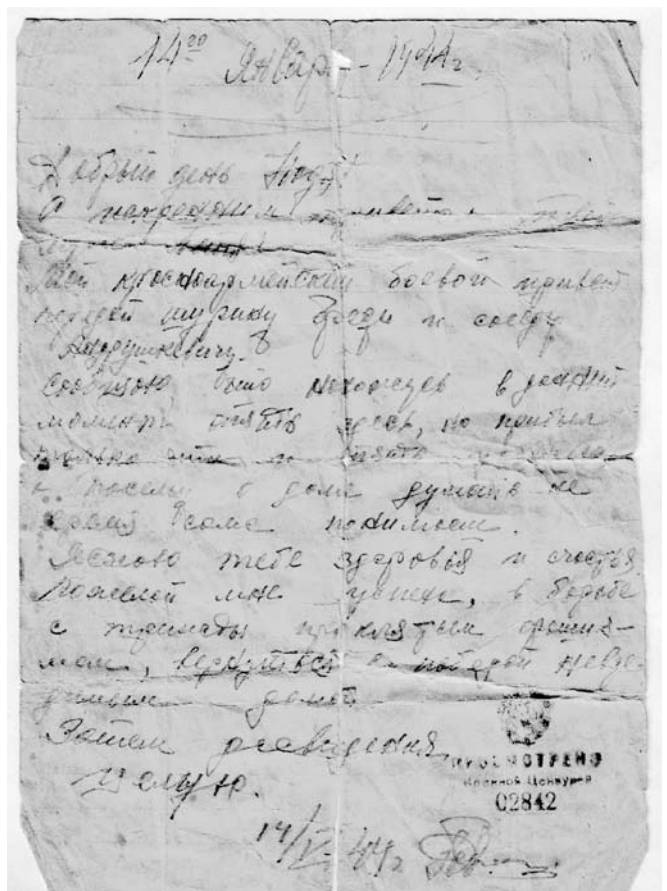
лай мне успеха в борьбе с трижды проклятым фашизмом, вернуться с победой невредимым домой.

Затем, до свидания.

Целую.»

Алексеев Петр Александрович пропал без вести в начале наступления на Красносельском направлении в районе Старо-Панова.

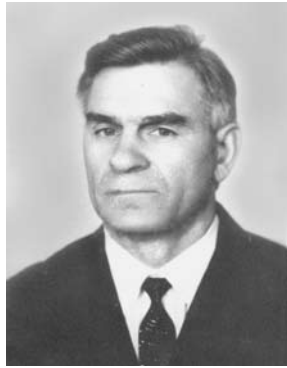
Письмо хранится в моей семье. Мы всегда помним и чтим память погибшего за наш город, за нас нашего дедушки.

Серин Василий Викторович

ГОДЫ ОККУПАЦИИ В КРАСНОМ СЕЛЕ

Много написано книг и создано кинофильмов о героических подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны, много написано о блокаде Ленинграда. А о годах оккупации, о том, что пережили люди, находящиеся на занятой фашистами территории, очень мало написано. Почему? После войны эта тема более 50 лет была запретной. О ней не говорили и не писали, чтобы не навлечь на себя и своих родных новых неприятностей. И если мы не расскажем о годах оккупации Красного Села, то пройдет время и уже некому будет это сделать.

«До войны наша семья жила на Колхозной улице в доме 54 (ныне улица Лермонтова). Эта улица входила в состав колхоза «Верный путь». Моя мать Евгения Васильевна работала в колхозе, а мой отец, Виктор Андреевич, работал на Бумажной фабрике. В семье было шестеро детей. Я был самый младший. Старше меня были две сестры и трое братьев. В 1941 году мне было девять лет. Старший брат Михаил в первые дни войны был призван на фронт. Второй брат Аркадий, вместе с другими ребятами, погнал колхозный скот вглубь страны, на территорию не занятую немцами. Колхозных лошадей взяли на фронт. Сам колхоз к приходу немцев был расформирован.

Когда начались бои за Красное Село, наша семья во время обстрелов пряталась в окопе. Его вырыли на нашем огороде.

Как только немцы заняли Красное Село, всем жителям было приказано выйти из укрытий. На второй день после выхода из окопа мы увидели, как он рухнул от прямого попадания в него снаряда.

Вскоре после прихода немцев мой отец умер от голода. Сестру Лизу фашисты отправили на работу в Германию. Сестру Тоню заставили работать в прачечной, стирать белье для немецких солдат. Почему её тоже не отправили

на работу в Германию? По-видимому, причина была в том, что у Антонины был трехлетний ребенок. За работу она получала кусок хлеба. Здание прачечной сохранилось. Оно находится рядом с часовней на территории сегодняшнего подворья Свято-Троицкой церкви.

Я с ребятами ходил за подаванием в немецкий госпиталь. Он размещался на месте бывшего советского госпиталя. Мы подходили к кухне и просили хлеба. Мне запомнились два повара. Один из них выносил еду и делил её между нами поровну. Другой повар отдавал еду одному из нас. Мы уже сами делили её между собой.

Зимой появился ещё один способ добывания пищи. С санками мы шли к вокзалу и везли вещи немецких офицеров, приехавших поездом, к месту их проживания. За это офицеры давали нам хлеб: кто полбуханки, кто кусочек хлеба и очень редко целую буханку. Нелегко было возить чемоданы в гору, но голод заставлял нас это делать.

Можно сказать мне повезло, я познакомился с двумя немецкими офицерами. Они проживали на втором этаже бывшего колхозного правления. Я стал у них работать: мыл посуду, подметал пол, топил печку, чистил сапоги. За это они оставляли мне еду от своих обедов. Иногда давали что-нибудь домой. Бывало, что угощали и конфетами.

После войны один из этих офицеров находился в плену в Красносельском лагере для немецких военнопленных. Однажды, когда пленных вели по нашей улице, он забежал к нам в дом и попросил какой-нибудь еды. Мать дала ему целую кастрюлю картошки.

Осенью 1942 года немцы в Красном Селе открыли школу. Школа находилась в двухэтажном доме на улице Свободы, дом 28. Дом этот не сохранился. Во время войны он был разрушен. Как звали учительницу, я не помню. В памяти осталось, что преподавали нам немецкий язык и Закон Божий. В школу приходил батюшка. За провинности наказывали: ставили в угол на горох. Изредка и мне приходилось стоять в углу.

Самое тяжёлое впечатление на меня произвело то, что на рынке приходилось видеть повешенных людей. Рынок в то время находился напротив того места, где сейчас находится магазин «Пятёрочка», на другой стороне проспекта Ленина. Здесь я видел трёх повешенных людей. На груди у каждого висела табличка с надписью «Партизан».

Осенью 1943 года нашу и другие семьи переселили в барак, который находился вблизи теперешнего магазина «Здоровье». По какому принципу переселяли людей в барак, мне не известно. Знаю только, что некоторые семьи оставались в своих домах. Этой же осенью нас отправили в товарных вагонах в Прибалтику. Моего брата Александра и других подростков оставили в лагере. Отдельно от подростков содержали ребят старшего возраста. Среди них был наш сосед Ступин Николай Васильевич. Он бежал из этого лагеря, перешёл линию фронта и оказался в расположении наших войск. Стал танкистом и прошёл боевой путь от Ленинграда до Берлина.

Александра отправили вместе с другими подростками в Германию и поместили в лагерь. Здесь их разделили на две группы. Тех, кто выглядел поздоровее, отправили в бараки, а кто послабее – в крематорий. Освободила брата Советская Армия. Александр остался на фронте. Впоследствии стал офицером Советской Армии.

Меня, маму и сестру с ребенком привезли в Литву и распределили по разным хуторам. Мама работала по дому, а я пас коров или выполнял мелкие поручения хозяина. Кормили нас плохо. Сестра попала к другому хозяину. Её кормили лучше.

После освобождения Литвы мы вернулись в Красное Село. Я пошёл учиться в третий класс. Школа находилась на проспекте Ленина, рядом с теперешней площадью. С пятого класса я начал учиться в школе № 1, которая находилась в Городском парке. Впоследствии она получила № 262.

По окончании школы я до пенсии работал на фабрике «Красный треугольник». Имею медаль «Ветеран труда».

Чуйкин Николай Аверьянович
(записала Эшимова Нина Сергеевна)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В МОЕЙ ЖИЗНИ

Сегодня, когда основной период моей жизни пройден и жизнь приближается к закату, всё чаще начинаю задумываться о пройденном пути. В памяти перебираю разные жизненные эпизоды и людей, с которыми сводила меня судьба, особенно в годы Великой Отечественной войны.

Всё меньше остаётся людей, которые испытали на себе всю тяжесть фашистской неволи, прошли через голод и унижения лагерей, работали на хуторах Прибалтики.

Придёт время и некому будет рассказать или написать об этом. Эта мысль и навела меня на изложение тех трагических событий, участником которых я был.

До Великой Отечественной войны моя семья жила в Красном Селе на улице Советской, дом 9 (ныне улица Восстановления). В семье я

был единственным ребёнком.

Весной 1941 года я закончил первый класс и перешёл во второй. Мне тогда было 9 лет. Школа, в которой я учился, находилась тогда в парке, на том месте, где сегодня стоит памятник Ленину.

Отец работал грузчиком на складах, которые находились на улице Юных Пионеров. В первых числах сентября 1941 года всё содержимое складов перевезли в Ленинград. Отец отправился за ними в город на Неве. Мы поехали вместе с ним. Поселились на Фонтанке у родственников. Комендант дома, в котором мы поселились, потребовал, чтобы мы вернулись в Красное Село, так как у нас была красносельская прописка. Отец остался работать в городе, а я с матерью пошёл на Балтийский вокзал. Поезда в Красное Село уже не ходили. Тогда трам-

ваем мы доехали до Волхонки, а дальше домой шли пешком.

Во время боёв за Красное Село, мы прятались в подвале каменного дома на проспекте Ленина, 95. 11 сентября 1941 года немцы оккупировали Красное Село. Мы остались без средств к существованию. Многих людей немцы выгнали из домов и сами в них поселились.

Недалеко от нас, тоже на Советской улице, жили мои дедушка и бабушка. У них был поросёнок. Не дожидаясь, когда немцы его отберут, дедушка зарезал поросёнка. Мясо фашисты не отбирали, так как боялись, что оно отравлено, но у всех красносёлов они отобрали кур.

После оккупации Красного Села, немцы сразу же ввели трудовую повинность. Мама работала на дороге, а я занимался добыванием пищи.

Недалеко от нашего дома, на Колхозной улице, находилась немецкая кухня. Вместе с другими детьми я постоянно ходил к этой кухне просить еды. На кухне было два повара. Один из них подзывал нас и наливал каждому половник супа или накладывал нам кашу. Другой повар выгонял нас. Увидев его, мы прятались в кусты.

На месте бывшего советского госпиталя немцы устроили свой лазарет. Я ходил сюда собирать окурки для дедушки. Однажды немец подозвал меня и велел принести горячей воды. Я принёс ему в котелке кипятку из дома. Он позвал меня в казарму. Там несколько человек чистили оружие. Немец посадил меня на табуретку, а другой, стоявший напротив меня, прицелился в меня из автомата. Я очень испугался. После такой «шутки» меня выпустили из казармы. Немец, которому я принёс воду, дал мне буханку хлеба и я, страшно напуганный, пустился бежать домой. Этой буханкой мы питались целую неделю. Каждый день мы делили по кусочку дедушке, бабушке, маме и мне.

Недалеко от нашего дома находилась больница для русского населения, организованная немцами. Дом был деревянный, двухэтажный. К сожалению, он не сохранился. В этой больнице умерла моя тётя. Она была ранена осколком снаряда.

На Госпитальной улице, на территории молочного завода находился лагерь советских военнопленных. Однажды мама бросила пленным кусочек хлеба. Немецкий часовой чуть

было не убил её.

В первый год оккупации мы не учились. Школу для русских детей немцы открыли в 1942 году. Находилась она на улице Красина (ныне улица Равенства) в деревянном одноэтажном доме. Это деревянное здание сохранилось до сегодняшнего дня. Здесь мы учились недолго. Школу перевели в двухэтажный дом бывшего колхозного правления, что находился на Колхозной улице (сегодня – улица Лермонтова, 46). Преподавали нам Закон Божий. Этот урок вёл священник. Был ещё урок труда. На этом уроке нас учили вышивать. Не помню, чтобы преподавали немецкий язык. О школе у меня больше никаких воспоминаний не осталось.

Весной 1943 года на вокзале мы купили за советские деньги картошку. Откуда её привезли, и кто её продавал, я не знаю. Мы досыта наелись картошки и даже посадили её в огороде. Собрать урожай нам не довелось. В конце августа 1943 года нас, вместе с другими жителями Красного Села, отправили в товарных вагонах в Эстонию. Поместили нас в лагере. Здесь умер мой дедушка. В лагере мы пробыли месяца два или три. Комendant объявил, что взрослых отправят в другое место, а детей они должны будут оставить в лагере. Мне очень не хотелось разлучаться с матерью и бабушкой. Поэтому, когда взрослым было приказано построиться у ворот, я встал между мамой и бабушкой на носочки, чтобы казаться выше. Хитрость удалась. Вагоны стояли сразу за воротами. Нас повезли в Латвию, в город Цесис. Здесь мама работала на стройке, а я ходил по городу за подаванием. Сколько времени мы пробыли в Латвии, не помню.

Из города Цесис нас отправили в Кенигсберг. Здесь всех прибывших разбирали хозяева хуторов. Взяли всех, остались только мы. Мужчин в нашей семье не было, бабушка старенькая, а от меня толку мало. Одна работница – мама. Нашёлся и для нас хозяин. Он отвёз нас на свой хутор. Нам выделили комнату. Кормили хорошо. На хуторе мама выполняла разные хозяйственные работы, бабушка, по мере сил, занималась мелкими работами, меня работать не заставляли.

Наступила весна 1945 года. К Кенигсбергу приближалась Советская Армия. Мы вместе с хозяином переехали в другой хутор. Однажды над нами пролетел самолёт и сбросил листовки. В них на нескольких языках сообщалось,

что сегодня в 24 часа будут бомбить Кенигсберг, что и произошло точно в указанное время. Через два дня я увидел советского солдата. Он зашёл в дом и спросил, есть ли здесь русские. Нам он посоветовал на лошади ехать по дороге до шлагбаума. Мама и бабушка поехали на лошади, а я на велосипеде. У шлагбаума нам показали дом, где регистрировали прибывающих с хуторов русских людей. Нас зарегистрировали и отправили поездом на Родину.

В Красное Село мы прибыли 10 мая 1945 года, но в прописке нам было отказано. Матери посоветовали сначала устроиться на работу. Для тех, кто побывал в оккупации, приём на работу был ограничен. Матери удалось устроиться на работу на торфоразработки. Отец пропал без вести под Кенигсбергом. На наш запрос из воинской части ответили, что он был эвакуирован в госпиталь по ранению. Из госпиталя ответили, что он к ним не поступал.

Некоторые люди, вернувшись с Прибалтики, привезли с собой коров. Так хозяева хуторов расплатились с ними за работу. В Крас-

ном Селе набралось стадо в количестве сорока коров. Меня приняли в подпаски. Коров я пас до 14 октября.

Только после этого я пошёл в школу. Меня приняли во второй класс. Школа находилась в двухэтажном деревянном здании на проспекте Ленина рядом с нынешней площадью. Здание не сохранилось. Это была начальная школа. С пятого класса я учился в средней школе. Находилась она в парке в деревянном двухэтажном здании. Это был бывший дворец императора Александра III. Здание не сохранилось. Сначала она называлась школа № 1, позднее ей дали № 262.

После 7-го класса я пытался поступить в Ломоносовское Морское училище. Меня туда не приняли, мотивируя тем, что во время Великой Отечественной войны я находился на оккупированной врагом территории.

По призыву пошёл в армию. Во время военной службы научился управлять машиной. После армии стал профессиональным шофёром.

Мечта моя – стать профессиональным моряком – так и не сбылась.

Ткачева Татьяна Александровна

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТРАМВАЙ

Блокадный трамвай – это тот вид транспорта, который работал почти все дни осады Ленинграда, с 15 сентября 1941 по 27 января 1944 года.

Накануне войны в городе работали 42 маршрута, 90% пассажирских перевозок осуществляли трамваи, ежедневно они перевозили около 3-х миллионов ленинградцев. В десяти трамвайных станциях, на 20-ти тяговых подстанциях, в технических службах, работало свыше 20-ти тысяч человек.

С самого начала битвы за Ленинград трамвай служил городу-фронту: он привозил горожан на оборонные работы, перевозил раненных в госпитали, были специальные, переоборудованные для нужд экстренной доставки раненых вагоны. Трамвайщики из своих карьеров снабжали город песком, необходимым для тушения пожаров и укрытия памятников, скульптуры. По трамвайным путям малень-

кий паровоз перевозил продовольствие, когда трамваи не ходили.

Директор Эрмитажа, академик Орбели, обратился за помощью к начальнику ТТУ (трамвайно-троллейбусного управления) Михаилу Хрисанфовичу Сороке с просьбой – подвезти к станции железной дороги ценные экспонаты, отправляемые в эвакуацию вглубь страны. И трамваи вовремя доставили драгоценный груз.

В начале зимы 1941 года предельно сократилась подача электроэнергии в город, и трамваи встали. Некоторые вагоны остались на путях. Зима 1941-1942 годов выдалась необыкновенно суровой. Ольга Берггольц писала: «У Лавры на путях стоят трамваи с выбитыми стеклами, с сугробами на скамейках».

Но работа трамвайщиков не прекращалась. Стрелочницы самоотверженно работали на своих участках, охранялись стоявшие на путях

трамваи. В парках ремонтировали составы, особых усилий требовал ремонт контактной сети.

И 7 марта 1942 года по Загородному проспекту прошел грузовой трамвай, он обогнал роту солдат, которые приветствовали его криками «Ура».

8 марта прошел субботник по очистке города, расчищали и трамвайные пути. На субботнике трудились и грузовые трамваи, благодаря общим усилиям, весной 1942 года удалось избежать эпидемии.

15 апреля 1942 года у трамвайщиков был праздник: из нескольких парков в этот день на линию вышли вагоны маршрутов № 3, 7, 9, 10, 12. Вот что писал об этом начальник ТТУ М.Х. Сорока: «Видю, как на Невский проспект, на малом ходу, непрерывно звеня, медленно выезжает трамвай 12 маршрута – смотрите, радуйтесь – мы выжили! На углу улицы Гоголя какая-то старушка упала на колени и осенила крестом торжественно двигавшийся вагон».

Гитлеровцы были возмущены этим событием: они усилили обстрел остановок – их приходилось менять постоянно.

Много вагоновожатых, кондукторов погибло в 1942-1944 годах, особенно в районе проспекта Стачек. Но, несмотря на обстрелы, налеты фашистской авиации, трамвайщики трудились стойко, героически.

На восстановлении контактных сетей трудились бригады Григория Слабого, Петра Саутина. В 1942-ом контактная сеть 222 раза выходила из строя.

Грузовые трамваи использовались при восстановлении трубопроводов, подвозили муку к пекарням.

Разминированный участок нейтральной полосы перед г. Урицк (вдали – трамвайный вагон, с сентября 1941 г. стоявший на линии огня). 1944.

Рабочие Кировского завода попросили пустить трамвай от Нарвских ворот до проходной. Проспект Стачек обстреливали очень сильно, но движение восстановили, а трамвай назвали «Героем» и «Бесстрашным».

Однако не все маршруты можно было восстановить даже в 1945 году. И это, прежде всего, маршруты № 29 – от Казанского Собора до Сосновой Поляны и № 28 – от Стремянной улицы до Стрельны.

Вот об этих маршрутах расскажем подробнее, о тех памятниках, остановках, которые напоминают о блокаде, об обороне Ленинграда.

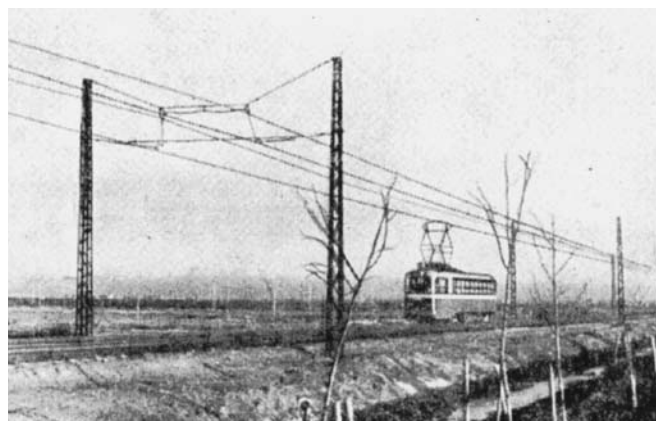
На рубеже Урицк – Новый Петергоф фашисты прорвали оборону советских войск уже 19 сентября 1941 года, вышли к Финскому заливу, захватили завод Пишмаш, Стрельну.

На одном из кадров 1941 года можно видеть немецких солдат рядом с трамваем № 28, около 20-ти вагонов оказались на оккупированной территории.

29-й маршрут начинался у дворца князя Львова в Стрельне.

Этот маршрут назывался Стрельнинской линией. Она входила в состав Оранэл-Ораниенбаумской электрической дороги, строительство которой проектировалось еще в 1897 году. В 1907-м году было создано акционерное общество, оно приступило к созданию трамвайной линии от Нарвских ворот до Красной горки, длиной 62 км. Но весь проект осуществить не удалось.

Кольцо 28-го маршрута до 1941-го года находилось в Стрельне, у дворца князя Александра Дмитриевича Львова. Князь был председателем акционерного общества Оранэла с 1912-го до 1917-го года.

Восстановленная трамвайная линия на перегоне Автово – Сосновая Поляна. 1951 г.

Когда 42-ая армия в январе 1944-го года изгнала фашистов, Петергофское шоссе, пр. Стачек трудно было узнать. Ни одного целого строения, земля, изрытая глубокими воронками, искореженные столбы и рельсы, развалины опустевших селений. Огромное количество мин, неразорвавшихся снарядов. Наиболее насыщена минами была территория Лигова, Сосновой Поляны, пр. Стачек. Только в Урицке зимой 1944-1945 годов было обезврежено 3000 мин. Пять батальонов минеров было сформировано из бойцов МПВО Кировского района Ленинграда. Это были девушки 20-24-х лет. После 11 дней обучения они приступили к смертельно опасной работе.

Сейчас по этой земле проходит маршрут трамвая № 36, он заменил маршруты № 28 и № 29. Движение по 36-му маршруту от Казанского собора до Стрельны возобновилось в 1951-м году. На этой линии заново проложены пути, контактные сети, возведены мосты. Вдоль Петергофского шоссе, пр. Стачек, по ходу движения 28-го, 29-го, 36-го трамваев из руин восстановлены дворцы, установлены памятники, которые напоминают о войне, о блокаде.

Много лет прошло, но мы не забываем о героических днях блокады, пытаемся открыть для себя Страницы истории родного города, быть достойными его гражданами.

Бондарева Дарья

(Школа-интернат № 289, 8 класс)

ОКНО В БЛОКАДНЫЙ ГОРОД

В эти дни наш город отмечает 65 лет со дня полного освобождения Ленинграда от блокады. По телевидению и радио идут передачи, посвящённые этому событию. Учителя и родители тоже стараются рассказать нам о блокаде. Раньше, когда я смотрела и слушала это, мне всё-таки было не совсем понятно, как же город выжил. Сейчас это уже не так. История того времени теперь смотрит в моё окно, а может быть, моё окно смотрит в историю.

Два года, как я живу в посёлке Можайский-Дудергоф Красносельского района, прямо у подножия Вороньей и Ореховой гор. Эти горы настолько высоки, что с их вершин невооружённым глазом виден центр Санкт-Петербурга с голубыми куполами Измайловского собора и золотыми куполами Исаакиевского собора. Отсюда, с высоты, даже история нашего города открывается необычно: достоверно и полно. Здесь всё – и земля, и люди могут рассказать о военном времени так, как никто другой.

11 сентября 1941 года наша местность была оккупирована фашистскими захватчиками. Дудергофские высоты стали артиллерийским наблюдательным пунктом. Отсюда корректировался обстрел из немецких круп-

нокалиберных орудий по Ленинграду. Все 900 блокадных дней эти обстрелы приносили разрушения зданий и гибель людей.

Об этом писал и поэт Михаил Дудин в своих стихах:

«Весь Ленинград, как на ладони,
С горы Вороньей виден был.
И немец бил с горы Вороньей
Из дальнобойной «берты» бил».

Фашисты создали вокруг высот мощный оборонительный узел, с траншеями, дзотами, минными полями и колючей проволокой. Сами горы также имели оборонительные укрепления.

Попытки советских войск освободить высоты не приносили желаемого результата, так как командование немецкой армии требовало любой ценой удержать занимаемые позиции.

Только в январе 1944 года сложились условия для взятия штурмом Вороньей и Ореховой гор. Тот бой за самую высокую точку Ленинграда и области описан в разных книгах, о нём написаны стихи, сложены песни, современному поколению о нём можно прочитать в Интернете. Но здесь на моей горе очень многое

«читается» по отметинам, которые не исчезли больше чем за полвека!

Под Вороньей горой стоит памятник воинам 63 гвардейской стрелковой дивизии, наступавшим с Пулковских высот. Преодолев упорное сопротивление противника, они штурмом овладели Вороньей и Ореховой горами. Многие из них положили свои жизни в бою, решившем судьбу города Ленинграда. На гранитной стеле высечены фамилии и воинские звания героев, павших за свободу и независимость нашей Родины.

После взятия Дудергофских высот нашими войсками, в тот же день были освобождены Дудергоф и Красное Село. Войска 42 армии устремились навстречу 2 ударной армии. Встреча произошла в районе посёлка Русско-Высоцкое. Всё это было 19 января 1944 года.

По фронтовым документам именно этот день считается днём снятия блокады Ленинграда. В ознаменование начала Великой Победы под Ленинградом столица нашей Родины – Москва 19 января 1944 года салютовала двадцатью артиллерийскими залпами доблестным войскам Ленинградского фронта. Приказом Верховного Главнокомандующего двадцати четырёх частям и соединениям присвоено звание «Красносельские».

Так же, как земля, местные жители бережно хранят память о том времени.

Рядом с нашей улицей Советской, на Республиканской, живет Екатерина Николаевна – хранительница семейных реликвий семьи Левушкиных. Она родилась после войны, в 1946 году, но сберегла историю своей большой семьи и письма военного времени. Прочитав мысли этих незнакомых мне людей, я, кажется, поняла, почему все-таки Ленинград, который Гитлер хотел превратить в мертвый город, – выжил!

Пустые улицы, обвисшие провода, засыпанные снегом троллейбусы и пустота. Таким был Ленинград во время блокады. Но все-таки он жил, потому что жили люди, и жили, как и Левушкины, не только ради себя.

К началу войны семья Василия Евграфовича и Екатерины Алексеевны проживала на улице Красной Конницы. Она состояла из трёх сыновей, трёх дочерей, невестки и трёх внуков. Не все из их большой семьи встретили Победу и даже снятие блокады, но эти великие дни они приближали, как могли.

Отец семьи Василий Евграфович Левушкин работал на одном из предприятий Ленинграда. Его жена Екатерина Алексеевна занималась домашним хозяйством и внуками. Во время блокады города она, также как все неработающие жители дома, участвовала в дежурствах по охране порядка.

С начала войны ушли на фронт братья Анатолий и Александр Левушкины. У Анатолия в блокадном городе осталась жена с тремя детьми. Младшему ребёнку тогда исполнился всего один год.

Брат Николай был освобождён от военной службы из-за тяжёлого врождённого заболевания, но работал чертёжником на Кировском заводе.

Старшая сестра Нина в августе 1941 года была направлена на рытьё окопов для создания оборонительных сооружений около наших Дудергофских высот, затем до конца войны работала в госпитале на Суворовском проспекте.

Сестра Вера работала в бухгалтерии Дома Ленинградской торговли, находилась на казарменном положении, то есть жила там же, где и работала и, кроме того, являлась дружинницей ПВО, дежурила и сбрасывала зажигательные бомбы с крыши ДЛТ.

Для людей, работающих в блокадном городе, были созданы специальные столовые, где раздавались пайки в виде горячего питания. На одном из таких предприятий работала сестра Мария. После снятия блокады она принимала участие в работах по расчистке города от руин, о чём свидетельствует сохранившаяся до настоящего времени «Личная карточка участника восстановления городского хозяйства» с отметками о проделанной работе.

Сохранилось письмо Марии Левушкиной. Она пишет на фронт брату Александру:

«Добрый день, милый Саша! Ты интересуешься, здоровы ли мы. Как я тебе писала, Анатолий и Люба умерли, остальные живы. Правда, у мамы здоровье пошатнулось». Анатолий, их старший брат, воевал рядовым и погиб под Ленинградом 26 октября 1941 года. В Интернете есть сведения о его гибели. Его дочь Любочка умерла в 1942 году, фотографии этой девочки бережно хранились семьёй. Ей было 14 лет, как сейчас мне...

Это письмо Мария отправила брату в июне 1942 года. Он ответил ей сразу же, но написал на

обратной стороне листа её же письма, т.к. бумаги у него не было. Александр просил сообщить, куда эвакуируют его племянников Катю и Игоря с матерью Евгенией – женой погибшего брата. Жену Анатолия, у которой остались двое детей, должны были эвакуировать, но этого не произошло, и до конца блокады они оставались в городе. Для своей племянницы Александр делает приписку: *«Катя, милочка! Запомни эти слова. Если я буду знать, где ты находишься, я смогу помочь тебе и Игорю. Женя, немедленно сообщите, где находитесь и о состоянии здоровья ребят.»*

Сохранился талон на почтовый перевод с фронта из воинской части № 320 от Александра Лёвушкина на 1700 рублей в блокадный Ленинград с маленькой запиской. А сам Александр к тому времени только выбрался из госпиталей.

В сентябре 1941 года он подорвался на mine-сюрпризе и перенес несколько операций на глаза. Это заметно по почерку письма. В нём есть такие строки: *«Я тоже сейчас уже окаменел. Во мне никогда не было столько терпения. Передовая не только страшит меня, но она рождает во мне новые силы и здравый рассудок... Во мне иногда пробуждается наш город! В эти дни хочется вспомнить о былом!»*.

В другом письме от 18 июля 1942 года Александр пишет: *«Я сейчас вижу и могу наслаждаться небом... Дай Бог победить врагов, от этой мысли я не откажусь, где бы ни приходилось быть и что переживать. Горе убийцам русского народа! ...Язычнику Гитлеру конец придет. Недалеко время, когда само небо откажется покрывать их своим покровом...»*

Письмо от 23 августа 1943 года Александр написал на листе бумаги со своим портретом, нарисованным карандашом его сослуживцем.

Кроме писем сохранились почтовые открытки, адресованные родным.

Александр так и не вернулся в свой город, он погиб под Франкфуртом 11 марта 1945 года в военном звании капитана и должности командира роты стрелкового полка. Сведения о героической кончине Александра Васильевича Лёвушкина можно найти в Интернете.

Благодаря братьям Анатолию и Александру Лёвушкиным и таким как они, как вся их семья, как тысячи ленинградских семей, город устоял.

Это кажется невозможным: город – разбитый, голодный и замерзающий – выжил. И как это произошло, благодаря чему, я поняла, про-

читав письма Левушкиных.

На желтеньких тетрадных страничках, наверное, от слез, потекли буквы. В этих письмах нет жалоб, в них писали о ранениях и смерти, но нет отчаяния. В них только вера и поддержка друг друга.

Сохранились фотографии членов семьи Лёвушкиных. Есть фотография, которую можно прокомментировать. Во время войны весь народ страны внимательно следил за положением дел на фронтах. Информацию люди получали из газет и сообщений по радио. Как правило, в каждом крупном учреждении висела карта Советского Союза, на которой маленькими флажками отмечались города и сёла, освобожденные от фашистов советскими войсками, и таким образом было видно продвижение наших войск. На любительской фотографии Вера Лёвушкина и её подруга отмечают флажками освобожденные населенные пункты. По выражению их лиц понятно, что дела на фронте успешны.

В семейном архиве хранятся пять газет военной поры. Особенно интересна для нас газета «Известия» от 19 января 1943 года с сообщением о прорыве блокады Ленинграда и Указом Президиума Верховного Совета о присвоении военных званий.

Сохранились бланки почтовых и воинских открыток с воззванием «Смерть немецким оккупантам!». Есть открытка с гимном Советского Союза военных лет, в нём такие слова:

*«Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!
Славься Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!»*

Награды и удостоверения подтверждают трудовые дела этой семьи в блокадном Ленинграде.

Я хочу поклониться этой простой ленинградской семье за спасенный город, а Екатерине Николаевне, которая сохранила эти письма и документы, сказать: «Большое спасибо». Прочитанные мною письма писались самым дорогим людям, и я им верю больше, чем любым книгам и урокам. Для меня знакомство с этими новыми материалами стали самым настоящим окном в историю блокадного Ленинграда.

Материалы, использованные при написании работы:

1. Документы из архива музея школы-интерната № 289.
2. Дудин М. Стихи: «Песня Вороньей горе», «Снегири».
3. Берггольц О. «Памяти защитников», «Блокада. День за днём».
4. Семейный архив Лёвушкиных (письма, фотографии, награды, удостоверения, газеты).
5. Сайт Интернета www.obd-memorial.ru

Ахмедова Малика, Джанаева Бэла
(Школа № 380, 8 класс)

ГЕРОИ КРАСНОГО СЕЛА

В истории Красного Села навечно вписаны имена Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, в ходе освобождения Красного Села от немецко-фашистских захватчиков.

Три улицы нашего города носят имена А.И. Спирина, В.Г. Массальского, Ю.В. Пасторова. Мемориальная доска на Бронетанковой, 10 напоминает нам еще об одном освободителе Красного Села – А.С. Мнацаканове.

В Городском парке покоятся тела Т.В. Федорова и А.Ф. Типанова.

Все дальше отодвигаются от нас военные годы. Наш долг – помнить и чтить имена и бессмертные подвиги героев.

Приводим их краткие биографии:

Спирин Александр Иванович танкист, Герой Советского Союза. Правда, погиб он освобождая не Красное Село, а деревню Дятлицы, которая находится недалеко от Красного Села.

16 января 1944 года в ночном бою танковая рота лейтенанта Спирина А.И. с тремя танками вырвалась далеко вперед и пошла к деревне Дятлицы.

Дятлицы – это третья оборонительная линия противника. Здесь, как оказалось, немцы сильно укрепились. Дятлицы расположены на перекрестке пяти дорог и тянутся на 2 км. За многими домами стояли закопанные в землю танки «Тигр».

Александр Иванович не стал ждать, когда подойдут основные силы полка, и решил принять бой. По радиации он приказал двум своим танкам идти в обход, а сам с экипажем направился к деревне с другой стороны. Танк Спирина первым ворвался на окраину деревни Дятлицы и вступил в бой с восемью танками «Тигр». До этого танк Спирина уничтожил три противотанковых орудия, один шестиствольный миномёт и несколько дзотов. Танк Спирина успел подбить «Тигр», остальные открыли ответный огонь. Несколько снарядов попало в танк Спирина. Экипаж погиб. Тяжело раненый Александр Спирин с автоматом выбрался из горящего танка и лёг под него. К подбитому советскому танку бежали немцы. Александр Иванович открыл по ним огонь из автомата. Когда советские войска освободили деревню Дятлицы, то вокруг Спирина они насчитали более 60 трупов врагов. Александр Иванович не смог подняться, ведь на его теле насчитали 16 ран. Он скончался на пути в госпиталь. Однополчане похоронили Александра Ивановича в Дятлицах, у дороги, на территории усадьбы Краснова Николая Васильевича, как раз напротив того места, где происходил этот неравный жестокий бой. К кресту прибили латунную пластину, на которой точками выбили надпись: «Здесь лежит герой-танкист, трижды орденосец старший лейтенант Спирин, 17/1 – 44 г.»

Во второй танковой роте командира Шевченко Петра Григорьевича до конца войны был лозунг – «Бить фашистских извергов по Спирински». В этой роте был танк, на башне которого находилась надпись «Александр Спирин».

В 1949 году по приказу Министра Обороны Герой Советского Союза Спирин А.И. был перезахоронен в сквере села Гостилицы.

М а с с а л ь с к и й
Владимир Григорьевич (1920-1965 гг.)
звание Героя Советского Союза получил в 1944 году за проявленное мужество и героизм в боях за Дудергоф (сегодня посёлок Можайский).

Массальский В.Г. родился 22 января 1920 года в городе Речица Гомельской области. Окончил десять классов. Участвовал в советско-финской войне 1939-1940 годов. На фронте – с июня 1941 года. Сражался на полуострове Ханко. Здесь за спасение раненого командира Владимир Григорьевич получил свою первую награду – медаль «За отвагу». В 1942 году он окончил курсы младших лейтенантов. Командир роты автоматчиков, капитан Массальский отличился в боях при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года. Был ранен, но остался в строю.

Рота автоматчиков Массальского, как правило, была в резерве командира полка. Её задачей было развивать успех, идти сквозь брешь в немецкой обороне или пробить коридор для десанта. Чаще всего роте Массальского приходилось сражаться в отрыве от полка, в окружении. В тылу противника Владимир Григорьевич рассредоточивал роту на мелкие группы и каждой устанавливал свой маршрут движения. Каждый боец был подготовлен к самостоятельным, решительным, инициативным действиям. Все бойцы Массальского умели вести одиночный бой смело и расчётливо. При прорыве тараном 5 лучших гранатомётчиков шли впереди роты и выбивали гранатами немцев из траншей и «лисьих нор». За ними шли автоматчики, стреляя по амбразурам огневых точек, по гнёздам устроенным в траншеях.

Красное Село, Дудергоф и Воронья Гора – эти три мощных узла сопротивления составляли единую систему вражеской обороны. Ключом к ней считалась Воронья Гора. Не захватив Воронью Гору нельзя было прочно закрепиться в Красном Селе и рассчитывать на успешное на-

ступление на Кипень. Воронья Гора – это возвышенность с крутыми склонами. Она господствует над местностью на несколько десятков километров. Здесь фашисты оборудовали наблюдательные пункты. С неё гитлеровцы корректировали огонь артиллерии по Ленинграду и наступавшим советским частям. Гора была опоясана траншеями, густонасыщенными огневыми средствами. Подступы к Вороньей Горе закрывали сплошные проволочные заграждения и минные поля. Взять её было очень трудно. Обороняли гору эсесовцы (отборные гитлеровские войска, известные своей жестокостью). Немецкое командование стремилось удержать её любой ценой.

Воронью Гору штурмовала 63-я гвардейская стрелковая дивизия. Атака дивизии с фронта не привела к успеху. Тогда применили комбинированный ночной удар с фронта и тыла. В этом ночном бою особенно отличились автоматчики под командованием капитана Массальского. Его рота выполнила обходной манёвр, прорубила в немецкой обороне коридор для танкового десанта. Массальский был ранен, но продолжал бой. Только после четвёртого ранения, теряя сознание, он передал командование ротой своему заместителю и приказал во чтобы то ни стало выполнить боевое задание.

В 11 часов 19 января 1944 года гвардии старший лейтенант Богуновец водрузил на вершине Вороньей Горы Красное знамя.

Взятие Вороньей Горы послужило сигналом для решительного штурма Красного Села.

После войны Владимир Григорьевич продолжал службу в армии. С 1954 года подполковник Массальский – в запасе. Умер 21 июля 1965 года. Похоронен в Ленинграде на военном кладбище у посёлка Осиновая роща.

Пасторов Юрий
Викторович (12.12.1919 – 18.03.1944) родился в Красном Селе. Правда, когда ему исполнилось три месяца, его перевезли в Ленинград. Детство и юность его прошли на Канонерской улице. Здесь, в 249-ой школе он окончил 10 классов. Очень хорошо пел. Все

советовали ему после окончания школы посту-

пить в консерваторию. Но Пасторов поступает в Киевское артиллерийское училище. В 1939 году он окончил училище и получил назначение в Молдавию.

На фронте с 1941 года. В январе 1944 года капитан Пасторов Ю. В., командир 504 лёгкого артиллерийского дивизиона 2-ой Ударной армии, принял участие в Полном снятии блокады Ленинграда. 504 дивизион Пасторова вместе с танками в ночь на 22 января 1944 года прорвался к сильно укрепленному опорному пункту гитлеровцев. Метким огнём артиллерии дивизион уничтожил 36 автомашин врага, гружёных снарядами. В этом бою было подавлено 10 огневых точек противника, разбито 2 зенитных и 2 противотанковых орудия, уничтожено более 100 немцев. В феврале 1944 года дивизион Юрия Викторовича попал в окружение в районе посёлка Нисковицы. Кончились снаряды и продукты. Без поддержки пехоты Юрий Пасторов по несколько раз в день водил артиллеристов в рукопашные атаки. В критические минуты боя Пасторов дважды вызывал огонь нашей артиллерии на себя. 27 февраля 1944 года противник прорвал передний край нашей обороны и вышли в тыл 504-го дивизиона. Капитан Пасторов собрал оставшихся в живых артиллеристов, повёл их в контратаку и вывел бойцов из окружения. За этот подвиг Юрию Викторовичу 1 июля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Награда была ещё в пути, а он совершил ещё один подвиг.

Погиб Пасторов 18 марта 1944 года под Нарвой. Здесь наши бойцы вели тяжёлые и кровопролитные бои. В этот день дивизион Юрия Пасторова поддерживал наступление наших танков и пехоты. Ему доложили, что перед немецкими позициями находится наш подбитый танк. Недалеко от него видны фашистские «Тигры». Гитлеровцы собираются захватить советский танк. Капитан Пасторов с несколькими бойцами пробрался в наш танк. Он был пуст. По-видимому, раненые танкисты вышли через аварийный люк и уползли в лес. Убедившись, что пушка исправна и снарядов много, Пасторов начал стрелять по немецким танкам. Одно «Тигра» он подбил, остальные открыли ответный огонь. Юрий Викторович стрелял до тех пор, пока не погиб. Ему шёл тогда двадцать

пятый год. Похоронен Юрий Пасторов в братской могиле, в Ивангороде.

В Санкт-Петербурге тоже есть улица Пасторова. Имя Героя Советского Союза ей присвоено в 1965 году. Раньше она называлась Канонерский переулочек. В школе № 249, где учился Пасторов, комсомольская организация носила имя героя. Улица Пасторова есть и в Кингисеппе. На ней находится мемориальная доска герою.

М н а ц а к а н о в
Александр Сидорович
родился 23 февраля 1921 года в г. Владикавказ (Орджоникидзе) Северо-Осетинской АССР.

Отец, Мнацаканов Сердак Авакович (1900–1982) – армянин, окончил гимназию с похвальным листом, зарабатывал на жизнь садоводством и огородничеством. Мать, Мнацаканова Елизавета Васильевна (1900–1990) – русская, родилась вблизи Владикавказа, в казачьей станице Тверская.

Мнацаканов А.С. окончил 10 классов (1938) и 3 курса Тбилисского института железнодорожного транспорта. Окончить институт помешала война.

1 августа 1941 года Мнацаканов А.С. добровольцем уходит на Сталинградский фронт. Отсюда его направляют в танковое военное училище города Камышин. По окончании училища в сентябре 1942 года лейтенант Мнацаканов был направлен в район Сталинграда командиром танкового взвода. В составе Донского фронта Александр участвовал в разгроме и пленении 6-ой армии Паулюса.

Летом 1943 года Мнацаканов А.С. прибыл на Ленинградский фронт. В январе 1944 года он участвует в Полном снятии блокады Ленинграда. В ходе этой операции планировалось нанести два встречных удара на Ропшу: с Ораниенбаумского плацдарма силами 2-ой Ударной Армии (14 января 1944 г.) и с Пулковских высот 42-ой Армии (15 января 1944 г.). Затем планировалось окружить и уничтожить врага в районе Красного Села, Ропши и Стрельны. Для этого в прорыв

бросили несколько танковых групп. Одной из них, двинувшейся из Пулково, предстояло пробиться в Кипень и Ропшу. Здесь она должна была встретиться с танкистами Приморской группы. Впереди танковой группы 220-ой отдельной танковой бригады 42-ой Армии шёл передовой отряд под командованием Мнацаканова А.С. В этом отряде было четыре танка Т-34, три танка Т-26 и девять артиллерийских установок. Следом за этим передовым отрядом, на расстоянии 3-х км, двигалась ударная группа во главе с командиром батальона Кононовым.

15 января 1944 года ночью, после мощной артиллерийской подготовки, передовой отряд совершил стремительный бросок в направлении Красного Села. В книге «Записки военного дипломата» Мнацаканов А.С. пишет: «Далее продвигаться было невозможно. Противник взорвал плотину выше Дудергофа,... масса воды хлынула в низину перед Красным Селом, по которой... проходила линия железной дороги. А железнодорожные пути противник... забил товарными составами... Медлить нельзя. Решаю сам как бывший железнодорожник расцепить вагоны в удобном месте и создать проход для броска». Александр Сидорович разделся и коченеющими руками разъединил несколько вагонов. К нему присоединились войсковицкие ребята. Вагоны расцепили, растащили танками, и через проход между вагонами отряд с боем продолжил движение.

В бою за Красное Село передовой отряд захватил в плен немца. Тот указал дорогу на Кипень и Ропшу. Танковый отряд продолжил движение в указанном направлении. За отрядом устремились части 220-ой бригады.

Ночью колонна Мнацаканова подошла к деревне Телези. Её встретил мощный артиллерийский огонь противника. Автоматчики, сидевшие десантом на танках, начали гибнуть. Мнацаканов решил рискнуть. Он приказал включить фары. Немцы решили, что это их отступающие танковые части и на какое-то время прекратили стрелять. Когда передовой танковый отряд Александра Сидоровича вошёл в Телези, гитлеровцы поняли, что ошиблись, но было уже поздно. Мнацаканов в своей книге вспоминает: «Мы развернули башни в разные стороны и, ведя непрерывный пулемётный и пушечный огонь, быстро миновали этот населённый пункт...». Уйти от обстрела было не так

уж сложно. Погасив фары, танки Мнацаканова могли раствориться в темноте. Но за ними шла основная танковая группа. Она обязательно напоролась бы на вражеский заслон. Александр Сидорович остановил свой передовой отряд, развернулся и завязал бой. Гитлеровцы слишком поздно обнаружили нашу основную танковую группу. Около 30 минут понадобилось, чтобы уничтожить 15 противотанковых орудий, много мотоциклов и повозок. Весь гарнизон опорного пункта немцев был разгромлен.

Снова построившись в колонну, передовой танковый отряд двинулся дальше. Через три километра он подошёл к другому немецкому опорному пункту – к деревне Русско-Высоцкое. Александр Сидорович на полной скорости повёл свою колонну вперёд, сбил два противотанковых орудия, ворвался в населённый пункт. И снова воспоминания Мнацаканова: «Втягиваемся в Русско-Высоцкое. Противник открывает по нашей колонне прицельный огонь. Оказалось, что здесь же в засаде находятся немецкие танки «Тигр». Огневая дуэль с ними результатов не даёт. «Тигры» остаются неуязвимыми, а мы несём потери. Решаю продолжить движение вперёд... Вновь команду: вперёд, увеличить скорость, Развернуть пушки в разные стороны и, ведя огонь сходу, продолжить стремительное продвижение...». Основная ударная танковая группа подоспела вовремя. Бой за Русско-Высоцкое продолжался полтора часа. Его результаты были серьёзными: разгромлен пехотный полк, трофеи и пленных не подсчитали, так как торопились.

Передовой отряд Мнацаканова продолжил своё движение в сторону населённого пункта Кипень. Александру Сидоровичу доложили, что впереди немецкая колонна пытается выскользнуть из окружения. Отряд Мнацаканова бросился ей наперерез и натолкнулся на танковую засаду противника. Один из немецких танков пошёл прямо на танк командира отряда. Александр Сидорович выстрелил первым и поджог его. Но совсем близко от Т-34 оказался второй немецкий «тигр». Мнацаканов приказал к нему прижаться и этим не дать ему первому выстрелить. «Тигр» начал отходить назад, пытаясь навести пушку на советский танк. Но наш танк, прижимаясь к нему, двинулся следом. Тогда «Тигр» попытался движением вперёд подцепить своей широкой гусеницей ходовую часть

нашего танка, рассчитывая... порвать нам гусеницу или опрокинуть нашу машину. Водитель успевал подать наш танк назад... Маневрирование закончилось тем, что «Тигр» прочно сел на днище, попав одной гусеницей в углублённый им же кювет...» – вспоминает Мнацаканов. Александр Сидорович, высунувшись из люка, бросил несколько противотанковых гранат. Люк башни «Тигра» открылся и, вытягивая вверх руки, немцы полезли наружу. Но что это? Сколько их там?... Как оказалось, в этом танке, кроме экипажа, находилось командование... разгромленного нами в районе Телези немецкого пехотного полка со штабными документами... Всех пленных с конвоем автоматчиков отправили по назначению...».

«Колонна продолжила движение, и через некоторое время возник горящий населённый пункт. Смотрю по карте – это... Кипень. В отсветах пламени различимы зловещие силуэты танков, колонны солдат, но не слышно грохота боя. Оказалось, что это передовые подразделения 205-го танкового полка 2-ой Ударной армии. Началось всеобщее ликование воинов передовых подразделений на окраине населённого пункта Кипень. Это была всеобщая радость победы. Бойцы осознали, что историческая операция по полному снятию блокады Ленинграда завершена. Группировка войск противника под Ленинградом окружена».

В 1944 году Мнацаканов был направлен на учёбу в Бронетанковую академию.

26 июля 1945 года Александр Сидорович участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве.

В наградном листе лейтенанта командира танка Мнацаканова А.С. написано: «За смелую организацию разведки, за инициативу, личное мужество и героизм товарищ Мнацаканов достоин Правительственной награды ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Наградной лист подписан 26 и 31 января 1944 года. Но получит он звание Героя Советского Союза только 24 марта 1945 года.

В 1947 году Александр Сидорович окончил Военную академию Бронетанковых и механизированных войск имени И.В.Сталина. Затем Александр Сидорович 4 года провёл в стенах Военно-дипломатической академии. А потом – военно-дипломатическая служба в Си-

рии, Ливане, Лаосе, снова в Сирии, в Марокко. В 1977 году Мнацаканов был назначен начальником факультета Военно-дипломатической академии. Десять лет он занимался подготовкой военных дипломатов.

С 1986 года генерал лейтенант А.С. Мнацаканов – в отставке. Жил в Москве. Умер 24 июля 2004 года. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

Фёдоров Тимофей Васильевич родился 7(20) июня 1915 года в деревне Скорынино ныне Чаромского сельского Совета Шекснинского района Вологодской области в крестьянской семье. Русский.

Семья Фёдоровых была большой и дружной.

Всего в ней было 10 человек: отец, мать, шесть мальчиков, две девочки. Тимофей был самым младшим из братьев. Особенно трудно стало семье Фёдоровых, когда умер отец Василий Фёдорович. Это заставило Тимофея очень рано приобщиться к труду.

Учиться много Тимофею не пришлось. Не окончив 5-го класса, он становится пастухом. Позднее, окончив курсы трактористов, работает на тракторе в колхозе «Красный треугольник». Любую работу Тимофей выполнял с желанием. Много помогал матери Ефросинье Ивановне. Любил свою деревню, дом, поля, лес.

В мае 1937 года Фёдорова Т.В. призывают в Красную Армию. Отслужив, Тимофей снова вернулся на трактор. Через год началась Великая Отечественная война. С первых дней войны четыре брата Фёдоровых – Фёдор, Дмитрий, Феофан и Тимофей – ушли на фронт и ни один из них не вернулся. Все погибли.

Боевые дороги привели Тимофея к стенам Ленинграда. В 1943 году Фёдоров Т.В. за мужество и героизм был награждён медалью «За оборону Ленинграда». В январе 1944 года Тимофей Васильевич, будучи уже командиром отделения роты автоматчиков 4-го стрелкового полка 98-ой стрелковой дивизии 2-ой Ударной Армии, участвует в Полном снятии блокады Ленинграда.

19 января 1944 года 2-ой стрелковый батальон, в котором воевал Т.В. Фёдоров, получил приказ: выйти противнику в тыл, атаковать и уничтожить его гарнизон в деревне Витино. Ночью по лесам, болотам и глубокому снегу батальон совершил в тыл противника восьмикилометровый марш. Шли в полном снаряжении: с пулемётами, коробками патронов, с миномётами и минами к ним, с винтовками, автоматами и гранатами.

Ночь была лунная, морозная. Шли гуськом: впереди разведка, за ней автоматчики, пулемётчики и миномётчики. На рассвете 20 января подошли к деревне Витино. Развернувшись в боевой порядок, ворвались в деревню. Немцы спали. Началась перестрелка. Интенсивность огня нарастала. Противник вынужден был оставить деревню.

В 9 утра, когда совсем рассвело, разведчики заметили, что со стороны деревни Глухово движется крупная колонна гитлеровцев численностью до 600 человек. Впереди идут танки, тягачи, орудия и штабные машины. Командир батальона приказал пропустить немецкие танки, так как наши противотанковые орудия отстали из-за глубокого снега, и открыть огонь по сигналу красной ракеты. Когда над вражеской колонной взвилась красная ракета, то на врага обрушился огонь из всех видов оружия. Всё кругом клочкотало, рвалось, трещало. Пять часов длился этот бой. Враг был разбит. Не многим удалось скрыться в лесу.

Вечером со стороны деревни Черемыкино показали фашистские танки с десантом автоматчиков на броне. Пришлось отбивать несколько немецких контратак.

Утром 21 января немцы подтянули к деревне крупные силы с танками и сумели отгеснить батальон на окраину Витина. Но вскоре деревня снова была в наших руках.

К вечеру, когда бой стал затихать, со стороны Красного Села на шоссе внезапно появилось вражеское самоходное орудие «Фердинанд».

«Фердинанд» – это немецкая тяжёлая (68 тонн) самоходно-артиллерийская установка (сокращённо САУ) класса истребителей танков. Данное САУ создано было фашистами для истребления советских тяжёлых и средних танков на большой дистанции. С лёгкостью «Фер-

динанд» прошивал все типы советских танков и САУ. Мощное бронирование делало его практически неуязвимым для снарядов всех советских орудий при стрельбе в лоб, борт и корму. Эта машина легко управлялась. Вооружение: мощная 88-мм пушка и пулемёт МГ-34. Экипаж – 6 человек. Максимальная скорость – 20 км/ч. Основным средством борьбы с «Фердинандом» на Курской дуге стали мины, гранаты, полевая артиллерия, ведущая огонь по ходовой части.

Подойдя к деревне, тяжёлая стальная громада начала вести губительный огонь по нашим боевым порядкам. Гибли бойцы под ее прицельным огнём. Наш автоматный и пулемётный огонь, наши осколочные мины не действовали на нее. В критическую минуту боя сержант Тимофей Фёдоров собрал у бойцов гранаты, стянул их ремнём, и держа перед собой увесистую связку гранат, в маскхалате пополз навстречу стальному чудовищу. Из узких щелей «Фердинанда» не смогли разглядеть ползущего по снегу человека. Чтобы не промахнуться, Тимофей Васильевич почти вплотную подполз к самоходной пушке и бросил связку гранат под гусеницы САУ. Раздался оглушительный взрыв. Самоходка остановилась и завертелась. Фашисты, выстрелив несколько раз из пушки, стали выскакивать из «Фердинанда». Отстреливаясь, они то бегом, то ползком бросились к лесу. Здесь их настигали наши мины. Когда бой закончился, бойцы подбежали к подбитому самоходному орудию врага и увидели мёртвого Фёдорова. Оказывается, после броска, он не успел отбежать от «Фердинанда» – помешал глубокий снег. Здесь у дороги была большая воронка от снаряда. Боевые друзья принесли из самоходки лом и лопату, углубили воронку и опустили туда тело героя. Над могилой прозвучали прощальные залпы. В 1955 году тело Т.В. Фёдорова перенесли в Красное Село и перезахоронили вблизи братской могилы в Городском парке. Слева от обелиска, который стоит на братской могиле, находится невысокая стела из светло-серого гранита. Под этой стелой и похоронен Герой Советского Союза Фёдоров Т.В.

На месте гибели Тимофея Васильевича, в деревне Витино, установлен памятный знак. В годы советской власти, в день гибели Фёдорова, 21 января, сюда приходили жители этой деревни и пионеры окрестных школ. Они вспо-

минали здесь годы войны, погибших и возлагали цветы к памятному знаку. 8 мая 1975 года недалеко от памятного знака была установлена мемориальная доска с именем Героя.

Каждый год, 9 мая, сюда на митинг, приезжают однополчане, ученики школы № 276 из Красного Села. После митинга они долго молча стоят у памятного знака Фёдорову Тимофею Васильевичу.

Типанов Александр Фёдорович родился 20 октября 1924 года в селе Устье ныне Сасовского района Рязанской области. Рос в трудовой крестьянской семье. Детей было трое. Саша был старшим. Учился в школе он хорошо. Был активным пионером. Во всём помогал матери.

Наталья Михайловна, мать Александра Типанова, с большой любовью вспоминает, как Саша вместе с ней работал в колхозе.

После 7-го класса А.Ф. Типанов работает механиком на пароходе. За трудолюбие и старание его здесь любили.

Когда Саше исполнилось 17 лет, он добровольцем ушёл на фронт. В Советской армии Александр с 1942 года, а в действующей армии с февраля 1943 года. В первых же боях он проявил себя смелым и находчивым воином, за что и получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Комсомольцы роты избрали его комсоргом.

В 3-х километрах от железнодорожной станции Красное Село на Лысой горе (высота 112,0) находится мемориал «Бессмертию солдата». Этот мемориал напоминает нам о том, что 18 января 1944 года во время наступления 191-го гвардейского стрелкового полка на сильно укрепленную фашистами позицию Типанов А.Ф. закрыл своим телом амбразуру вражеского дота. За этот самоотверженный подвиг, исполненный мужества и воинской отваги Александру Типанову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Сегодня на вершине Лысой горы как памятник бессмертию героя сохраняется полуразрушенный железобетонный немецкий дот.

По данным российских военных архивов амбразуру дотов и дзотов в 1944 году закрыли

своим телом 107 человек. В Интернете имеется сайт под названием «Фамилии воинов, закрывших своим телом амбразуры вражеских дотов и дзотов». Просматривая его, удалось выяснить, что в январе 1944 года, в ходе полного снятия блокады Ленинграда, такой же подвиг совершили 11 солдат и офицеров. Из них четверо совершили этот подвиг до Типанова. Бросился в глаза тот факт, что пятеро из одиннадцати не получили звания Героя Советского Союза. Их посмертно наградили Орденом Отечественной войны 1-ой степени или Орденом Красного Знамени. Кроме этого удалось установить, что Южиков Максим Платонович совершил этот подвиг при освобождении Красного Села, а Кавтарадзе Адам Кацилевич закрыл амбразуру дота в районе Красного Села. За этот подвиг их наградили Орденом Отечественной войны 1-ой степени. Из Интернета нам удалось узнать, в каком полку и в какой дивизии они служили.

Нас заинтересовали вопросы, в каких условиях совершался этот подвиг. Для этого нам надо было выяснить, что из себя представляла оборона противника, и какая была погода в это время.

Для того, чтобы взятый в кольцо Ленинград не вырвался из него, гитлеровцы два с половиной года создавали вокруг города долговременную, глубоко эшелонированную оборону. Они назвали её «Северный вал». Глубина её достигала 230-260 км. Немцы были убеждены в её непреодолимости. Построена была оборона противника по принципу сочетания мощных узлов сопротивления и опорных пунктов, имеющих сплошную круговую оборону. В качестве узлов сопротивления использовались все населённые пункты. Для обороны были приспособлены железнодорожные насыпи, дамбы, каналы, фабрично-заводские здания. Вся оборона была сильно насыщена артиллерийским, миномётным и автоматнo-пулемётным огнём. На рубежах обороны фашисты построили железобетонные, деревоземляные огневые точки. Они прикрыли их минными полями и проволочными заграждениями. Наиболее сильно немцы укрепили позиции перед войсками 42-ой армии в районе Пулкова.

На руку гитлеровцам сыграла и зима 1943-1944 годов. Она была мягкой, с частыми оттепелями. В лесах образовалось много топких мест, непроходимых даже для пехоты. Низкая облачность ограничивала, а порой со-

всем исключала действия авиации. Погода не только мешала нашим войскам широко использовать авиацию, она ещё и не везде давала возможность танкам и артиллерии помогать пехоте. Поэтому в ходе атаки пехота чаще всего вынуждена была своими средствами решать трудные, неожиданные задачи, возникающие в открытом поле.

Перед тем как выступить на исходный рубеж у Пулковских высот, в советских войсках состоялись митинги. Комсорг роты 191-го гвардейского стрелкового полка 64-ой гвардейской стрелковой дивизии 42-ой армии Александр Типанов сказал: «Во имя нашей победы над врагом мы ничего не пожалеем, даже самой жизни».

Утром 15 января 1944 года 42-ая армия перешла в наступление. Двигалась она от Пулковских высот в направлении Красного Села и Ропши. Противник оказал наступающим советским войскам яростное сопротивление. Несмотря на это, наши войска прорвали передний край обороны врага, продвинулись вперёд на 8 км и вклинились во вторую полосу обороны противника. 17 января сопротивление гитлеровцев стало заметно ослабевать и противник, опасаясь окружения начал отводить свои войска из района Красного Села, Ропши и Урицка.

По скатам Красносельских и Дудергофских высот шёл второй оборонительный рубеж противника с густым лабиринтом траншей, с дотами, бронеколпаками, минными полями и колючей проволокой.

На рассвете 18 января 1944 года 191-й стрелковый полк вышел к высоте 112,00 (Лысая гора), которая преграждала ему путь к Красному Селу. Во время штурма Лысой горы гвардии рядовой Александр Типанов бежал впереди наступающих, метко разя фашистов. Внезапно пулемётный огонь врага остановил наступающих и заставил их лечь на землю. Это был вражеский дот, который находился на восточном скате Лысой горы.

Дот – это долговременная огневая точка с одной амбразурой, расположенной у самой земли. Длина амбразуры равна толщине стен дота. В любом случае она не может быть меньше одного метра. Ствол пулемёта с внутренней стороны доходит до половины амбразуры, а то и меньше. Поэтому пулемёт и пулемётчик практически неуязвимы для осколков гранат,

снарядов и мин. Эффективно только прямое попадание в амбразуру. Попасть в дот снарядом или бомбой очень трудно.

Пулемётный расчёт дота становится слепым и беспомощным, если его амбразуру закрыть с внешней стороны чем-нибудь тяжёлым. Например, человеческим телом. Пулемётные пули «прошивают» насквозь тело человека, не сдвигая его ни на сантиметр.

Пулемётчик Александр Типанов открыл огонь по амбразуре дота. Кончились патроны, а поднести новые ленты было некому – ранило помощника. Санитары его унесли. Бойцы с тревогой смотрят на комсорга. Саша показал им, что кончились патроны. В это время снова заговорил крупнокалиберный пулемёт из дота. Александр Типанов, прижимаясь к земле, пополз к амбразуре дота. Одна за другой взрываются гранаты, брошенные им. Вражеский пулемёт замолчал. Наши бойцы бросились в атаку. Но внезапно огневая точка снова ожила. Советские воины вынуждены были залечь. Тогда А.Ф. Типанов крикнул им: «Товарищи, всё будет сделано!». Саша бросился к вражескому доту и закрыл его амбразуру своим телом. Пулемёт замолчал, и рота штурмом овладела Лысой горой. Ценой своей жизни Александр Типанов спас жизнь многих людей и обеспечил успешное выполнение ротой своего задания.

Ночью, наши войска подошли к Красному Селу, а на рассвете 19 января 1944 года освободили город от гитлеровцев.

Похоронен А.Ф. Типанов в Городском парке Красного Села. На могиле стела из светлого серого гранита. Из того же материала сделан цветник перед стелой.

Имя гвардии рядового А.Ф. Типанова навечно внесено в списки части 2-ой роты 191-го гвардейского стрелкового полка. В этой воинской части он служил.

Приказом Министра обороны СССР от 30 мая 1958 года имя Александра Типанова навечно занесено в список гвардейцев мотострелкового Таллиннского полка. Имя 19-летнего героя А.Ф. Типанова в 70-80-ые годы XX века носили многие пионерские дружины Советского Союза, в том числе и пионерская дружина села Устье Рязанской области, где он родился и жил до военной службы.

Его имя увековечено в названии теплохо-

да, курсирующего по реке Мокше в Рязанской области.

Именем А.Ф. Типанова названы улицы в Санкт-Петербурге и в Рязани, а также населённый пункт на Карельском перешейке. В Санкт-Петербурге в 1956 году именем Типанова назвали новую улицу в Московском районе. На фасаде дома № 3 по улице Типанова установлена мемориальная доска.

В Красном Селе в 1963 году Болотная улица была переименована в улицу Типанова. Через 12 лет, в 1975 году, эту улицу снова переименовали. Её назвали улицей Массальского. Причина была в том, что в 1973 году Красное Село стало частью Санкт-Петербурга. Тогда оказалось, что в Санкт-Петербурге имеются две улицы Типанова: одна в Московском, другая в Красносельском районах. Городские власти решили переименовать улицу Типанова в

Красносельском районе.

Жители Красного Села бережно хранят память об Александре Типанове. Красносёлы пригласили мать и брата А.Ф. Типанова приехать в Красное Село навсегда. Наталья Михайловна Типанова и её сын Николай Фёдорович покинули Рязанщину и летом 1966 года стали жителями Красного Села. Как самых дорогих гостей встретили их красносёлы. Наталья Михайловна стала любимым жителем нашего города. Особенно любили её школьники. В марте 1982 года Наталья Михайловна Типанова умерла. Похоронена она на Нижнем кладбище Красного Села. Сегодня в нашем городе на улице Восстановления проживают: брат Александра Типанова – Николай Фёдорович, его дочь – Евгения Николаевна (учитель школы № 270), её дочь и племянник – тоже Александр Типанов.

*Вальский Сергей,
(Лицей № 369, 7 класс)*

У ПАМЯТИ В ДОЛГУ

Суворов говорил: «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат».

Тему для своего исследования я выбрал не случайно. Я живу и учусь в Красносельском районе, где множество улиц названо именами героев Великой Отечественной. Довольно часто я гуляю по Аллее Славы, на которой березы оплакивают погибших. А территория парка за Дудергофкой до сих пор взывает к нашей памяти, у которой мы в долгу: земля стонет от ран и останков неизвестных бойцов.

Известно, что ближайшим на подступах к городу с юго-запада был поселок Клиново, который и принял на себя первый удар фашистов. Эти места носят название «Полежаевский парк» (правильнее было бы назвать его пустырем). Говорят, что на этой территории, после стольких лет прямо на поверхности можно было без труда найти следы прошедшей войны: окопы, воронки, предметы обмундирования, вооружения и, конечно, останки погибших.

И до сих пор изранена
Под Лиговом земля.
Воронки, как глазницы,
Смотрят в небеса.
Виднеются под зарослями
Ивовых кустов
Развалины разрушенных
Бомбежкой домов.

Е. Семенова

Как любого мальчишку, эта информация меня «загла», и полгода своего свободного времени я потратил для изучения взволновавшей меня темы.

Первым делом я посетил музей боевой славы в ДДЮТ Красносельского района, просмотрел материалы лицейского экспедиционного отряда «Ленинградское время», далее кропотливо изучал литературные источники, заметки и статьи из местной печати, нашел ребят-единомышленников и с фотокамерой в руках фиксировал моменты и события для рас-

крытия данной темы.

В результате работы я сделал вывод: давным-давно отгремели последние боевые залпы, несколько поколений петербуржцев родилось уже после войны; в мирном небе сияет солнце над городом, а значит, нам следует знать цену победы.

История моей страны – моя собственная!
Мы обязаны помнить...

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это надо – живым!

Р. Рождественский

В наших силах закончить эту войну!

Во время Великой Отечественной войны между современными проспектами Жукова, Ветеранов и Петергофским шоссе проходил передний край обороны, разделяя территорию на две части: одна была оккупирована противником, а другая входила в состав блокадного Ленинграда.

Места эти получили название Урицкий рубеж, а место дислокации наших войск – «Клиновские дома». В сентябре 1941 здесь проходили кровопролитные бои и враг был остановлен, не дойдя до Ленинграда 4-х километров. 15 сентября 1941 многие участники боевых действий считают самым трудным днем. Вот свидетельство одного из них – Михаила Вашкевича, разведчика. Его задачей было засекать огневые точки противника и следить за его передвижением.

Запись в дневнике: «Нашей роте были даны 10 автоматчиков, 4 сапера, 4 связиста, санитары. Шли мы – почти 50 человек – колонной по одному. Снаряды летели в парк, но два из них разорвались очень близко и вывели из

строю двух бойцов. Мы спустились в траншею и до самого переднего края шли 2 км. Слева от нас – разбитый трамвайный путь на Сосновую Поляну, на рельсах – обломки трамваев. Путь проходил при непрерывном обстреле из пулеметов. Я ложился на землю и замирал. Пули бороздили по земле так близко, что обсыпало мне рукава и лицо. Был ранен связист. Противник открыл огонь из минометов. В этой операции погибло 12 разведчиков: бой был односторонний, нас убивали, а отвечать мы не имели права, дабы не выдать себя, а самое главное, чтобы не провалить операцию».

17 сентября Военный совет отдал категорический приказ: «Драться до последнего снаряда, стоять насмерть, но врага в Ленинград не пропустить. Ни по воздуху, ни по земле. Ни шагу назад!».

25 сентября 1941 г. немецкое командование донесло в штаб сообщение, что продолжать наступление на Ленинград невозможно. Немцы перешли к позиционной обороне. Линия обороны на южных подступах к Ленинграду стабилизировалась и осталась без существенных изменений вплоть до января 1944 года!

В результате военных действий от загородных дворцов и великолепных дач и парков ничего не осталось, кроме суглинистой земли и реки. Деревянные дома сгорели, каменные усадьбы немцы расстреляли из пушек и минометов. Тысячи людей нашли здесь свою смерть... Возвратившиеся сюда уцелевшие жители не узнали свою местность в перерытой траншеями и взрывами пустыне. Цветущая когда-то земля наполнена минами, забита брошенной техникой. Пришло время восстановления. После войны территория Полежаевского парка была очищена лишь частично, не произошло предания земле павших.

Много лет бывшие клиновцы призывали к увековечению памяти советских воинов, был даже разработан проект мемориальной зоны, но все оставалось только на бумаге. Наконец, в преддверии годовщины Ленинградской Победы, было получено разрешение для проведения раскопок в Полежаевском парке. Десять поисковых отрядов в августе 2008 приступили к работе. Свидетели, присутствовавшие на раскопках, были потрясены тем, что хранила в себе земля старинного парка (*цв. ил. 9*).

Вскрытые воронки были сплошь забиты лежащими друг на друге человеческими останками вперемешку с землей и обрывками амуниции – это так называемые «санитарники», в которые во время войны сбрасывали убитых, чтобы не вредить здоровью живых. В 50 метрах от первой ямы нашли еще одно углубление, позднее еще две «санитарные ямы». Немного работы лопатой и из земли пошла россыпь советских пулеметных гильз, каски, предметы солдатского обихода. Были обнаружены останки 68 человек, но только имя одного солдата раскрыл его медальон: это был доброволец из Армении – Чубарян Лусиген Григорьевич. Его родственникам была вручена капсула с землей, на которой он воевал и погиб.

Раскопки были проведены лишь на небольшом участке парка, но они продолжатся весной 2009 года.

10 декабря 2008 г. останки солдат торжественно были преданы земле со всеми воин-

скими почестями (*цв. ил. 10*). Память погибших пришли почтить все те, кто не забыл трагическую страницу нашей истории.

Пока что солдат похоронили под железным крестом. Вопрос о памятном мемориале еще будет решаться. Рядом с захоронением установили другой крест – алый, с табличкой, что на этом месте будет построена часовня Святой Нины. В ее день по православному календарю закончилась блокада.

10 декабря в Полежаевском парке звучала военная музыка, было море цветов и слез... Пришедшие на митинг вспоминали трагические события блокадных дней, и нужно было это не мертвым, нужно было – живым!

И сотни тысяч полегли,
У стен родного Ленинграда.
Прошу вас, помните о них!
От вас им большего не надо.

ЧАСТЬ III ПРЕОБРАЗИМ РОДНОЙ РАЙОН

*Натальчук Алёна
(Школа № 546, 10 класс)*

ФОНТАНОВ АЛМАЗНЫЕ БРЫЗГИ

(фонтаны Красносельского района и его окрестностей)

Прошлым летом мне удалось побывать на экскурсии по парку Константиновского дворца и увидеть открывшиеся там 31 мая 2008 года фонтаны-цветы. У меня возникло желание узнать как можно больше о фонтанах Красносельского района и его окрестностей и поделиться своими знаниями с другими людьми.

Южно-Приморский парк с прекрасным фонтаном является «лёгкими» Красносельского района.

В конце 70-х годов прошлого века фонтан был очень скромным, работал только по праздникам, и недолго радовал жителей. И сам парк, и фонтан долгое время пребывали в запустении.

Совсем недавно парк претерпел много изменений, одним из которых стала реконструкция фонтана. Сейчас это – грандиозный гидротехнический комплекс с площадью в 2 тыс. квадратных метров. Водяная картина образована 225 струями различной высоты. Ночью фонтан освещают 675 разноцветных светильников. Наш фонтан – один из самых больших в городе!

В Красном Селе перед зданием «Мостотряда-19» расположен прямоугольный бассейн безымянного и неработающего уже долгое время фонтана. Даже местные жители не помнят, когда в последний раз видели в нём воду.

А вот фонтан «Жемчужина» перед административно-деловым центром в строящемся микрорайоне «Балтийская жемчужина» благополучно функционирует. В центре бассейна на постаменте с китайским иероглифом стоит на коленях прекрасная девушка, в высо-

ко поднятых руках которой – морская раковина с жемчужиной (*цв. ул. 11*).

Фонтан «Балтика» («Чайка») на территории Юго-Западных очистных сооружений был торжественно открыт 20 сентября 2005 года в день запуска очистных сооружений. Чаша фонтана по форме повторяет очертания Балтийского моря. Над ним на высоком водяном столбе парит чайка, под которой установлен стеклянный глобус. Ночью фонтан украшают 8 подводных светильников (*цв. ул. 12*).

31 мая 2008 года состоялось торжественное открытие фонтанов в Нижнем парке Константиновского дворца. Более 300 лет не удавалось воплотить мечту Петра I о «стрельнинской Версалии». Идея императора была такова: через весь парк в сторону залива должны были проходить 3 канала, которые должны были пересечь ещё 2, а в образованных их пересечением партерах предполагалось устроить «Водный сад». Из гротов дворца должен был открываться вид на «кашкаду» фонтанов. Всё это вместе должно было утверждать, что Россия – морская держава, восседающая на троне с трезубцем Нептуна (каналами) и повелевающая морем и водой (заливом, прудами и фонтанами).

Мечту Петра в разные годы брались осуществить А. Леблон, Д. Алимари и С. Чиприани и Н. Микетти. Но император отвергал все проекты: то нужны были большие усилия по осушению болотистых почв, то обилие фонтанов, о котором Пётр I даже и не помышлял, делали проект очень дорогостоящим. В итоге, выявленная недостаточность контраста высот

верхней и нижней террас заставила императора отказаться от его замысла и заняться строительством парадной резиденции в Петергофе.

Почти через век здесь всё же удалось устроить 2 небольших придворцовых фонтана на верхней террасе.

И только в 2008 году мечту Петра о «Стрельнинской Версалии» удалось осуществить благодаря сохранившимся чертежам с указанными на плане парка местами, где должны были располагаться фонтанные чаши.

Церемония открытия фонтанов сопровождалась зрелищным театрализованным представлением, а с первыми залпами праздничного салюта на аллеях парка «распустились» необычные цветы с лепестками-струями и тычинками-пестиками водяных брызг.

Теперь Константиновский парк, помимо парных «Придворцовых» фонтанов, украшают 8 фонтанов-цветов: «Лилии», «Тюльпаны», «Ландыши», «Кувшинка», «Розы» и «Гладиолусы». Цветы ручной работы из латуни и гранитные чаши фонтанов изготовлены в течение 2006-2007 годов кузнецами и камнерезами по проекту архитектора А. Л. Скибы. Современные фонтаны с механическим устройством гармонично вписались в ансамбль (цв. ил. 13).

В 1749-1750 годах деревянный Путевой дворец Петра I был реконструирован Ф.-Б. Растрелли. В это же время перед дворцом был разбит небольшой террасный сад с двумя небольшими фонтанами. К счастью, несмотря на свой почтенный возраст, оба фонтана работают (цв. ил. 14).

Перед зданием дома отдыха «Орловский» в Стрельне уже в XXI веке сооружён фонтан «Малый шар», водяная сфера которого имеет диаметр 1,5 метра, а водная картина состоит из струй и водяных пленок. 9 светильников всю ночь подсвечивают фонтан ровным белым светом.

Восточный фасад Коттеджа украшен открытой террасой, на которой в середине XIX века был установлен двухъярусный фонтан с мраморной скульптурой Ф. де Фово. На самом верху фонтана – нимфа, играющая с дельфином; на пьедестале изображены сова с мышью в когтях (сова – символ справедливости), орёл, вонзающий когти в вепра (орёл – символ силы) и журавль, держащий в клюве рыбу (журавль – символ бдительности). Чаша фонтана укра-

шена латинской надписью, вольный перевод которой звучит как «Храбрость часто сокрушает силу, однако осторожность иногда является лучшим качеством, чем храбрость», что объясняет набор персонажей, использованных в оформлении фонтана. Удивительно, но фонтан является действующим. В настоящее время начата его реставрация.

На Царицыном острове в Петергофе находятся 2 восстановленных фонтана – «Нарцисс» и «Орёл и змея», на месте которых в XIX веке были исторические одноимённые фонтаны. Напротив портика Царицыного павильона в фигурном бассейне с фонтаном в виде колокола установлена копия мраморной статуи «Нарцисс» работы К.М. Климченко. После восстановительных работ прекрасный юноша снова любителюется своим отражением в чаше фонтана.

Воссозданный в первоначальном виде фонтан «Орёл и змея» представляет собой полукруглую мраморную чашу, увитую плющом, на спинке которой, расправив крылья, сидит бронзовый орёл. Он держит в когтях змею, из пасти которой в чашу льётся тонкая струйка воды. Скапливаясь в чаше, она подогревается, что позволяет жить в нашем климате экзотическим золотым рыбкам.

К сожалению, каждый день «дарит» фонтанам кучи мусора, осколков бутылок и сотни монет. Также частенько хулиганы наливают в чашу фонтанов моющее средство, и обильная пена надолго «выводит из строя» их механизмы. Два раза за лето фонтаны испытывают на прочность: на Дни ВМФ и ВДВ, когда в чашах купаются не только дети, но и нетрезвые моряки и десантники.

Из фонтана в Южно-Приморском парке ежедневно во время его работы вынимается множество бутылок, банок, пакетов, окурков и прочего мусора, который туда кидают отдыхающие. А развлечение подвыпивших граждан, которые устраивают соревнования на точность глазомера, пытаюсь попасть камнем или бутылкой в стеклянный светильник, ставит под угрозу само существование фонтана.

Построить фонтан – полдела. Главное – его эксплуатация, сохранность. Поэтому я хочу обратиться с призывом ко всем жителям и гостям нашего города: «Пожалуйста, бережно относитесь к одной из самых главных достопримечательностей Санкт-Петербурга – его фонтанам!»

*Послушаева Светлана, Кукушкина Ксения
(Школа № 262, 11 класс)*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАБЫТЫХ ТРАДИЦИЙ

Ты помнишь ли, в фуражках белых
В гостях у Красного Села
Носился ты в маневрах смелых,
Клинками, пиками блестя...
И проходили эскадроны,
На солнце радостном горя,
Под пик стальные перезвоны
Под взором благостным царя.

Г. А. Шереметьев

Из стихотворения «Родимому полку»

С 8 по 11 сентября 2008 года мы, учащиеся 262 школы, принимали участие в военно-спортивном фестивале «Красносельские маневры». Фестиваль произвел на нас столь сильное впечатление, что мы решили подробно ознакомиться с историей Красного Села и Красносельских лагерных сборов.

Мы не раз посетили районную библиотеку, изучили собранные ею материалы, сделали фотографии памятных мест, связанных с Красносельскими маневрами, встретились с представителями муниципального совета МО «Красное Село».

Среди прочего мы узнали, что в Красносельских маневрах принимал участие Александр Васильевич Суворов – великий русский полководец, генералиссимус, граф Римникский, князь Италийский.

Нам удалось познакомиться с Майей Петровной Лейвиковой (цв. ил. 15) – одной из представительниц многочисленного рода Суворовых. Она принадлежит к родовой ветви дяди полководца, брата его отца Василия Ивановича – Александра Ивановича.

Много лет эта женщина занимается поиском родственников, потомков Суворовых, собирает материалы об их жизни и деятельности, пополняет генеалогическое древо знатного рода.

А ещё увлечением всей жизни Майи Петровны является поэзия. Она – член Санкт-Петербургского литературного объединения «Балтийский парус». Печатается в различных изданиях. Стихи этой прекрасной женщины

волнуют читателей самых разных поколений: школьников и студентов, подруг-блокадниц и друзей сына Виктора, известного художника.

В одном из своих стихотворений она обращается к своему знаменитому родственнику:

Когда-то ты стихи писать хотел,
И говорить умел высоким слогом;
Но Бог послал иной удел
И по иным повел тебя дорогам.
Я собрала венок твоей души,
Под стать делам – в них мысли так велики!
Их заплела с молитвою в тиши,
Чтоб возложить к немеркнущему лику.

– Не один вечер я провела над изучением документов, писем, записок полководца, – говорит Майя Петровна, – а из них как-то получилось поэтическое сочинение, в котором, я считаю, отражены основные принципы Суворова.

Встречаясь с различными людьми, изучая газетные публикации, мы узнали, что Красносельские маневры в виде военно-спортивного фестиваля возродились совсем недавно – в 2002 году. И инициатором этой акции был Муниципальный совет Муниципального образования «Красное Село».

Вот как рассказывал об этом глава МС МО Н.М. Иваненков:

«В нашем городе родилась хорошая, добрая идея, воплотившаяся в конкретное дело. Это проведение военно-спортивного фестиваля «Красносельские маневры», объединившего учащихся всех школ Красного Села. Фестиваль являлся эффективной формой

военно-патриотического воспитания подростков и молодёжи, действенной пропагандой здорового образа жизни, средой, позволившей молодому человеку заявить о себе, проявить свои лучшие личностные качества. Подводя итоги военно-спортивного фестиваля, анализируя мероприятия, вошедшие в его программу, можно выявить наиболее полезные, востребованные юношами и девушками, разработать другие, привлечь новые силы в будущем.

Сегодня стало ясно, что не обойтись нам без патриотического воспитания, в основе которого – уважение к прошлому родного края, к военным страницам истории. Отраднo, что в ходе подготовки и проведения фестиваля общественным достоянием стали документы, отражающие историческое прошлое Красного Села, жизнь Русской Армии, связывающие её и наш город. Что скрывать, для многих из нас стали подлинным открытием факты, свидетельствующие о том, что некогда наш город фактически превращался в военную столицу. И это знание рождает желание возродить его былую славу».

А вот как описывает первый военно-спортивный фестиваль, состоявшийся в 2002 году, представительница муниципальной информационной службы МО «Красное Село» В.В. Надуваева:

«...Сыны Отечества клянутся,
И небо слышит клятву их!
О, как сердца в них сильно бьются,
Не кровь течет, но пламя в них!

Этими строками, написанными почти 200 лет назад юным поэтом Андреем Тургеневым, открылся 6 июня на стадионе школы № 262 военно-спортивный фестиваль «Красносельские маневры». Его организовали Муниципальный совет и Администрация г. Красное Село, отдел образования Администрации Красносельского района.

Патриотическое настроение в жизни наших соотечественников всегда занимало особое место. Родина, Отчизна, Россия – понимание этих слов как главенствующих и определяющих приходило в самом раннем возрасте. Стремление служить Отечеству не за страх, а за совесть во все времена почиталось в России как высшая добродетель.

Историческое прошлое Красного Села связано с Русской Армией. Традиционно, в течение многих лет, на Красносельской земле проводились летние военные сборы, масштабы которых были поистине уникальны, а жизнь, сопутствующая им, насыщена множеством самых ярких событий. Весь цвет петербургского общества съезжался в Красное Село.

Эти исторические факты наводят на мысль, что инициатива депутатов Муниципального Совета со временем может приобрести такой же размах и значение. Конечно, армия сейчас не нуждается в летних сборах, но вот для красносельской ребятни сборы могли бы стать хорошей традицией. Поэтому и участниками первого фестиваля стали учащиеся 8-х, 10-х классов школ Красного Села. В манёврах участвовали отряды школ: № 262, № 270, № 276, № 380, № 382.

Во время торжественного открытия фестиваля выступили с обращением к ребятам глава МО «Красное Село» Иваненков Н.М. и представитель Администрации Красносельского района Гайнитдинов А.М. В знак причастности к красивому и благородному делу Н.М. Иваненков вручил всем участникам значки, на которых изображен герб Красного Села, дата проведения и название фестиваля.

После завершения церемонии открытия военно-спортивного фестиваля «Красносельские маневры» прошли конкурсные испытания и соревнования. Первым был конкурс «Смотр строя и песни». Здесь отличись отряды школ № 270 и № 380.

Следующим испытанием были соревнования, которые назывались «Эстафета». Первый этап – «Слалом», участники команд, построившись змейкой, преодолевали «слаломскую трассу». Второй этап – «Санитары», по два участника от каждого отряда переправляли в заданный пункт своих товарищей. Первыми к промежуточному финишу пришла команда школы № 270.

Во второй половине дня участники фестиваля посетили п. Хвойный. В ходе экскурсии ребята встретились с ветеранами Вооруженных Сил, заслуженным военным специалистом войск связи полковником запаса Шишкиным А.И., заслуженным военным летчиком РФ полковником запаса Комовым П.П. Во время встречи отряды ознакомились с историей и

традициями воинской части, боевой техникой, представленной в экспозиции музея воинской части. В гарнизонном Доме офицеров состоялся просмотр документального фильма о 6-ой армии ВВС и ПВО. В Зале боевой славы ребята получили представление о ритуале наступления военнослужащих на боевое дежурство, об охране воздушных рубежей нашей Родины, о несении военной службы.

Второй день «Красносельских маневров», 7 июня, начался для отрядов с выездного занятия – посещения Учебного центра Академии Тыла и Транспорта. Здесь были проведены экскурсии. Экскурсоводами были: Капран С.И., Кукушкин В.К., Головачев С.В., Овчинников Е.А., Яшин А.С., Демянцев В.Т., Морозов Е.Е. (преподаватель школы № 380), Кучур Ю.Г. (преподаватель школы № 262). Отряды увидели технические средства продовольственной и вещевой службы, ознакомились с тем, как в полевых условиях производится заправка военной техники, как размещается и работает механизированная полевая прачечная, как размещается и работает полевой лагерь.

На территории Учебного Центра до сих пор сохранились офицерские домики и два памятных знака – гранитные валуны, указывающие расположение Лейб-гвардии Финляндского полка.

Третий день фестиваля «Красносельские маневры», 8 июня, прошел в городе Пушкине на военном аэродроме. Отряды школ стали участниками праздника, посвященного 60-летию образования 6-ой Краснознаменной Армии ВВС и ПВО. Состоялась встреча с ветеранами Армии, осмотр боевой техники. Ребята увидели показательные выступления асов высшего пилотажа, знаменитых «Русских Витязей» и «Стрижей».

Четвертый, заключительный, день Военно-спортивного фестиваля прошел 9 июня на Центральной площади Красного Села. Как и в старые времена, отряды участников «Красносельских маневров», представители Кронштадского Морского Кадетского корпуса и Пушкинского Кадетского корпуса Погранвойск РФ под звуки марша духового оркестра Военно-Медицинской Академии под руководством заслуженного артиста России подполковника В. Небрятенко, строевым шагом вышли на площадь.

Глава МО «Красное Село» Н.М. Иваненков подвел итоги фестиваля «Красносельские маневры», поблагодарил всех тех, кто оказал помощь в подготовке и проведении фестиваля. Председатель жюри фестиваля, заместитель главы Администрации г. Красное Село, капитан первого ранга В.В. Касьянов вручил грамоты и призы участникам «Красносельских маневров». Лучшим отрядом по результатам соревнований и конкурсных испытаний признан отряд школы № 270. Завершился военно-спортивный фестиваль «Красносельские маневры» прохождением отрядов торжественным маршем. В концертной программе приняли участие: Пушкинский Кадетский корпус Погранвойск РФ, Кронштадский Морской Кадетский корпус, курсанты Военного института Внутренних войск МВД России, представители Федерации тайского бокса, Федерации Реального Айкидо и Джиу-Джитсу, Федерации «Кэмпо-канн-каратэ», Ассоциации Русского Кулачного боя и другие.

В 2006 году фестивалю исполнилось пять лет.

За это время фестиваль получил известность в других пригородах Санкт-Петербурга. В 2003 году в «Маневрах» участвовала команда школьников из города Ломоносов, в 2005 – команда из Горелова, а в этом году – команда из Горелова и Сосновой Поляны.

По традиции четырёхдневный фестиваль проходил на территории Военно-медицинской Академии.

На торжественное открытие фестиваля 6 сентября приехали депутаты, руководители Красносельского района и Красного Села, командиры воинских частей, расположенных близ Красного Села, руководители предприятий города. Жюри предстояло оценить мастерство, умение работать в команде, мужество и сноровку ребят из 8 школ – 262, 270, 276, 289, 285, 380, 382, 398. По итогам фестиваля первое место заняла команда 262 школы. Победителю вручили переходящий приз военно-патриотического движения – офицерскую шапку «Будь верен Отчизне в бою и в жизни».

Последние, седьмые по счёту, манёвры состоялись в 2008 году. Отраднo, что теперешний глава Муниципального Совета В.В. Касьянов горячо поддерживает добрую традицию, сложившуюся в последние годы:

«Красносельские манёвры» – особое событие в нашей жизни. Мы их ждём, мы их вспоминаем, мы ими гордимся. В этом году они проходят уже в седьмой раз, и раз от раза становятся всё интереснее и ярче.

Трудно найти что-то сравнимое с «Красносельскими манёврами» по накалу положительных эмоций, по энергетическому заряду, который мы на них получаем.

Манёврам удалось связать воедино и исторические традиции, и спортивное состязание с элементами воинской подготовки, и такие вечные ценности, как дружба, сплочённость, умение работать сообща и достигать цели.

Символично, что наш фестиваль проходит на базе Военно-Медицинской Академии

– сплава военной дисциплины, высокой науки и гуманной цели – спасение человеческой жизни.

За несколько дней каждый участник фестиваля открыл в себе и окружающих что-то новое – и педагоги, и организаторы, не говоря уже о наших главных героях – старшеклассниках (цв. ил. 16).

Нельзя без волнения наблюдать вступающих во взрослую жизнь молодых людей, увлечённо участвующих в конкурсах, занятых творчеством и общением, познающих мир.

Мы будем хранить в душе эти замечательные дни и готовиться к следующим «Манёврам». Год пролетит быстро».

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I КРАСНОСЕЛЬСКИЙ РАЙОН: ВЕХИ ИСТОРИИ

<i>Петров Ю.Н.</i> История возникновения села Красного и названия «Красное Село»	3
<i>Петров Ю.Н.</i> Что считать датой основания Красного Села?	8
<i>Сергеев Ю.</i> Былое величие Красного Села	9
<i>Бровкова М.</i> Архитектор А.М. Горностаев и его постройки в Троице-Сергиевой пустыни ...	13
<i>Осипова Н.</i> История одного мемориального захоронения в Троице-Сергиевой пустыне: Александр Михайлович Горчаков	16
<i>Богославский В.Е.</i> Старые фотографии рассказывают (История одного расследования)	19
<i>Раскин А.Г.</i> Воспоминания о тайцах – воспоминания о детстве	21

ЧАСТЬ II МЕСТА, ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ

<i>Кисель Л.В.</i> Подвиг танкистов-колобановцев	24
<i>Кисель-Загорская Л.В.</i> Рассказ ветерана Великой Отечественной войны, танкиста, непосредственного участника боя 19 августа 1941 года, Мельникова Владимира Федовича	28
<i>Устинов В.</i> Поселок Клиново в сентябре 1941 года	30
<i>Кисель-Загорская Л.В.</i> Письма с фронта	31
<i>Карсакова Н.И.</i> Письмо с Ленинградского фронта Алексева Петра Александровича жене Новожиловой Надежде Сергеевне, датированное 14 января 1944 года	34
<i>Серин В.В.</i> Годы оккупации в Красном Селе	35
<i>Чуйкин Н.А.</i> Великая Отечественная война в моей жизни	36
<i>Ткачева Т.А.</i> Блокадный ленинградский трамвай	38
<i>Бондарева Д.</i> Окно в блокадный город	40
<i>Ахмедова М., Джанаева Б.</i> Герои Красного Села	43
<i>Вальский С.</i> У памяти в долгу	51

ЧАСТЬ III ПРЕОБРАЗИМ РОДНОЙ РАЙОН

<i>Натальчук А.</i> Фонтанов алмазные брызги	54
<i>Послушаева С., Кукушкина К.</i> Возрождение забытых традиций	56

1. Дворец Александра III. 1866 год. Архитектор неизвестен.

2. Дворец Великого Князя Михаила Павловича 1827-1828 (Архитектор З.Ф. Дильдин).

4. Могила Горностаева в Троице-Сергиевой пустыни.

5. Центральная часть братского корпуса со Святыми Воротами и надвратной церковью Саввы Стратилата.

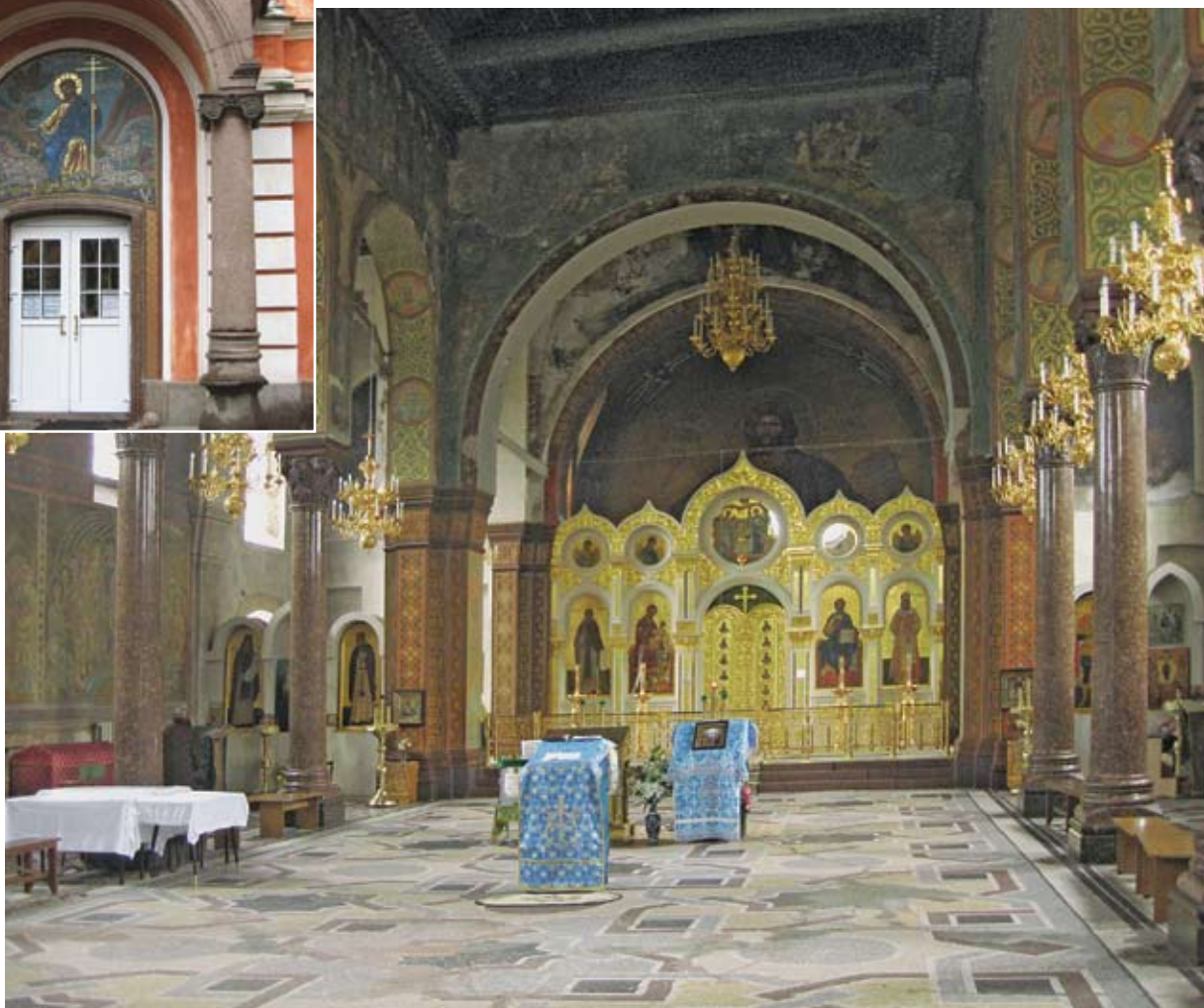

3. Вид Троице-Сергиевой пустыни с Петергофского шоссе.

6. Южный портал церкви Сергия Радонежского.

7. Центральный неф церкви Сергия Радонежского с иконостасом.

8. Современный вид захоронения семьи Горчаковых в Троице-Сергиевой пустыни.

9. Вскрытие «санитарных ям» на территории Полежаевского парка. Август 2008 г.

10. Торжественное захоронение останков 68 воинов, погибших на Урицком рубеже.
10 декабря 2008 года.

11. Фонтан «Жемчужина» у Делового центра
«Балтийская жемчужина».

12. Фонтан «Балтика» («Чайка») на территории
Юго-Западных очистных сооружений.

13. Фонтан «Ландыши» в Нижнем парке Константиновского дворца в Стрельне.

14. Один из парных фонтанов в парке Дворца Петра I в Стрельне.

15. Учащиеся Красного Села в гостях у Майи Петровны Лейвиковой – представительницы рода Суворовых.
16. Участники Красносельских маневров 2008 года.

